

**ОСНОВЫ ТЕОРИИ 1-ГО
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
КУРС ЛЕКЦИЙ**

РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ

ОСНОВЫ ТЕОРИИ 1-ГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

КУРС ЛЕКЦИЙ

Учебное пособие

для студентов направления 45.03.02 «Лингвистика» и 45.05.01 «Перевод и переводоведение»

Душанбе-2023

[Handwritten signature]

tob quyidagi ko'rsatilgan
ddatda topshirilishi shart

Oldingi foydalanishlar
miqdori

Основы теории 1-го иностранного языка. Курс лекций. Учебное пособие для студентов направлений 45.03.02 «Лингвистика» и 45.05.01 «Перевод и переводоведение»: Составители к.п.н., доцент Л.В. Саидова, преподаватель Азимова Г.Э. – Душанбе: РТСУ, 2023-151с.

Данный курс лекций знакомит со строем и функционированием первого иностранного изучаемого языка, а также дальнейшее применение полученных знаний в практической и профессиональной сфере использования и развитие способности видеть межпредметные связи и применять знания других предметов. Материалы курса базируются на работах отечественных и западных лингвистов, придерживающихся традиционной точки зрения.

Пособие может быть так же рекомендовано преподавателям всех языковых вузов, а также широкому кругу читателей.

Ответственный редактор:

Джамшедов П.Д. - д.ф.н., профессор кафедры английской филологии РТСУ

Рецензенты:

Гафарова К.Т. – кандидат филологических наук, доцент РТСУ

Каримов Ш.Б. – доктор филологических наук, доцент ТТТУ им.

Садриддина Айни

Рекомендовано к печати УМС РТСУ

Рекомендовано к печати РИС РТСУ

© Саидова Л.В., Азимова Г.Э. - 2023г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
ВВЕДЕНИЕ.....	7
РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	9
1.1 АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В МИРОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ.....	9
1.2 РАЗЛИЧНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ГЕРМАНЦАХ.....	10
1.3 ПЕРИОД ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ.....	12
1.4 ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	23
РАЗДЕЛ 2. ФОНЕТИКА СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	31
РАЗДЕЛ 3. ЛЕКСИКОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	37
3.1 ЛЕКСИКОЛОГИЯ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	37
3.2 СЛОВО КАК ОСНОВНАЯ ЕДИНИЦА ЛЕКСИКОЛОГИИ.....	38
3.3 ТИПЫ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ.....	40
РАЗДЕЛ 4. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	46
4.1. ОСНОВНЫЕ СЛОВОФОРМЫ И СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	46
РАЗДЕЛ 5. ЭТИМОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	57
5.1. ЭТИМОЛОГИЯ КАК НАУКА.....	57
5.2. ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И ПЕРИОДЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ СЛОВ.....	57
5.3. ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ДУБЛЕТЫ.....	69
5.4. ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ СЛОВА.....	73
РАЗДЕЛ 6. ФРАЗЕОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	76
6.1 ПОНЯТИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ.....	76
6.2 КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ.....	83
РАЗДЕЛ 7. ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТРОЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	91
7.1. ПОНЯТИЕ О ГРАММАТИЧЕСКОМ СТРОЕ.....	91
7.3. СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ.....	91
РАЗДЕЛ 8. СИНТАКСИС СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	102
8.1. ЕДИНИЦЫ СИНТАКСИСА.....	102
8.2. ПРЕДЛОЖЕНИЕ. ПРЕДИКАЦИЯ.....	110
РАЗДЕЛ 9. АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ.....	118
9.1. ТЕМА И РЕМА.....	118
РАЗДЕЛ 10. ОСНОВЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТИЛИСТИКИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	125
10.1 СТИЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	126
10.3 ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	129
10.4 СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ И ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	129

10.4.1 ФОНЕТИЧЕСКИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ.....	130
10.4.2 ЛЕКСИЧЕСКИЕ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА.....	132
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ.....	141
КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ.....	147
БИБЛИОГРАФИЯ.....	148

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данный курс лекций предлагается студентам 3-го курса направления подготовки 45.03.02 "Лингвистика" и 4-го курса направления подготовки "Перевод и переводоведение" факультета иностранных языков.

Планирование и реализация учебного процесса в современном российском вузе является действительно актуальной и новой задачей, сложившейся в связи с глобальными изменениями в системе образования в стране в целом. В данном контексте вопрос разумного соотношения теории и практики языка на лингвистических факультетах стоит обособленно и привлекает серьезное внимание. Естественным образом сложившаяся ориентация на многоаспектный, разноплановый коммуникативный подход, ставит на главное место формирование практических навыков, которые будут далее востребованы в конкретных, реальных речевых ситуациях. В данной связи, знания по базовым теоретическим курсам могут быть реализованы с учетом принципов нелинейности передачи и получения информации, избирательности материала в зависимости от его дальнейшей востребованности в профессиональной сфере, интеграции развития академических исследовательских умений и реализации умений построения и анализа выступления, активности и автономии обучающихся, реализации межпредметных связей. Таким образом, при создании гибкой формы и способа реализации курса лекций по "Основам теории 1 иностранного языка", с учетом современной ситуации могут быть выполнены поставленные цели и задачи.

Целью данного курса является развитие коммуникативной компетенции в объеме предлагаемых тематических разделов, а также сопутствующее данному процессу совершенствование исследовательских умений, необходимых для самостоятельного отбора и научного анализа и описания изучаемого материала.

Задачи курса следующие:

— ознакомление с материалом, предлагаемым тематикой курса,

- развитие научно-исследовательских умений, предполагающих самостоятельную индивидуальную работу по отбору и анализу соответствующего материала,
- работу с различного типа источниками, подготовку устных выступлений и дискуссий, составление рефератов и т. д.
- развитие умений составлять конспекты лекций, план презентаций, рефератов и пр.;
- развитие умения вести групповую работу; совершенствование знания английского языка; развитие умения использования специальной терминологии.

Курс лекций состоит из нижеисследующих разделов:

1. История английского языка;
2. фонетика современного английского языка;
3. лексикология современного английского языка;
4. фразеология современного английского языка;
5. словообразование в современном английском языке;
6. морфология современного английского языка;
7. основные единицы синтаксиса современного английского языка
8. актуальное членение предложения;
- 9.оснвы функциональной стилистики современного английского языка.

ВВЕДЕНИЕ

Курс лекций «Основы теории 1-го иностранного языка» нацелен на то, чтобы обучающиеся по данной дисциплине были вовлечены в процесс не только как пассивные слушатели и исполнители заданий, но и как своеобразные организаторы построения обучения, поскольку их интересы и инициатива играют существенную роль и учитываются при поурочном планировании.

В процессе курса «Основы теории 1-го иностранного языка» происходит ознакомление студентов с основами компаративного анализа при описании предложенного материала и при самостоятельном исследовании языковых явлений, типичных для известных обучающимся языкам (иностранных и родному); развитие умений соотносить англоязычные и русскоязычные термины и их индивидуальное значения. А также происходит ознакомление студентов с основами диахронного анализа языковых явлений в системе английского языка. Отрабатываются навыки и умения, которые включают в себя риторические умения, а именно подготовку презентации с сопутствующими ей материалами: техническим оснащением, раздаточными материалами и другими аудиовизуальными и наглядными вспомогательными средствами.

Данный курс лекций предлагает ознакомление с методами изучения языка, их преимуществами и особенностями использования, а также дальнейшее применение полученных знаний в практической и профессиональной сфере использования и развитие способности видеть межпредметные связи и применять знания других предметов (как входящих в состав курса, так и других, таких как общая лингвистика, философия, методика, культурология, межкультурная коммуникация, теория II иностранного языка, латынь и пр.), что может прямо или косвенно помочь освоению материала, реализуя, таким образом, принцип межпредметных связей.

Материалы курса базируются на работах отечественных и западных лингвистов, придерживающихся традиционной точки зрения. Каждая предлагаемая тема предполагает использование разнообразных источников, что стимулирует произведение

индивидуального анализа и последующего синтеза, таким образом, реализуются принципы нелинейности, интеграции, избирательности и автономии.

Неотъемлемой частью курса является мотивация студентов, создание условий заинтересованности, осознания актуальности поставленных задач, научной базы предлагаемого материала и практического применения изученного материала.

Следует отметить, что данный курс основан на взаимодействии преподавателя и обучающегося. По этой причине, многие из предлагаемых тем могут находить свое развитие, что связано с инициативой обучающихся, их индивидуальной подготовкой, уровнем владения языком и уровнем их подготовленности по изучаемой тематике.

Поскольку курс лекций имеет своей основной целью совершенствование профессиональной коммуникативной компетенции, он организован таким образом, чтобы стимулировать различные типы коммуникативной компетенции (монологической: монолог – сообщение, монолог – описание, монолог – рассуждение; аналогичные типы диалогической, различного типа обсуждения и дискуссии); призван развивать способность групповой, исследовательской и творческой работы.

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

1.1 АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В МИРОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

Языков в мире огромное множество, они делятся на семьи, группы и подгруппы в зависимости от области распространения. В наше время почти каждый второй человек земного шара говорит на языке индоевропейского происхождения. Наречия этой семьи распространялись по всем континентам. К этой семье относятся английский и русский языки.

Древнейшим языком индоевропейской семьи является санскрит. САНСКРИТ, классический и священный язык Индии, на котором до сих пор говорят в Индии ученые-пандиты (санскр.) и высшие классы; принадлежит к индийской группе индоевропейских языков. Надписи на санскрите появляются с 3 в. н.э., но имеется множество свидетельств тому, что он гораздо древнее: брахманы (комментарии к более древним ведическим текстам) датируются между 1000 и 800 до н.э. Санскрит близок языку самой древнейшей священной книги индуистов, Ригведе, составленной между 1500 и 1200 до н.э. В Ригведе говорится о том, как племена, называющие себя «арьи», то есть благородные, вторглись в Индостан и покорили эту страну. Раскопки археологов показали, что за много веков до прихода арьев на Индостане существовала самобытная культура. У создателей ее скотоводы арьи научились выращивать зерновые, строить суда, производить краски и многому другому. От древних жителей Индии арьи восприняли и целый ряд религиозных культов, верований, символов, включая свастику. Само слово «ариец» не индоевропейское, оно заимствовано из семитских языков, к которым относится и древнееврейский. Объяснить и структуру, и смысл корня «арья» законами индоевропейских языков нельзя, зато он очень хорошо толкуется, если обратиться к семитским наречиям, в которых это слово имеет значение «свободнорожденный», «не раб». То есть сходство в языках находить очень просто, но основным предметом изучения являются как раз не сходства, а различия в языках.

Ученые, сопоставляя языки, вывели точные законы звуковых соответствий и с их помощью смогли объяснить удивительные

превращения звуков, корней, слов, а также восстановить те языки, от которых не осталось никаких памятников письменности. Древнерусский язык является «отцом» современного русского языка. Праславянский язык, отец древнерусского приходится ему дедом, но и у этого языка был предок — общий индоевропейский праязык, от которого образовались славянский, германские, кельтские и другие языки. Лингвисты, опираясь на законы соответствий, смогли восстановить облик этого древнейшего языка, фонетику, морфологию, грамматику, определить корни слов языков потомков, таких как, например, современный английский язык.

Английский язык относится к индоевропейской семье языков, ее германской группе, западной подгруппе. Ближайшими родственниками английского языка являются немецкий и голландский языки. Именно поэтому можно обнаружить много общего в их словарном составе и грамматическом строе. Однако языки это разные, так как каждый из них развивался по своему особому пути.

1.2 ДРЕВНИЕ СВЕДЕНИЯ О ГЕРМАНЦАХ

Древнейшие сведения о германцах мы находим в сочинениях древнегреческих и римских писателей, они относятся к той эпохе, когда культурные народы античного Средиземноморья, т. е. греки и римляне, впервые сталкиваются на своих восточных и северных границах с различными германскими варварскими племенами, населявшими территорию центральной Европы. Свидетельства античных историков и географов дополняются данными археологии. В сочинениях античных писателей до нас дошли и первые памятники языка древних германцев: племенные и географические названия и личные имена в соответствующем переформлении, греческом или латинском.

Эти источники дают основание предполагать, что в 6-5 вв. до н.э. германские племена занимали северную часть низменности между Эльбой и Одером, полуостров Ютландию и южную Швецию, по преимуществу же — поскольку внутренняя часть страны была покрыта лесами и болотами — морское побережье и долины рек. В нынешней

западной, средней и южной Германии жили, судя по данным географических названий, кельтские племена. Среди живших по соседству с германцами кельтов римские писатели называют могущественное племя "вольков" (Volcae); их племенное название в германской форме (ден. walha) впоследствии было перенесено на всех кельтов вообще, в том числе и на романизованных кельтов, и употребляется в современном немецком языке по отношению к соседним романским народам ("Welsche"- итальянцы, иногда французы); название это проникло и в славянские языки: ср. слав. "влахи", "волохи". Кельты занимали также территорию Галлии (нынешней Франции), большую часть Британии, значительные пространства северной Италии и Испании и доходили в своих передвижениях до Балканского полуострова и Малой Азии. Некоторые ученые считают, что германские племена были сначала в подчинении у кельтов, опередивших в культурном отношении восточных соседей. Об этом свидетельствуют предполагаемые кельтские заимствования в германских языках, к числу которых относятся термины: *власти и права*: например, гот. *teiki*, днв. *tihi*, "Reich" (из кельтского *rig*); гот. *andbahi* днв. *ambahi* "Amt", (кельтск.-лат. *ambactus*); *названия металлов*: гот. *eisarn*, днв. *isarn* "Eisen"; *оружие*: гот. *brunjo*, днв. *brunne* "Brünne"; днв. *gêr* (germ. *gaiza*) и другие.

Кроме кельтов, на территории западной Германии можно предположить наличие разных других племен, имена и языки которых до нас не дошли, подобно тому, как в других частях Европы засвидетельствованы народы, говорившие на языках отличных от индоевропейских: в Италии — этруски, в Испании — иберы, на Балканском полуострове — пеласги и другие (Остатком таких языков неиндоевропейского типа является в Пиренеях баскский). Распространение германцев в западном направлении до Рейна происходит в 4-1 вв. до н.э. По-видимому, оно шло быстрее на слабо заселенном севере и медленнее на юге, где еще в 1 в. до н.э. засвидетельствованы кельтские племена. Одновременно германцы продвигаются и в восточном направлении. Эти переселения и завоевания с самого начала были связаны с сильнейшими

племенными смешениями, отразившимися и на структуре, и на лексике германских языков.

Появившись в I в. до н. э. на верхнем Дунае, германцы вступают в непосредственное соприкосновение с римлянами, в то время уже овладевшими южной (т. наз. Нарбоннской) Галлией, а вскоре после этого — и приальпийскими землями (Ретия и Норика). Первым значительным столкновением между германцами и римлянами явилось нашествие кимвров и тевтонов, прорвавшихся в южную Галлию и северную Италию и одержавших между 113 и 105 гг. до н. э. ряд побед над римскими войсками. Это движение, угрожавшее безопасности Рима, имело характер настоящего переселения полукочевых племен в поисках новой оседлости: варвары передвигались на повозках вместе с женами и детьми, скопом и домашним скотом. Разбитые римским полководцем Марием при Аквах Секстийских (102) и Верцеллах (101), они были частью истреблены победителями, частью захвачены в плен и обращены в рабство.

В дальнейшем римляне переходят в наступление. Завоеватель Галлии *Цезарь* в целях укрепления римского владычества, вынужден был вступить в борьбу с германцами, перешедшими на левый берег Рейна. В 58 г. до н. э. Цезарь победил *Ариовиста*, вождя германского племени свевов, который, будучи призван со своей дружиной на помощь кельтам-секванам, успел подчинить своей власти обширную территорию в пределах нынешнего Эльзаса. В 56 г. Цезарь построил мост через Рейн около Кобленца и первым совершил военный поход в правобережную Германию. В 55–54 г. он переправился в населенную кельтским племенем бриттов Британию, которая была окончательно завоевана римлянами при императоре Клавдии (45 г. н. э.) и осталась римской провинцией до начала 5 в.

1.3 ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ

Началом великого переселения народов послужили передвижения восточных германцев, более отдаленных от центров римской культуры и благодаря этому сохранивших большую подвижность, характерную для примитивной стадии общественного развития.

Особенно важную роль в последующих передвижениях германцев сыграли готы. "Великое переселение народов началось по общепринятому мнению в 169–170 гг. с маркоманской войны и перехода готов из "Скандзы" (Л. Н. Гумилев, там же, с. 496). В эпоху Тацита готы (лат. *gutones, gotones*) живут якобы на побережье Балтийского моря, в низовьях Вислы. По сохранившимся у них сказаниям, о которых сообщает готский летописец Иордан (6 в.), готы пришли на континент с острова *Scandza*, т. е., по-видимому, из Скандинавии. Это сказание подтверждается существованием в историческую эпоху в южной Скандинавии народа гаутов, впоследствии смешавшегося со шведами. Племенное название гауты, сохранившееся в названиях шведских провинций *Östergötland* и *Westergötland* и города *Göteborg* связано с готами; точно также готами (*gotar*) именовались обитатели шведского острова Готланд. Во 2 в. н. э. готы передвигаются с берегов Балтийского моря на юг, в начале 3 в. они появляются в черноморских степях у восточной границы римской империи и распространяются от Дуная до Днепра. Здесь готы распались на несколько племен, из которых главные составляли две группы: западную — висиготов (*Wisigothi*) и восточную — остготовов (*Ostrogothi*), по позднейшему переосмыслению получившие названия вестготов и остготов.

В 274 г. император Аврелиан был вынужден уступить вестготам пограничную задунайскую провинцию Дакию (нынешние Румыния и Трансильвания), чтобы с их помощью обезопасить границы империи от дальнейших нашествий варваров. В середине 2 в. (по свидетельству античных авторов и готского летописца Иордана) в черноморских степях существовал крупный межплеменной союз, весьма пестрый по этническому составу, во главе которого в пору его наивысшего могущества стоял остготский король *Эрманарик*. Готский союз был уничтожен в 375 г. при нашествии гуннов, тюрко-монгольских кочевников, нахлынувших из Азии. Память об *Эрманарике*, изукрашенная романтической легендой, сохранилась в германском героическом эпосе (в сканд. "Эдде" и свн. поэмах о Дитрихе Бернском).

Остготы оставались в зависимости от гуннов более столетия, вместе с ними частично перекочевали в Паннонию (нынешняя Венгрия) и принимали участие в их походах против римской империи до распада гуннского государства, последовавшего после смерти гуннского короля *Аттилы* (453). Средневековый немецкий эпос (например, "Песня о Нибелунгах") сохранил воспоминания об этой зависимости готов от гуннов: Дитрих (остготский король Теодорих) является здесь вассалом Аттилы (срн. Etzel). В свою очередь вестготы, теснимые гуннами, переходят в 376 г. через Дунай и поселяются в качестве союзного войска на территории Восточной Римской империи, в придунайской провинции Мёзии (нынешняя Болгария).

Под напором восточногерманских племен приходят в движение и западные германцы. С 213 г. начинаются алеманнские войны, которые продолжаются с перерывами в течение всего 3 и 4 вв.: в конце 3 в. алеманны окончательно захватили "десятинные земли", а к концу 4 в. они уже владели всем верхним течением Рейна и Дуная. Около 242г. на нижнем Рейне выступают франки, совершающие периодические набеги на северную Галлию. Римляне вынуждены уступить им пограничную территорию, чтобы пользоваться их защитой против других герм. племен. К началу 5 в. франки завладели нижним и средним Рейном. Они распадаются на два племенных союза: салиев (*Salii*) и рипуариев (*Ripuarii*), из которых первые расположены на нижнем Рейне и к юго-западу от него, вторые — в области Кёльна до реки Мозель. В результате дальнейшего развития франкской и алеманнской колонизации оба берега Рейна оказались германизованными: побежденные, по преимуществу — романизованные кельты, были частью вытеснены победителями, частью смешались с ними и приняли их язык. Таким образом, в формировании будущей немецкой национальности в эту эпоху участвовали иноплеменные и иноязычные элементы, первоначально расположенные на территории западной Германии.

С начала 5в. Гимская империя, потерявшая всякую способность к сопротивлению, становится жертвой нахлынувших в нее варваров.

Из событий Великого переселения народов необходимо отметить лишь основные передвижения германских племен, определившие их дальнейшую судьбу в эпоху раннего средневековья. Наиболее значительными были при этом перемещения восточных германцев. Так, вестготы под предводительством Алариха в 401 г. впервые вторгаются в Италию; в 410г. они захватили и разрушили Рим; из Италии они проникли в 412г. в Галлию и оттуда в 414г. в Испанию. Испанское корлевство вестготов, включавшее первоначально юго-западную часть Галлии до р. Луары (т. наз. *Аквитанию*), просуществовало до 711-713 гг., когда арабы, переправившись через Гибралтар, завладели большей частью Пиренейского полуострова. Одновременно с вестготами другое восточногерманское племя, вандалы, в 406 г. прошли через Галлию, в 409 г. захватили Испанию, в 429 г. переправились в северную Африку, где вандалское королевство существовало более столетия, до 533-534 гг., когда было разрушено войсками византийского императора Юстиниана, предпринявшего попытку воссоединения Восточной Римской империи с ее западными провинциями, отторгнутыми германцами. Наместник Африки Бонифаций — честный, добрый и способный человек, "последний римлянин" (Проконий) был оклеветан Аэцием и спровоцирован на мятеж. В 429 г. он пригласил на помощь из Испании вандалов, но те захватили Африку для себя". (Гумилев Л.Н., там же, с. 500).

В начале 5 в. бургунды, также принадлежавшие к восточногерманской группе, пытались обосноваться на среднем Рейне, между франками и алеманнами. Центром бургундского королевства на Рейне был Вормс. Разбитые римским полководцем *Аэцием*, наместником Галлии, бургунды были истреблены союзными с ним гуннами (437), в бою с которыми, как сообщает летописец, погиб король *Гундик-арий* (*Gundicarius*) "вместе с родом и племенем". Память об этом сохранилась в германском героическом эпосе ("Эдда" и "Песня о Нибелунгах"), где король Гунтер погибает вместе со своей дружиной в бою с Аттилой и гуннами.

Уцелевшая часть бургундов, согнанная со своих мест, была поселена Аэцием в юго-восточной Галлии, в нынешней Савойе, откуда они распространились к югу по долине Роны. Т. наз. второе бургундское королевство просуществовало до 532-534 гг., когда было разрушено франками и присоединено к меровингскому государству. От него получила название Бургундия, значительная часть которой образовала впоследствии французскую провинцию Бургонь.

В 476 г. германский военачальник *Одоакр* сверг с престола последнего римского императора и объявил себя королем Италии. Но его власть была непродолжительна: в 489 г. Италия подверглась нашествию остготов под предводительством *Теодориха*, который после трехлетней борьбы победил соперника и воцарился на его месте (493-526 гг.). В героических сказаниях немецкого эпоса *Теодорих* воспевался под именем *Дитриха Бернского* (*Dietrich von Bern*; *Bern* — средневековое название Вероны, одного из опорных пунктов владения остготов в Италии. При преемниках *Теодориха* остготское королевство было уничтожено византийцами в правление императора *Юстиниана* (555).

Последнее крупное событие Великого переселения народов — захват северной и средней Италии западногерманским народом *лангобардов* под предводительством *Альбуина* (568 г.). *Лангобардское* королевство в Италии существовало до 774 г., когда было присоединено к франкской империи *Карла Великого*. От *лангобардов* идет название *Ломбардия*.

Большинство западногерманских племен к началу Великого переселения народов занимает территорию нынешней западной Германии между Рейном и Эльбой. На нижнем и среднем Рейне обитали франки, к югу от них (после ухода бургундов) — алеманны: восточную часть указанной территории занимают на севере — саксы, в середине — туринги, на юге — баювары. Из этих западногерманских племен в дальнейшем сложится немецкая нация. Земли к востоку от Эльбы населяют балтийские и славянские племена.

В середине 5 в. группа саксонских племен, обитавших первоначально на юго-восточном побережье Северного моря, в Шлезвиг-Гольштейне, — англй, саксы и юты — переселяется с континента через море в Британию, в начале 5 в. оставленную римлянами.

В результате кровопролитной и продолжительной борьбы с германскими пришельцами, кельты (бритты) оказались частью оттеснены в гористые окраины (Уэльс, Корнуолл, северная Шотландия), частью же выселились в Галлию, в современную Бретань, частью смешались с победителями.

Меровинги и Каролинги

Историческая судьба западных германцев, оставшихся на континенте, тесно связана с судьбами франкского государства. Основателем его явился *Хлодвиг* из рода *Меровингов*, объединивший под своей властью салических и рипуарских франков. В 486 г. *Хлодвиг* захватил северную Галлию, уничтожив в ней власть последнего римского наместника *Сиагрия*.

Меровинги — первая династия франкских королей (5 — сер. 8 вв.). Название рода произошло от имени *Меровей*, или *Меровет*, личности вымышленной. По преданию, он был плодом противостественного союза женщины с морским чудовищем. Эта сказка принадлежит к числу этимологических легенд и представляет собой попытку объяснить имя *Меровей*, что означает "рожденный морем".

Основатель династии — *Хильдерик I*, при его сыне *Хлодвиге* франки крестились, и с тех пор их королей хоронили в базиликах (*Хильдерик* еще похоронен в кургане, по языческому обычаю). Усыпальницей было избрано аббатство Сен-Дени, впоследствии некрополь всех французских королей и стал важнейшим центром культуры средневековой Франции. Именно аббатом Сен-Дени был *Сугерий*, "отец" готики.

Символом королевской власти при *Меровингах* были длинные волосы, отпускать их разрешалось лишь наследникам королевского дома (подобно верховному богу германцев *Одину* *Вотану*). Так *Меровинги* указывали на свое божественное происхождение. Этот

знак королевского достоинства носили все Меровинги вплоть до исчезновения династии, поэтому в историю они вошли еще под именем "длинноволосые короли". Все прочие стриглись коротко. Безусловно, Хлодвиг был наиболее выдающимся представителем династии. В 496 г. он победил на вернем Рейне алеманов, в 507-509 гг. присоединил к франкской державе вестготскую Аквитанию. Его ближайшие преемники распространили свою власть на турингов (531) и бургундское королевство в долине Роны (534). Таким образом под властью Меровингов объединилось большинство западногерманских племен, как живших на старой германской территории к востоку от Рейна, так и основавших новые государства в пределах романизованной Галлии. Разумеется, сплочение новой державы было невозможно без идеологической и материальной поддержки римской церкви, которая была наиболее мощным институтом, пережившим падение Римской империи. С этой целью в 496 г. Хлодвиг принимает крещение.

Во второй половине 6 в. держава Меровингов постепенно распадается. Последний имевший реальную власть король из дома Меровингов — Дагоберт, установил должность майордома — "старший по дому, управляющий королевским хозяйством". Его целью было укрепление единовластия короля над страной и ослабление власти знатных франкских родов. Но привело это к прямо противоположному результату.

Выдвинулся могущественный род майордомов Пипинидов, закрепивших за собой впоследствии королевский титул. Короли после Дагоберта — "ленивые" короли, они не правили. Последний из Меровингов, Хильдерик, был смещен майордомом Пипином и отправлен в монастырь, что подтвердил и папа Захарий. Пипин отправил к папе послов с вопросом: как тог относится к королям, которые во Франкии не имеют власти? Папа ответил, что лучше называть королем того, кто имеет власть, чем того, кто ее не имеет, приказав провозгласить королем Пипина. Папа Стефан, сменивший Захария, еще более укрепил законность сана Пипина и его сыновей помазанием на престол.

Сыновья Пипина, *Карл и Карломан*, были провозглашены королями после смерти Пипина в 768 г. Карломан вскоре умер, и Карл остался единоличным королем франков. В историю он вошел как *Карл Великий* (742-814). Он поставил себе целью добиться еще большего могущества, зная, что сила и власть покоятся на острие меча. Почти до самой смерти он вел бесконечные войны, победил лангобардов, баюваров, уничтожил аварский каганат, долго воевал с саксами (почти 30 лет) и таки победил их. Насильственная феодализация саксов Карлом Великим открыла путь для интенсивных культурных (в частности, языковых) влияний франкского запада и юга на более отсталую северную Германию. Держава Карла Великого объединила будущие Францию, Германию и Италию.

В Испании Карл бился с арабами ("Песнь о Роланде". Руотланд был префектом Бретонской марки, укрепленного рубежа, предохранявшего от вторжений. Убили Руотланда баски, когда войско возвращалось из Испании). Прекрасно понимая важность союза с церковью, Карл Великий крепко держал ее в руках, не терпел вмешательства церкви в политику, но сам вмешивался в религиозные вопросы.

Карл изменил систему управления, разделив франкскую державу на 200 графств. Графы назначались королем и пользовались всей полнотой власти, но контролировались т. наз. "посланцами". Карл с приближенными постоянно переезжал с места на место и лично следил за ходом дел в государстве. Согласованию королевской политики с волей знати служили генеральные собрания знати, проводившиеся в мае.

Карл посылал посольства в дальние края. Калиф багдадский *Гарун-аль-Рашид* даже прислал ему в подарок слона, который прожил при франкском дворе около 9 лет и сопровождал Карла во всех походах, пока не умер в Саксонии. Современники сочли это главным печальным событием года, и в летописях сохранилась такая запись: "В том же году, когда умер слон, скончался и король Италии Пипин".

Карл не был чужд культурных интересов, умел читать, писать, правда, не умел, но забавлялся с буквами. При своем дворе он

основал Академию, которую возглавил Алкуин — Альбин, наставник Карла в науках, сакс из Британии, "муж во всем мире ученейший". Советникам, входившим в Академию, Карл приказал записать законы всех подвластных ему народов. Он установил франкский календарь, дав названия месяцам, а также собственные имена для 12 ветров, прежде же было всего 4. Был гостеприимен, обладал отменным здоровьем, любил купаться и ездить верхом, носил традиционную франкскую одежду, был умерен в еде и питье и более всего ненавидел пьянство.

Членом Академии был также крупнейший историк эпохи Карла Великого — *Эйнхард*, написавший "Жизнь Карла Великого", первый историк франков. Он родился около 770 г. и учился в Фульде, затем прибыл к императорскому двору. Эйнхард был универсальным гением: отличался в резьбе по камню, обработке дерева и работе по металлу, надзирал за общественными работами. Впоследствии он стал личным секретарем Людовика Благочестивого и наставником его старшего сына — Лотаря. Сочинение его компактно и написано на великолепной латыни, носит чисто светский характер. В нем создан идеальный образ правителя и человека.

Еще один знаменитый франкский историк — *Нитхард*, внук Карла Великого, сын его дочери Берты. Под конец жизни Карл осел в Ахене, где воздвиг прекрасную базилику, в которой и похоронен; он сильно заботился о будущем империи, и не зря. При ближайших преемниках Карла основанная им империя распадается на части.

Расцвет европейской культуры при Карле Великом вошел в историю как "Каролингское Возрождение" (*die Karolingische Renovatio*). Век Каролингов — век книг. Если книг, дошедших до нас от эпохи Меровингов, всего несколько десятков, то каролингских книг — тысячи. В основном это — кодексы, то есть сборники из нескольких текстов различной тематики. Распространению грамотности и риторике способствовал сам император. Центром подготовки интеллектуальной элиты при Карле была монастырская школа Сен-Мартен в Туре, которую многие годы возглавлял *Алкуин*. Его учениками были Эйнхард и Рабан Мавр, аббат Фульды, автор

энциклопедического трактата "De Universum" ("О Вселенной"). Алкуин велел написать на стене скриптории:

"Нет благородней труда, чем работать над книгой святого. И переписчик свою будет награду иметь. Лучше книги писать, чем растить виноградные лозы. Трудится ради души первый, для чрева — второй. Мудрости древней и новой учителем станет. Кто сочиненья прочтет достопочтенных отцов."

Государственные образования древних германцев на территории Западной Римской империи имели различную судьбу. Там, где завоевателей было немного (Италия, Испания, Галлия), они поглощались местным населением. В состав феодальной верхушки входили остатки местной рабовладельческой знати, а свободные германцы, становясь крепостными, смешивались с местными полусвободными земледельцами и рабами. Римская культура пользовалась в глазах германской знати особым обаянием. Языки средневековых Франции, Италии и Испании развиваются на базе народной латыни.

В старых германских землях к востоку от Рейна, к которым присоединяется довольно широкая левобережная полоса, колонизованная франками и алеманнами уже в 4–5 вв., сохраняются племенные диалекты западных германцев, из которых в дальнейшем разовьется немецкий язык. В пределах франкской державы Каролингов и Меровингов западная (в основном — романская) и восточная (в основном — германская) половины развивались в тесном культурном общении и в сходных исторических условиях. Этим объясняется целый ряд аналогичных тенденций в древневерхненемецком языке и в ранней стадии французского языка.

В период Меровингов и Каролингов еще нельзя говорить ни о немцах, ни о французах в современном смысле слова. Лишь после Карла Великого намечается размежевание в области языка как одна из важнейших предпосылок будущей национальной дифференциации. Существенен в этом смысле раздел империи Карла Великого его внуками по Верденскому договору (843), согласно

которому западная часть (будущая Франция) отошла Карлу Лысому, восточная (будущая Германия) — Людовiku Немецкому, а южная (Италия) вместе с императорской короной досталась старшему — Лотарю; ему отошла также вся средняя часть (долина Рейна и Роны), прирейнская часть которой, получившая впоследствии название Лотарингии, в дальнейшем не раз была предметом борьбы между немцами и французами. За год до окончательного раздела (842) Карл Лысый и Людовик Немецкий заключили перемирие и союз против Лотаря на спорной земле у Страсбурга. Их договор — так называемые "Страсбургские клятвы" — был переведен на два языка, чтобы сделать текст присяги понятным для воинов обоих братьев. Французский текст является древнейшим памятником французского языка, немецкий — одним их наиболее ранних древневерхнемецких памятников. Это — свидетельство свершившегося языкового разделения. Нитхард в своей истории приводит текст присяги, принесенной войсками Карла Лысого и Людовика Немецкого: "Если Людовик (Карл) сдержит клятву, которую он дал своему брату Карлу (Людовiku), а Карл (Людовик), мой господин, со своей стороны, не сдержит ее, а я не сумею удержать его от этого, то ни я, ни кто-либо, кого я смогу от этого отговорить, не окажем ему никакой помощи против Людовика (Карла)."

Восточнофранкское королевство стало Германией, которая имела четкую границу лишь на севере и испытывала искушение распространиться и на запад в Лотарингию, и на юг, где идея подчинения Италии долго сохранила свою соблазн. Этот *Sehnsucht nach dem Süden*, перемехаясь или сочетаясь с *Drang nach Osten*, с начавшимся наступлением на славян, на долгие века определил немецкую внешнюю политику.

Не менее впечатляющей была и скандинавская экспансия. В 10 в. она распространилась на Исландию, Гренландию и, вероятно, Америку, где норманны, очевидно, высадились около тысячного года в Винланде. Большие успехи сопутствовали ей в Англии, сначала завоеванной датчанами, потом — нсрманными.

1.4 ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Древнеанглийский период

Основные события в истории английского народа и его культуры, на которых основана эта периодизация.

История английского языка традиционно делится на три периода:

- 1) древнеанглийский — период от начала письменных памятников (VII в.) до конца XI в.;
- 2) среднеанглийский — от начала XII в. до XV в. (многие историки включают XV в. в среднеанглийский период; другие считают его переходным периодом между средне- и новоанглийским);
- 3) новоанглийский — от XVI в. до наших дней; XVI и XVII вв. — ранненовоанглийский период.

Эта периодизация, в общем, удобна, но основана главным образом на экстралингвистических фактах — на событиях внешней истории Англии, являющихся вехами в смене, как экономических формаций, так и политических форм управления: середина XI в. — нормандское завоевание Англии, завершившее развитие феодализма; в XV в. — война Алой и Белой Розы, распад феодального государства, переход к абсолютной монархии, развитие буржуазии. Но все эти моменты, имеющие первостепенную важность для истории страны, не могут быть решающими в определении этапов развития языка. Они, как уже указано, экстралингвистичны; с другой стороны, периодизация, исходящая непосредственно из развития языкового строя, вряд ли возможна.

Правда, Г. Суит, автор первой научной исторической фонетики и грамматики английского языка, считал, что принятая периодизация соответствует морфологическому строю различных эпох: древнеанглийский он называл «периодом полных окончаний», среднеанглийский — «периодом редуцированных окончаний» и новоанглийский — «периодом утраченных окончаний». Это обоснование справедливо, но односторонне: нет никаких соображений в пользу того, чтобы строить периодизацию по признаку морфологического строя, а не по состоянию фонологического или синтаксического строя, которые, в данную

периодизацию не укладываются. Любая периодизация всегда условна, ибо она не может охватить всех сторон языка.

История Британских островов до переселения англосаксонских племен.

Первым населением Британских островов было неиндоевропейское племя *иберицев*, по уровню материальной культуры относящееся к неолиту (поздному каменному веку). Следующими поселенцами были *кельты* — индоевропейские племена, поселившиеся в Британии в VII в. до н.э., — бритты и гаэлы.

Кельтские языки делятся на две основные группы — галло-бретонскую и гаэльскую. На галльском языке говорило население Галлии (территория современной Франции); британские языки подразделяются на:

- а) бретонский, сохранившийся до нашего времени в Бретани (север Франции);
- б) корнский, ныне вымерший, язык населения Корнуолла;
- в) валлийский, на котором говорят жители Уэльса — валлийцы. В гаэльскую группу входят:

- а) язык горной Шотландии (Erse),
- б) ирландский и
- в) мэнский (Manx) язык, на котором говорят на острове Мэн (в Ирландском море). Носителей мэнского осталось сейчас ничтожное количество.

У бриттов и гаэлов существовал родовой строй, но намечался уже переход к королевской власти. Письменности у кельтов этого периода не было. Кельтами были построены первые города Британии, являвшиеся, в сущности, огороженными деревушками.

Римляне знали о британских кельтах из рассказа того же Питеаса. Первое непосредственное соприкосновение с ними относится к I в. до н.э.

В 55 г. до н.э. Юлий Цезарь, завоевавший к этому времени Галлию, предпринял поход на Британские острова. Этот первый поход не увенчался успехом, но в следующем—54 г. до н.э. — ему удалось добиться успехов, обложить кельтов данью и взять

заложников. Начиная с этого времени и до 80 гг. I в. н.э. римляне все глубже проникали внутрь страны. Границы римского владычества проходили вдоль римского вала, построенного южнее горной Шотландии; Уэльс также оставался вне римского управления.

Римляне построили в стране дороги; римские военные поселения впоследствии стали городами. Это все те города, которые содержат в своем названии второй элемент, происходящий от латинского *castra* «военный лагерь»: Lancaster, Manchester, Chester, Rochester, Leicester и др. В это время были также заимствованы слова *strait* 'дорога' из лат. *via strata* 'мощеная дорога' и *weall* 'стена' из лат. *vallum* 'вал'. Городское население было, видимо, в значительной степени романизовано; вряд ли романизация охватила сельское население.

Наиболее серьезной известной нам попыткой сопротивления со стороны кельтов было восстание, поднятое королевой Боадией в 60 г. н.э. и закончившееся разгромом кельтов.

Римское владычество в Британии продолжалось до начала V в. н.э. В начале V в. Рим оказался под угрозой нападения германских племен — готов; внутренние экономические и политические противоречия, сопровождавшие распад рабовладельческого строя, подтачивали его изнутри. Рим оказался не в состоянии управлять своими дальними колониями. В 408 г. римские легионы ушли из Британии, а в 410 г. Рим пал под натиском германских варварских племен.

После ухода римских легионов, несших военную охрану Британии, бритты остались фактически незащищенными от внешних врагов. Именно захват Британии этими германскими племенами—англами, саксами, фризами и ютами — оказался решающим для ее дальнейшей судьбы.

Согласно преданию завоевание Британии германцами началось в середине V в. Подробности этого завоевания нам неизвестны. Никаких письменных свидетельств от этого времени не сохранилось: римско-кельтская культура была разгромлена, а завоевательные германцы находились на значительно более низкой ступени культурного развития. Не совсем ясна и судьба самих бриттов; предполагается, что часть их ушла в горы Уэльса, а другая часть — на

полуостров Арморика (на континенте), который стал называться Бретанью.

К концу VI в. германцы окончательно осели на всей территории Британии за исключением горных районов: Шотландии, Уэльса и Корнуолла. Германские племена расселились следующим образом: англы заняли наибольшую часть территории — от границы Шотландии до долины Темзы; саксы расселились по долине Темзы и к югу от нее; юты осели в юго-восточной части острова, которая с тех пор и до нашего времени носит название Кента. Неясна судьба фризов, несомненно, участвовавших в нашествии на Британию.

Лингвистические данные указывают на наличие в древнеанглийском периоде фризских элементов, однако фризы не образовали отдельного государства. Вернее всего, они смешались с саксами и ютами.

Германцы образовали семь королевств; это были (считая с севера на юг) Нортумбрия, состоявшая из двух частей — Берникки и Дейры, в центральной части — Мерсия и к востоку от нее — Восточная Англия, к югу — Эссекс, Суссекс и Уэссекс и на юго-востоке — Кент. Эти семь государств в дальнейшем объединились в **четыре основных королевства** — Нортумбрия, Мерсию, Уэссекс и Кент, в границах которых образовались четыре диалекта: нортумбрийский, мерсийский, уэссекский и кентский. Таким образом, мы видим, что племенной принцип был нарушен после переселения германцев в Британию: одно племя — англы — образовало два государства — Нортумбрию и Мерсию; соответственно, нортумбрийский и мерсийский диалекты представляли собою продолжение и разветвление племенного диалекта англов в новых условиях территориально ограниченных варварских королевств. С другой стороны, фризы как племя совершенно исчезли, не образовав особого государства, и, соответственно, среди древнеанглийских диалектов мы не находим фризского. Иначе говоря, дальнейшее развитие диалектов происходит в территориальных рамках; **племенной принцип заменяется территориальным**; развитие диалекта определяется границами государства, в котором на нем говорят.

Кельтские диалекты того времени не оказали существенного влияния на язык победителей.

Четыре англосаксонских королевства вели между собою постоянную борьбу за гегемонию. Вначале главенствующее положение принадлежало то Нортумбрии, то Мерсии, но в первой половине IX в. Уэссекс занял бесспорно ведущее место.

С возвышением Уэссекса начинают, видимо, стираться резкие грани между англосаксонскими государствами; по крайней мере, слово *Angelsunþ-bucwala*но, «род англов» — начинает употребляться по отношению ко всем жителям Британии, независимо от их принадлежности к английским или саксонским государствам, а *Engleland* — обо всей стране (хотя это название возникло как обозначение «страны англов»). Очевидно, с этого времени можно говорить об образовании английской народности.

Еще в конце VI в. началась христианизация Британии. К концу VII в. христианство утвердилось во всей стране. Введение христианства сыграло очень важную роль в дальнейшем государственном и культурном развитии англосаксонских государств. С одной стороны, христианская церковь с самого начала вела постоянную борьбу с короной, представлявшей светскую власть, за расширение прав церкви на участие в управлении страной; строились монастыри, стремившиеся получить большие земельные наделы; был введен особый налог («десятина») в пользу церкви. С другой стороны, монастыри стали центрами образованности, которая в Англии, как и везде в средневековой Европе, носила clerикальный характер. При монастырях создавались библиотечки из рукописей, переписываемых монахами, велись летописи. Таким образом, весьма важным фактом культурного влияния церкви было создание письменности.

Скандинавское завоевание

Уже в конце VIII в. начались набеги на Англию скандинавских викингов; по свидетельству «Англосаксонской хроники», это были датчане. Скандинавские викинги — свободные воины, собирались в дружины и, отправляясь за море, совершали набеги на побережье

различных стран. Прекрасные мореплаватели и бесстрашные воины, викинги давно нападали на Ирландию и Францию; они открыли и населили Исландию и Гренландию; они же были первооткрывателями Америки.

От набегов скандинавов страдало вначале восточное побережье Англии, однако к 60-м гг. IX в. скандинавы прератились в грозную силу, с которой не могло справиться английское войско и флот. Только в 876 г., после битвы при Уэдморе, окончившейся без определенного успеха той или другой стороны, король Альфреду удалось заключить со скандинавами мир, по которому скандинавам была отдана часть северо-восточного побережья Англии. Эта территория получила название «Данелаг» (Danelagh) — «область датского права».

Данелаг существовал до второго десятилетия XI в. Есть основания полагать, что сосуществование это было относительно мирным. Однако в 1013 г. в ответ на вероломство английского короля скандинавы напали на Англию. Английский король Этельред (прозванный Неразумным) бежал во Францию, и в 1016 г. сын датского короля Свейна Канут стал королем Англии. Датская династия управляла Англией до 1042 г. — времени, когда датское королевство стало распадаться, и королем Англии стал потомок англосаксонской династии Эдуард, по прозвищу Исповедник.

СРЕДНЕАНГЛИЙСКИЙ ПЕРИОД

Нормандское завоевание

В 1065 г. Эдуард умер, не оставив наследника. Совет старейшин — Витенагемот (букв. «соборные мудрые») — избрал королем дальнего родственника умершего короля — Гарольда. Одновременно претензии на английский престол предъявил Вильгельм, герцог Нормандский, также состоявший в родстве с англосаксонской династией. Претенденты на английский трон встретились на юге Англии при Гастингсе в 1066 г.; войско Гарольда было наголову разбито, сам он убит, и Вильгельм, прозванный Завоевателем, сделался королем Англии.

Нормандия, расположенная на северном побережье Франции, приобрела свое название после того, как франц. король Карл Простой, не будучи в состоянии справиться с войсками викингов, отдал им по договору 912 г. эту территорию (Nortmann значит 'северный человек'). Нормандия являлась герцогством феодальной Франции; скандинавы ассимилировались с местным населением» переняли их язык и культуру. В Англию они пришли как носители французского языка, французской культуры и французского феодального государственного устройства.

После нормандского завоевания как светская, так и церковная власть оказались полностью в руках нормандцев. Все попытки сопротивления, мелкие местные восстания против нормандской власти подавлялись очень решительно и жестоко. Англосаксонская военная знать частью погибла в боях или была казнена, частью бежала во Францию; оставшиеся были вынуждены подчиниться короне. Сельское население было почти полностью закрепощено. Население городов было смешанным: оно включало как английских, так и нормандских ремесленников. Правящий класс — феодальная аристократия и духовенство — состоял из людей нормандского происхождения. Коренное население, как в сельских местностях, так и в городах продолжало говорить на английском.

Борьба английского с французским

Однако, английский был не единственным языком, на котором говорили и писали после нормандского завоевания. Как сказано выше, победители принесли с собою французский язык; точнее, его северный диалект — нормандский. В течение ближайших после завоеваний столетий в Англии образовался так называемый англо-нормандский диалект. Англо-нормандский просуществовал в Англии до конца XIV в., после чего он бесследно исчез. До XIV в. он был не только языком, на котором говорили знать, но и языком художественной литературы.

Существуют различные взгляды на вопрос, в какой мере завоеватели владели английским. По-видимому, живя в стране, где основное население говорило по-английски, правящие классы

должны были в какой-то степени знать этот язык. Вероятно, во втором поколении нормандцы уже могли пользоваться английским, хотя языком их домашнего и придворного обихода был, вероятно, англо-нормандский. В дальнейшем нормандская знать все более англоизировалась; в течение какого-то периода, возможно в течение нескольких веков, они были билингвами. Преподавание в школе велось на англо-нормандском, судопроизводство также; англо-нормандский был языком канцелярской переписки. В течение XII-XIII вв. англо-нормандский был государственным языком Англии.

Наконец, третьим языком, функционировавшим в стране, была латынь, которая в Англии, как и во всей Западной Европе, была языком церковного обихода и языком науки.

Таким образом, в Англии сосуществовали три языка: английский, французский (англо-нормандский) и латынь. Английские диалекты, на которых говорило коренное население, были равноправны между собою; на них были написаны, как мы видели, разнообразные произведения, но в качестве государственного языка английский не использовался. Языком государственной переписки, издаваемых короной законов, языком общения учителя и учеников в школе, языком парламентских дебатов был англо-нормандский. Латынь была языком церкви и науки.

По мере возрастающей ассимиляции нормандской части населения английский проникал в те общественные слои, где ранее языком повседневного общения был французский (англо-нормандский). Начиная с середины XIII в. можно проследить постепенное расширение сферы употребления английского.

Первым государственным документом, написанным на английском языке, была Прокламация Генриха III (1258 г.). Она написана на лондонском диалекте. В следующем столетии, в 1362 г., лондонские купцы подали петицию о ведении судопроизводства на английском. Петиция была удовлетворена. В это же время преподавание в школах начинает вестись на английском; впервые английский язык стал изредка звучать в парламенте, но в дальнейшем английский завоевывал все более сильные позиции в парламенте. К концу XIV в. английский окончательно стал государственным языком.

РАЗДЕЛ 2. ФОНЕТИКА СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Термин "фонетика" происходит от греческого слова "phone", означающего "звук", «голос» и "taphonetica" означающего "то, что относится к голосу, наука о голосе". Фонетика - не отдельная не-зависимая дисциплина, это целый раздел лингвистики, такой как, например, грамматика или лексикология. Все эти лингвистические науки изучают язык с трех различных точек зрения.

Прямая и неразрывная связь между языком и мыслью проявляется не только в общепринятом факте, что мысли могут быть выражены только непосредственно в речи при помощи слов, организованных в предложения, произнесенных с соответствующей интонацией, но также и в менее очевидном факте, что мысли могут зарождаться и формулироваться в человеческом мозге только на базе слов и предложений.

Звуки речи, т. е. вибрирующие частички воздуха или звуковые волны производятся органами речи человека и воспринимаются человеческим слуховым органом как звуки речи, функционирующие в форме фонем.

Отсюда следует, что звуки речи имеют четыре аспекта: артикуляционный, акустический, слуховой (аудиторный) и функциональный (лингвистический или социальный). Ни один из этих аспектов нельзя оторвать от других в процессе языковой коммуникации. Но каждый аспект можно выделить для целей лингвистического анализа и, следовательно, каждый из этих аспектов становится отдельным аспектом исследования, что позволяет разделить фонетику как науки на несколько разделов.

Каждый из этих разделов фонетики имеет свои собственные методы исследования и свою собственную терминологию. Термин "носовой", например, относится к артикуляционному аспекту звуков [m, n, ŋ], с точки зрения акустического аспекта, эти звуки резонанты. Термин "сонорант" или "сонорий" характеризуется с точки зрения слухового восприятия, которое они воспроизводят, а утверждение, что все эти звуки являются реализацией различных фонем

английского языка, характеризует их с функциональной или чисто лингвистической точки зрения.

С точки зрения артикуляции любой звук речи - это сложное единство определенных, точно скоординированных и вместе с тем, дифференцированных движений и положений различных органов речи. Все положения и движения органов речи, необходимые для произнесения звука речи и составляют его артикуляцию.

Отдел фонетики, занимающийся изучением, описанием и классификацией звуков речи с точки зрения их производства аппаратом речи, называется артикуляционной фонетикой. Различная артикуляция производит различных акустический эффект, т. е. различные звуки речи. Следовательно, звуки речи имеют второй аспект - физический, или точнее акустический. С этой точки зрения звук речи, как любой другой звук в природе является физическим явлением, своего рода движущейся материей и энергией.

Аудиторный (слуховой) аспект любого звука, в том, числе и звук речи, неразрывно связан с акустическим аспектом, так как оба могут рассматриваться вместе. Звуки всегда имеют свои источники в вибрирующей среде (обычно в воздухе), воспроизводимые определенным видом энергии. Например, гласные, сонорные и частично звонкие согласные воспроизводятся голосовыми связками, которые пол воздействием энергии потока воздуха, идущего из легких, производят вибрацию.

Звуки речи являются основными единицами, т. к. они составляют материальную базу всех его морфем и слов. Поэтому звуки речи можно рассматривать как основной компонент звукового состава языка. А так как любой речевой звук как физическое явление имеет характерный спектр, созданный полосой частот энергии, характеризующий данный звук и называемый в лингвистике формантами звука, то этот основной компонент языка можно назвать спектральным или же формантным компонентом.

Помимо спектральной, основной частотности и тембральной характеристики, звуки речи имеют физические свойства, обозначаемые акустическими терминами - интенсивность,

напряженность или сила звука. Интенсивность или сила звука воспринимается нами как громкость звука, зависящая от амплитуды колебания. В речи изменения в силе звуков ассоциируются с ударением, особенно в языках, где ударение преимущественно динамическое, например, в русском языке. Ударные звуки сильнее и громче, чем неударные.

Так как интенсивность или сила речевых звуков составляет отдельное физическое свойство, выполняющее специальную функцию в языке, ее следует рассматривать как отдельный компонент звукового состава языка и называть ее можно силовым компонентом интенсивности. В отличие от основной частоты и тембрального компонента силовой компонент проявляет себя во всех речевых звуках без исключения, ибо каждый звук речи имеет определенную степень напряжения.

Звуковой состав языка может существовать только во времени и пространстве. Поэтому мы выделяем компонент времени звукового состава языка, который проявляется в долготе произношения звуков, а также в паузах внутри предложений и в паузах, разделяющих одно звуковое предложение от другого.

Раздел фонетики, изучающий акустический аспект речевых звуков, а именно все перечисленные выше пять компонентов звукового состава языка (компонент основной частотности или тональный компонент, спектральный или формантный компонент, тембральный компонент, силовой компонент или компонент интенсивности, компонент длительности и пространства) называется акустической фонетикой или фоноакустикой. Этот раздел часто называют экспериментальным, инструментальным или лабораторной фонетикой.

Несмотря на тот факт, что аудиторный аспект речевых звуков изучается особыми методами, в лингвистике нет раздела фонетики, называемого аудиторной (слуховой) фонетикой. Правда, не-которые лингвисты говорят о физиологической фонетике, включающей вопросы артикуляции и восприятия звуков речи.

Выдающийся русский лингвист проф. Иван Александрович Бодуэн де Куртене предложил термин антропофоника, т.е. описательная фонетика, изучающая природу фонетических средств речи, их особенности в каждом языке, безотносительно к их функциям. Но этот термин используется лишь в русской лингвистической литературе. Бодуэн де Куртене основал и раздел фонетики, изучающий чисто лингвистический аспект речевых звуков. Этот аспект речевых звуков известен еще как функциональный или социальный аспект. Он называется функциональным из-за роли, которую звуки речи играют в функционировании языка, как наиболее важного средства общения людей и средства мысли. Он назван социальным потому, что результат выполнения коммуникативных функций языка есть социальное явление.

Рассматривая с этой точки зрения, звуки речи являются функциональными, значимыми единицами языка и выполняют определенные функции в языке. Звуки языка образуют не только основную (спектральный) компонент звукового состава языка, но и одновременно они являются носителями их тонального компонента, тембра голоса, силы подъема и длительности, и каждый из этих пяти компонентов выполняет определенные функции и должен рассматриваться как функциональные или значимые единицы языка, т.е. в значении функционально значимые.

Все компоненты звукового состава языка значимы в этом смысле, но ни один из них не имеет какого-то грамматического или лексического значения. Именно эта особенность (отсутствие значения) отличает любую фонетическую единицу языка от всяких других языковых единиц (лексических и грамматических), имеющих значение, также как морфемы, словоформы, фразы и предложения. Звуки речи сами по себе не имеют значения, например, изолированные английские звуки сами по себе ничего не означают.

Так как другие компоненты звукового состава языка, кроме спектрального или сегментального компонента, также выполняют дистриктивную (различительную) функцию и, следовательно, также являются функциональными единицами языка, удобнее

терминологически делать различия между ними и фонемами, существующими как звуки речи. Американские дескриптивисты предложили два термина: сегментальные фонемы, существующие в форме речевых звуков и супrasegmentальные фонемы для отличительных функциональных единиц языка, образующих длительность, силой и подъема голоса, т.е. всеми компонентами, кроме спектрального (сегментального) компонента звукового состава языка.

Эти компоненты названы супrasegmentальными фонемами по двум причинам:

- 1) потому, что отличительные вариации в длительности, силе и высоте имеют место в сегментальных фонемах, т.е. в звуках речи неразрывно связаны с ним и как бы накладываются на них и
- 2) потому что часто вариации также распространяются на две и более сегментальные фонемы, т.е. они могут выйти за пределы одного сегмента (звука) и распространиться на единицу высказывания.

Функция речевых звуков, поскольку они составляют материальные формы морфем, слов и предложений, может быть названа конститутивной (составляющей) функцией.

Неразрывно с конститутивной функцией существует дистриктивная (различительная) функция всех пяти компонентов звукового состава языка. Язык может существовать только в том случае, если подавляющее большинство морфем, слов и предложений отличаются один от другого.

Компоненты звукового состава языка имеют и третью функцию, которую можно назвать рекогнитивной функцией, функцией узнавания. Употребление правильных вариантов звуков, тонов и т.д. в соответствующих местах облегчает узнавание, следовательно, понимание речи, и таким образом, выполняет рекогнитивную функцию.

Отдел фонетики, изучающий функциональный (лингвистический) социальный аспект звуков речи и других компонентов звукового состава языка называется фонологией или фонемикой,

Отделы фонетики - артикуляционно - аудиторный или физиологический отдел (антропофоника), акустическая фонетика (фоноакустика) и фонология (фонемика) неразрывно взаимосвязаны, т. к. их объект изучения - звуковой состав языка - представляет единство 4 - х аспектов: артикуляционного, акустического, аудиторного, лингвистике - функционального.

Помимо этих трех отделов фонетики существуют и другие виды фонетики: общая фонетика и специальная или дескриптивная фонетика, изучающая отдельные аспекты языка.

Лингвисты различают также историческую фонетику, изучающую пути последовательных изменений в фонетической системе данного языка на определенных стадиях исторического развития. Неразрывно с исторической фонетикой связана сравнительная (компаративная) фонетика, изучающая соотношение между фонетической системой двух или более языков, особенно родственных, устанавливающая соответствие между звуками речи родственных языков.

Фонетика также делится на теоретическую и практическую или прикладную. Все отделы фонетики тесно взаимосвязаны не только друг с другом, а и с другими многочисленными дисциплинами - с грамматикой, лексикологией, стилистикой и логикой.

Контрольные вопросы по разделу «Теоретическая фонетика английского языка».

1. Что такое термин «фонетика»?
2. Какова взаимосвязь языка и мышления?
3. Каковы четыре аспекта звуков речи?
4. Назовите пять компонентов звукового состава языка (функциональных единиц языка),
5. Что означает термин сегментальные и супraseгментальные фонемы?
6. Назовите три функции компонентов звукового состава языка.
7. Назовите и объясните отделы фонетики, изучающие различные аспекты звукового состава языка.
8. Каковы компоненты «фонетической системы английского языка».

РАЗДЕЛ 3. ЛЕКСИКОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

3.1 ЛЕКСИКОЛОГИЯ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Язык представляет собой многогранное явление, и разные его аспекты изучаются разными науками. Все они, однако, взаимосвязаны и в совокупности представляют собой теоретическую базу языка, в нашем случае английского. Задачей теории языка является определение основных законов и закономерностей развития языка. Основными разделами теоретического курса английского языка являются лексикология, грамматика, фонетика, стилистика, история языка.

Лексикология -- (от греческого *Lexis* -- слово + *logos* -- учение, понятие) - раздел языкознания, изучающий словарный состав языка лексику. Словарный состав и грамматический строй языка находятся в органической связи друг с другом и представляют собой единое целое. И если лексикология изучает слова с точки зрения их смыслового значения, этимологии, определения происхождения слов, словообразовательных средств, истории их происхождения, их семантических рядов, их сочетаемости (фразеология) и т. д., то грамматика рассматривает слова с точки зрения их грамматических значений, их морфологической структуры, их словоизменительных средств, их способности сочетаться с другими словами в предложении по правилам грамматики, с точки зрения их классификации по лексико-грамматическим разрядам /частям речи/ и т. п.

Как уже отмечалось словарный состав языка, его устойчивые и изменчивые элементы изучается разделом лексикологии. Лексикология как наука о словарном составе, изучает слова с их лексической стороны: 1) морфологическую структуру, 2) понятия, заключенные в них, 3) значения, ими выраженные, 4) изменения значений, 5) эмоциональной окраски, 6) способов образования новых слов, 7) стилистической дифференциации.

Рассматривая слова в их служебной функции в процессе общения и выражения мысли, лексикология учитывает те конкретные значения слов, которые они получили в ходе своего исторического развития, а также и те контекстуальные значения, которые слова могут получать в связной речи.

3.2 СЛОВО КАК ОСНОВНАЯ ЕДИНИЦА ЯЗЫКА

Раздел лексикологии, изучающий значения слов, смысловую сторону слов и выражений называется семасиологией или семантикой. Прежде чем приступить к изучению словарного состава английского языка, необходимо дать определения слова.

Существуют различные подходы к определению слова. Некоторые ученые определяли слово как лингвистическое явление (явление языка). Однако ни одно из определений не может полностью охватить все аспекты этого понятия. Несмотря на огромные достижения науки, мы можем сказать, что многие аспекты природы слов все еще остаются неясными. Также мало нам известно и о происхождении языка, базовой единицей которого является слово. Мы мало знаем о том механизме, посредством которого в человеческом мозге понятия и идеи преобразуются в слова, а слова декодируются в понятия и идеи. Связь и отношения между понятием и словом таит в себе немало загадок. Если мы утверждаем, что существует прямая связь между словом и понятием, что кажется в принципе логичным, то возникает другой вопрос: почему одно и то же понятие имеет совершенно различное звуковое выражение в разных языках.

И таких вопросов может еще немало. Однако есть факты, которые доподлинно известны и позволяют в той или иной мере дать определение слова.

Первое. Мы знаем, что слово это речевая единица, служащая для человеческого общения, то есть единица коммуникации.

Второе. Слово может быть определено как совокупность звуков, из которых оно состоит.

Третье. С точки зрения структуры слово обладает некоторыми характеристиками. Таким образом, можно вывести следующее определение слова: Слово – это единица речи, представляющая собой группу звуков, обладающая значением, подчиняющаяся грамматическим правилам и служащая цели человеческой коммуникации.

Современный подход к изучению слова имеет в своей основе различие между внешней и внутренней структурой слова. Под внешней структурой слова понимается его морфологическая структура. Например, в слове *post-impressionist* можно выделить следующие морфемы: префиксы *post-*, *im-*, корень *press-*, словообразовательные суффиксы существительных *-ion*, *-ist*, и суффикс грамматической формы множественного числа *-s*. Все эти морфемы и составляют внешнюю структуру слова *post-impressionist*.

Внутреннюю структуру слова, или его значение, сегодня принято называть семантической структурой. Это основной аспект слова, так как именно значение с его вариациями и переносами служит цели человеческого общения.

Другой важной характеристикой слова является его единство. Слово обладает как внешним (формальным) единством так и семантическим единством. Было бы ошибочно утверждать, что формальное единство слова можно интерпретировать как его неделимость. Однако это не совсем верно, так мы уже наблюдали деление слова на морфемы. Формальное единство представляет собой постоянное соединение определенных компонентов слова (морфем) в отличие от групп слов с фиксированной либо свободной сочетаемостью, чьи компоненты обладают определенной структурной независимостью. Формальное единство слова можно лучше всего проиллюстрировать на примере слова и словосочетания, состоящих из одинаковых компонентов. Различие между *a blackbird* и *a black bird* лучше всего объясняется с точки зрения грамматической системы языка. Слово *blackbird* характеризуется единством, которое обладает единой грамматической структурой: *a black bird - blackbirds*. Первый компонент не подвержен никаким грамматическим

изменениям. Тогда как в словосочетании *a black bird* любой из составляющих может подвергнуться грамматическим модификациям: *the blackest bird I've ever seen*. Помимо этого между компонентами словосочетания можно вставить другие слова, а в случае со словом такое изменение приведет к утрате первоначального значения.

Тот же пример можно привести для подтверждения семантического единства слова. В словосочетании *a black bird* каждый из элементов обозначает определенное понятие: *bird* - вид живых существ, *black* - цвет. Слово же *a blackbird* обозначает единое понятие: вид птицы. Это выражает основную характеристику слова, оно всегда означает одно понятие, независимо от количества составляющих элементов.

Таким образом, мы выяснили, что слово обладает структурным и семантическим единством и выражает определенные понятия через систему своих форм и значений.

В общем можно в той или иной мере утверждать, что значение есть тот элемент, через который передается понятие, таким образом, наделяя слово способностью выражать мысли, идеи и объекты. Сложные взаимоотношения между объектом, понятием и словом можно схематично изобразить в виде треугольника: ПОНЯТИЕ-СИМВОЛ-ОБЪЕКТ. Символ в данной схеме обозначает «слово», пунктирная линия между символом и объектом показывает, что между словом и объектом нет прямой связи, она осуществляется через понятие. Существует также другая гипотеза, что понятия могут реализовываться через слова, поскольку только когда мы слышим или читаем слово, соответствующие понятия возникают у нас в мозге. Механизм преобразования слова в понятие и обратно очень сложен и до конца не описан.

3.3 ТИПЫ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ

Значение слова категория лингвистическая, понятие - категория логики. Для того чтобы разобратся в проблеме значения, прежде всего, нужно уяснить, что термин «значение» объединяет несколько разнородных явлений.

Под термином значение понимается:

- 1) предметно-логическое значение слова;
- 2) номинативное значение слова;
- 3) контекстуальное значение слова;
- 4) эмоциональное значение слова.

Кроме перечисленных лексических значений слово имеет также грамматическое значение. Предметно-логическое значение слова - это выражение словом общего понятия о предмете или явлении через один признак, который в силу исторических условий развития стал на данном этапе «представителем» всего понятия. Этот тип значения еще называют вещественным, прямым, основным значением.

Предметно-логическое значение может изменяться в соответствии с изменением понятия. Так, например слово *meat* в английском языке обозначало раньше пищу вообще, позднее - мясо. (*One's man meat is another man's poison*.) *Clerk* - священник, а позднее последовательно ученый, грамотный, чиновник, служащий.

Не все слова имеют предметно-логическое значение. В языке имеются такие слова, которые, выражая понятие о явлении или предмете действительности, только называют единичный предмет (лицо или географическое название) с целью распознать данное конкретное лицо или географическое название в массе однородных предметов или явлений, например *George Smith, London, England*. Такие слова имеют так называемое номинативное значение. Слова, имеющие номинативное значение могут быть закреплены за единичными предметами. Обычно это закрепление происходит путем преобразования предметно-логического значения в номинативное, например: *Smith* - имя собственное от *smith* - кузнец, а также в русском языке имена собственные *Вера, Надежда, Любовь*. В английском языке наблюдается и обратный процесс. Слова, имеющие номинативное значение могут приобретать и предметно-логическое. Например, *hooligan* (хулиган) от фамилии *Hooligan, Boycott* (бойкот) от *Captain Boycott*.

Проблема контекстуального значения слова тесно связана с

такими понятиями лексикологии как многозначность слова, перенос значения, оттенки значения и т.п. Контекстуальное значение слова охватывает огромное разнообразие изменений лексического значения слова, от небольших оттенков основного предметно-логического значения до переноса значения, основанного на противоположности понятий. Изменения эти возникают только в сочетании слов, т. е. в контексте. Такие английские слова как *get, hold, take, make*, *see* имеют до 12 значений каждое. И, конечно, их единственное значение в предложении определяется окружающими их словами или контекстом. Слово в предложении может получить контекстуальное значение, резко расходящееся с основным предметно-логическим значением. К таким случаям относятся различные виды переноса значения. Перенос значения четко просматривается в иронии или метафоре.

Например, *The dawn of her life*, где слово *dawn* обозначает «начало» а не «рассвет».

Слово может обладать также и эмоциональным значением. Эмоциональное значение слова выявляет отношение говорящего к предмету мысли, дает оценку предметов и явлений объективной действительности.

Существуют различные способы придания эмоционального значения слову. Один из них — аффиксация. В русском языке очень развито использование особых суффиксов с уменьшительно-ласкательным унизительно-презрительным, увеличительно-презрительным значением. Например, старичок, деточка, голосище и т.д.

В английском языке таких суффиксов немного. Основные из них: *-ie, -y* (*auntie* — тетушка, *baby* — малыш, *doggie* — песик) *-ling* (*duckling* — утенок, *weaking* — слабак) *-let* (*streamlet* — ручеек, *ginglet* — колечко).

Но кроме словообразовательных суффиксов, придающих эмоциональное значение словам, существует особая область аффективной лексики. Это слова, в которых эмоциональное значение наличествует самостоятельно, например: *damn* — проклятье, *terrible* — необыкновенно, ужасно.

В английском языке есть такие слова, которые имеют эмоциональное значение и не имеют предметно-логического. Это, прежде всего междометия, такие как *alas, oh* и др. Этим эмоциональным значением междометия выражают понятия чувства, настроения, волевого побуждения и т.д.

Кроме того, в английском языке существует ряд прилагательных, предметно — логическое значение которых также в большей или меньшей степени затемнено эмоциональным. Это такие слова как *poise, pretty, awful* и т.д. Слова кроме лексических значений имеют и грамматические значения.

Под грамматическим значением обычно понимается то отношение, которое имеет слово в его связях с другими словами в предложении. В предложении *The boy is playing chess with his friend*, слово *boy* имеет как лексическое (предметно-логическое), так и грамматическое значение, а именно существительного ед. числа, подлежащего предложения. Слово *is* совсем потеряло свое лексическое значение и имеет в этом предложении только формально-грамматическое значение, а именно в сочетании со словом *playing* оно выражает характер протекания действия.

В английском языке существуют слова, выполняющие только служебную функцию, имеющие только грамматическое значение. К ним принадлежат некоторые предлоги, союзы, частицы. Есть слова, которые не утратили своего предметно-логического значения, но в некоторых ситуациях могут употребляться только в своих грамматических значениях. Это глаголы *to be, to do, to have* и другие при образовании времен.

В заключение мы можем сделать вывод: не все слова имеют предметно-логическое значение, но все слова имеют какое-то значение (т.е. выражают понятие), слов, не имеющих значения, не существует.

Как уже упоминалось, значение слова в его многообразии изучает область лингвистики, называемая семантикой. Термин семантика имеет двойное значение. С одной стороны он относится к выразительной (экспрессивной) функции языка, а с другой стороны

означает совокупность значений слова со всеми аспектами и нюансами (т.е. семантика слова = значение (значения) слова). Современная семантика признает, что внутренняя форма слова представляет собой структуру, которая и называется семантической структурой слова. Само понятие структура предполагает, что слово не есть неделимое единство и не обязательно конкретное слово обозначает одно понятие.

Многие слова могут обозначать несколько понятий, а, следовательно, иметь несколько значений. Такое явление называется полисемией или многозначностью. Например, слово hand может обозначать руку, власть, сторона, ручка завода у часов. Частным случаем полисемии считается переносное значение слова. Например, fox в значении хитрый человек является одним из значений этого слова. Следует заметить, что полисемия не является показателем неразвитости языка, а наоборот его преимуществом. Если слово способно обозначать более одного понятия, то выразительный потенциал лексики языка увеличивается.

Нужно к тому же учитывать и тот факт, что количество звуковых комбинаций, которые может воспроизвести речевой аппарат человека, не безграничен. Поэтому на определенном этапе производство новых слов морфологическими средствами может быть недостаточно и в таком случае полисемия становится очень важным способом расширения лексического запаса языка.

Система значений многозначных слов – процесс долгий, иногда длящийся на протяжении столетий. Развитие полисемии сопровождается как появлением новых значений, так и утратой старых. Анализируя структуру многозначного слова, можно видеть, что она представляет собой систему значений, одно из которых является главным, а другие – производными от него или второстепенными. Например: Fire Flame (огонь, пламя):

An instance of destructive burning -A forest fire.

Burning material in a stove, fireplace. -A camp fire.

The shooting of guns. To open fire.

Strong feeling, passion. A speech lacking fire.

Очевидно, что первое значение является доминирующим, отображая понятие в наиболее общем смысле, остальные же значения связаны с определенными обстоятельствами и представляют собой проявления одного и того же явления. Итак, главное значение есть тот семантический стержень, на котором строится семантическая структура многозначного слова. Главное значение слова является опорой для понимания его остальных значений. В словарной статье главное значение приводится первым. При практическом овладении языком следует заучивать слова в их главном значении, поскольку знакомство со словом в его второстепенном значении не дает полного представления и не позволяет правильно понимать и переводить слово во всех контекстах.

Знакомясь с семантикой многозначного слова лучше всего пользоваться одноязычными толковыми словарями, в которых слово описывается, а не переводится и значение слова воспринимается, так как оно понимается носителями языка.

РАЗДЕЛ 4. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

4.1. ОСНОВНЫЕ СЛОВОФОРМЫ И СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Слова в лексике образуются посредством того или способов словообразования. Давайте основные способы словообразования в современном английском языке.

Аффиксация

Процесс аффиксации состоит в образовании нового слова посредством добавления к нему одного или нескольких аффиксов. Роль аффикса в этом процессе является ключевой, поэтому важно выделить основные типы аффиксов. С точки зрения этимологии аффиксы делятся на две большие группы: заимствованные и оригинальные.

В английском языке также огромное количество заимствованных аффиксов. Однако неверно утверждать, что аффиксы заимствуются теми же способами и по тем же причинам что и слова. Аффикс иностранного происхождения может считаться заимствованным только тогда, когда он в полной мере начинает принимать участие в словообразовательном процессе принимающего языка.

Аффиксы также делятся на продуктивные и непродуктивные. Под продуктивными аффиксами мы понимаем те, что принимают участие в словообразовательном процессе в данный конкретный период развития языка.

Наиболее ярко продуктивность аффиксов проявляется в процессе образования неологизмов и так называемых окказионализмов, т. е. слов образованных в данной конкретной ситуации. Эти слова образуются на уровне живой речи и отражают наиболее продуктивные и прогрессивные модели словообразования языка на данном этапе. Например, когда в литературной критике встречается такое определение как *unputdownable thriller* напрасно искать его перевод в словаре, так как слово является окказионализмом и свидетельствует о высокой продуктивности заимствованного

суффикса -able и оригинального префикса *un-*. В предложении: "I don't like Sundays, I feel so Mondayish." окказионализмом является слово *Mondayish* имеющее в составе еще один продуктивный суффикс -ish.

Продуктивность аффиксов не следует путать с частотой их употребления. Есть масса аффиксов, которые довольно часто встречаются в языке, однако не являются продуктивными. К ним относятся аффиксы -ful, -ly, -ant, -al. Следует также заметить, что аффиксы могут с течением времени переходить из категории непродуктивных в продуктивные. К таким относятся, например суффиксы -ish, -ship.

Конверсия

Конверсия представляет собой способ словообразования, при котором новое слово образуется путем смены грамматической категории, т. е. перехода из одной части речи в другую. При этом морфологическая структура слова сохраняется, а слово приобретает новое значение и новую парадигму характерную для данной грамматической категории. Конверсия не только высокопродуктивный способ словообразования, но и специфическое явление характерное для английского языка. Несколько факторов делают конверсию наиболее эффективной формой обогащения современного английского языка.

К ним относятся: аналитическая структура английского языка; простота парадигмы частей речи; большое количество односложных слов, которые естественно более гибкие и мобильные чем многосложные. Конверсия – удобный и легкий способ образования новых слов. Гораздо удобнее иметь вместо одного слова несколько, каждое со своей фиксированной и структурной семантической базой.

Следует отметить, что не все пары или группы слов с одинаковой морфологической формой, но разной грамматической принадлежностью являются результатом конверсии. Такие слова как, например *love - to love, work- to work, drink - to drink* появились в результате определенных исторических процессов развития языка, таких как упрощение основы, утрата окончания и т.д. Тем не менее,

совершенно справедливым является утверждение, что первые примеры конверсии, которые были отмечены в языке в 14 веке, имитировали такие пары слов, а поскольку этих пар в словаре было достаточно много, эта модель образования новых слов была принята носителями языка как типичная.

Наиболее часто конверсии подвергаются существительные и глаголы. Например: to hand, to face, to stage, to blackmail, show, cut, walk, move. Глаголы также могут образовываться от прилагательных: to yellow, to grey. The leaves yellowed. Другие части речи не так легко конвертируются, однако можно привести некоторые примеры: to down, to out, the ups and downs, the ins and outs.

Несмотря на то, что конвертируемое слово приобретает новое значение отличное от оригинала, оба значения легко ассоциируются. Существуют определенные правила, по которым эти ассоциации могут быть классифицированы. Например, в группе глаголов образованных от существительных можно выделить следующие основные категории:

- a. Существительное — название инструмента или орудия труда, глагол — действие, выполняемое этим инструментом.
- b. Существительное — название животного, глагол — действие или аспект поведения типичный для животного.
- c. Существительное — название части тела, глагол — действие, выполняемое ей.
- d. Существительное — название профессии, глагол — действие типичное для этой деятельности.
- e. Существительное — название места, глагол — процесс занятия этого места.
- f. Существительное — название емкости, глагол — действие, обозначающее класть в эту емкость.
- g. Существительное — название приема пищи, глагол — процесс приема пищи.

Предложенные категории не включают все огромное разнообразие глаголов, образованных от существительных. Они

являются наиболее очевидными примерами, которые убедительно подтверждают различные семантические взаимоотношения между парами конвертированных слов и сложный характер логических ассоциаций характерных для них.

Однако в реальной жизни эти ассоциации не только сложные, но и иногда озадачивающие. Например, мы знаем, что глагол, образованный от существительного, обозначающего название животного должен обозначать типичное поведение. Например, в случае с парой fox — to fox, где глагол переводится как быть хитрым, действовать хитро: Однако в паре wolf — to wolf определить значение глагола труднее. Это может быть и свирепость, и неприятный воющий звук и склонность жить в стае. Значение этого глагола можно показать на примере: Charlie went on wolfing the chocolate.

Таким же образом из множества характеристик собаки только одна была выбрана для глагола. Например: And what about Charles? I would pity any detective who would have to dog him through those twenty month. Два глагола to are и to monkey, казалось бы, должны обозначать одно и то же, однако они разделили между собой качества присущие одному животному: To are значит имитировать, общаться с помощью мимики.

Например: He had always ared the gentleman in his clothes and manners. To monkey — дурачиться, вести себя глупо. Он также может иметь значение «имитировать» но весьма редко.

В качестве подтверждения сложности семантических взаимоотношений конвертированных слов можно привести следующий анекдот:

“Mother, is it correct to say you water a horse when it is thirsty?”

“Yes, quite correct.”

“Then I am going to milk the cat” — said the boy picking up a saucer.

Приведенная в качестве примера шутка основывается на неверной ассоциации двух совершенно идентичных пар слов: water — to water, milk — to milk. Однако оказывается, что значение глаголов основано на абсолютно разных ассоциациях: to water — дать воды, напоить, тогда как to milk — получить молоко от животных. Например,

to milk a cow.

Словосложение

Тип словообразования, при котором новые слова появляются в результате комбинирования основ, является одним из наиболее продуктивных способов словообразования современного английского языка. Сложные слова не столь многочисленны как производные или корневые, однако представляют одну из наиболее типичных и специфически английских структур слова.

Существует три аспекта, которые заслуживают отдельного внимания. Во-первых, это структурный аспект. Сложные слова не однородны по своей структуре.

Традиционно они делятся на нейтральные, морфологические и синтаксические. Нейтральные сложные слова образуются посредством простого слияния основ, без каких-либо связующих элементов. Например: *shop-window, bedroom, sunflower, tallboy*.

В этой категории можно различить три подтипа. Первый тип был представлен выше, в таких словах объединенные основы не имеют аффиксов. Сложные слова, которые имеют в своем составе аффиксы, называются производными сложными словами. Например, *absent-mindedness, blue-eyed, music-lover, newscoper*. Продуктивность такого типа словообразования можно подтвердить такими примерами как: *teenager, babysitter, double-decker*, которые появились в недавнее время.

Третий подтип — это сложносокращенные слова. Эти слова имеют в своем составе сокращенную основу. Например: *V-day, TV-set, G-man (government man FBI agent) T-shirt*.

Морфологические сложные слова немногочисленны. Этот тип словосложения является непродуктивным. При морфологическом словосложении две основы соединяются между собой с помощью связующего элемента: гласной или согласной. Например: *Anglo-Saxon, handicraft, spokesman*.

Синтаксические сложные слова (термин выбран произвольно) являются структурной специфической для английского языка. Эти

слова образуются из сегментов речи, сохраняя в своей структуре следа синтаксических отношений типичных для живой речи, например: *Jack-of-all-trades, good-for-nothing, mother-in-law, sit-at-home*.

В этой группе достаточно много неологизмов и *whodunit* один из них. Другой аспект, который представляет интерес это семантическая структура сложных слов, а именно всегда ли значение сложного слова можно вывести из его составляющих.

Рассмотрим три группы примеров: *classroom, bedroom, working-man, dancing-hall, reading-room*. В этой группе представлены слова, значение которых можно определить как сумму значений составляющих. Однако в последних двух примерах уже можно наблюдать смещение значения, поскольку первый компонент, как самостоятельная форма обозначает действие или состояние, характеризующее кого-либо или что-либо. Однако в этих словах «танцующий» и «читающий» не являются характеристиками, а указывают на цель или предназначение. К примеру эти сочетания: *Reading-room — room for reading; dancing hall — hall for dancing*.

Смещение значения еще более очевидно в следующей группе: *blackboard, lady-killer, pickpocket, chatterbox*. В этих сложных словах, например доска уже не обязательно доска и не обязательно черная, *chatterbox* не коробка, а человек, а *lady-killer* не убивает никого, а просто обозначает любвеобильного мужчину.

Процесс изменения значения иногда заходит так далеко, что значение одного или обоих составляющих элементов вообще не имеют ничего общего со значениями свободных словоформ. Мы совершенно спокойно воспринимаем такие, казалось бы, противоречащие логике словосочетания как: *white blackboards, pink bluebells*, и такое совершенно запутанное предложение как: *Blackberries are red when they are green*. Тем не менее, и в этой группе значения сложных слов достаточно ясны и в той или иной степени могут быть выведены из значений составляющих.

В третьей группе значение слова практически невозможно вывести из его составляющих. Например: *lady-bird, tallboy, bluestocking, bluebottle*. Сложные слова, значение которых невозможно

вывести из значений его составляющих называют идиоматическими сложными словами и противопоставляют их первой группе слов, известных как неидиоматические.

В основе такой классификации сложных слов лежит принцип семантического единства составляющих элементов.

Третий аспект является теоретическим и касается критериев, по которым сложные слова отличаются от словосочетаний. Это вопрос возникает потому, что за исключение морфологического типа сложные слова образуются из словосочетаний и могут иметь омонимичные с ними пары. Например: a tall boy – a tallboy.

Можно назвать несколько критериев, по которым словосочетания отличаются от сложных слов. Во-первых, графический критерий, как например, в случае с комодом. Однако правописание сложных слов может варьироваться и в разных словарях и изданиях может не совпадать. Поэтому другой более надежный критерий – это семантический. С точки зрения семантики tallboy даже не обозначает человека, а предмет мебели. Более того, словосочетание a tall boy обозначает два понятия: boy – young male person; tall – big in size, тогда как a tallboy обозначает всего одно понятие.

Однако этот критерий не работает в случае с фразеологическими единицами, которые тоже обозначают одно понятие и характеризуются высокой степенью семантического единства.

Фонетический критерий заключается в наличии в сложных словах одного ударения в отличие от словосочетаний. Однако этот критерий является не убедительным в случае со сложными прилагательными: blue-eyed; absentminded, ill-mannered.

Морфологический и синтаксический критерии также могут быть использованы для дифференциации сложных слов и словосочетаний. В словосочетании каждый из элементов может быть подвергнут грамматическим изменениям.

Например, They were the tallest boys in the group.

Кроме того, между словами в словосочетании можно вставить другие слова: a tall handsome boy. Сложное слово не может быть

подвергнуто таким изменениям. Все это приводит к выводу, что в большинстве случаев только несколько критериев могут с точностью классифицировать лексическую единицу как слово либо как словосочетание.

УСЕЧЕНИЕ, СОКРАЩЕНИЕ, АБРЕВИАЦИЯ

В англо-американской технической литературе встречается большое количественное разнообразие рода сокращения, причем сокращаются как отдельные слова, так и словосочетания.

За последнее время тенденция образования новых слов путем сокращения существующих слов и словосочетаний усилилась. Рост числа сокращения объясняется тем, что сложные слова и словосочетания громоздки и неудобны, естественно появляется стремление передать их кратко, например:

Laser-light amplification by stimulated emission of radiation-квантовый генератор и усилитель оптического диапазона или усиление света индуцированным испусканием излучения/лазер/, Logan-long-range navigation-навигация.

Сокращения, как и целые слова, могут выступать в предложениях в различных синтаксических функциях и оформляться по всем правилам английской грамматики (принимать множественное число, употребляться в притяжательном падеже, иметь определения).

Существуют следующие виды сокращений:

1. Буквенные сокращения (инициальные тип сокращения):

a. сокращенное слово – его первая буква, а сокращенное словосочетание: Сокращенные слова произносятся полностью: t - target, time, transmitter.

b. Иногда можно встретить сокращения типа: s/p или s. to p. - signal to noise - отношение сигнала к шуму.

c. Часто сокращается часть словосочетания, например: fractional

HP

motor- fractional horse-power motor - микродвигатель.

d. В ряде случаев буквенному сокращению подвергается только первый элемент, который произносится как алфавитное название

данной буквы: N- bomb- nitrogen bomb - нейтронная бомба. Вследствие широкого употребления сокращений существует много омонимичных форм, что создает определенные трудности при выборе нужного значения, например: s.f. -self-feeding - с автоматической подачей, signal frequency -частота сигнала.

2. Слоговые сокращения

а. слоговые сокращения представляют собой слова, состоящие из начальных слогов компонентов словосочетаний. Они пишутся слитно и читаются как одно слово: maxcar-maximum caracity- максимальная мощность

б. сокращения, состоящие из букв или слов: sigma- shielded inert gas metal arc welding- дуговая сварка металлическим электродом в среде инертного газа.

В технической литературе, особенно американской такие сокращения могут образовываться путем сокращения начального слога первого компонента и конечного слога второго, например: Transistor - transfer resistor - транзистор.

К сокращениям можно отнести так называемые «литерные» термины, где графическая форма буквы служит определением предмета: A-role - A-образная опора.

3. Усеченные слова.

а. Усечение, при котором остается начальная часть слова: submarine- подводная лодка.

б. Усечение, при котором остается конечная часть слова: chute parachute - парашют.

с. Усечение, при котором отпадает средняя часть слова: Ry - railway - железная дорога.

д. Усечение, при котором остается два слога: memo-memorandum -докладная записка.

е. Усечение прилагательного в сложном слове: technicolour - technical colour - цветная кинематография.

ф. Иногда новое слово образуется в результате отбрасывания от первоначального слова его окончания (обычно это суффикс).

g. Так, от существительного crash-landing образовался глагол to crashland - повредить самолет при посадке, разбиться при посадке

Стяжение

Целый ряд неологизмов, пополнивших техническую терминологию, образовался путем стяжения. Сюда относятся такие слова, как electrometric (electro + automat) - движущийся с помощью электричества, motel (motor+hotel)- гостиница для автотуристов и др.

НЕЛИНЕЙНЫЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Помимо основных способов словообразования, рассмотренных выше, существуют также такие способы как **звукоимитация**, **редупликация** и **реверсия**.

Рассмотрим их кратко. Звукоимитация представляет собой способ словообразования, при котором новые слова образуются путем имитации звуков, которые производят птицы, животные, насекомые и т.д. Представляется интересным, что звуки, издаваемые одним и тем же животным в разных языках представлены совершенно разными звуковыми сочетаниями.

Например, собака в английском языке bark - лаять, howl - выть. Английский петух кричит cock-a- doodle-do, тогда как в русском языке кукареку. В Англии утки кричат quack, а лягушки croak, тогда как в русском языке наоборот. Можно сказать, что только кошки и воровы смогли бы найти общий язык при встрече, поскольку и в английском и в русском их звуки похожи: mew, miaow and moo. Название некоторых животных и особенно птиц и насекомых образовано посредством звукоимитации. Например: cuckoo, humming-bird.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ «ЛЕКСИКОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА»

1. Что такое внешняя и внутренняя форма слова?
2. Что можно сказать о внешней структуре (форме) слова irresistible? Какова его внутренняя структура?
3. Что понимается под формальным единством слова?

4. Чем отличается слово blackboard от соответствующего словосочетания?

5. Как классифицируются слова по количеству и составу морфем?

6. Какова цель словообразовательного уровня анализа?

7. Что такое основа и словообразовательный аффикс?

8. Чем основа отличается от корня слова? Чем словообразовательный аффикс отличается от формоизменятельного?

9. Какие типы основ встречаются в словах?

10. Укажите на разницу между простыми (непроизводными) и производными основами.

РАЗДЕЛ 5. ЭТИМОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

5.1. ЭТИМОЛОГИЯ КАК НАУКА

Определяя одно из значений слова этимология, О.Н. Трубачев указывает на то, что этимология (греч. *etymologia*, от *etymon* - истинное значение слова, *etimon* и *logos* - слово, учение), во-первых, является разделом исторического языкознания, который посвящен исследованию "первоначальной словообразовательной структуры слова и выявлению элементов его древнего значения". Во-вторых, этим словом обозначается "научно-исследовательская процедура, направленная на раскрытие происхождения слова, а также сам результат этой процедуры".

В современной языковедческой практике термин этимология имеет разные значения.

1) Отдел языкознания, изучающий происхождение слов. Происхождение (применительно к словесному знаку). Нам известна этимология слова "тетрадь". Оно произошло от греческого *tetras*, родительный падеж *tetrados* - "четвертая часть листа".

2) Установление происхождения слова. В этом же значении употребляются термины: этимологизация, этимологизирование, этимологический.

5.2. ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И ПЕРИОДЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ СЛОВ

Заимствования в английском словарном составе представляют собой ту сферу лексики, которая наиболее тесно и непосредственно отражает историю Англии, показывая влияние на язык внешних лингвистических причин. Поэтому их целесообразно проследить в хронологическом порядке, увязывая их с историей английского народа.

Когда англы, саксы и юты в V веке нашей эры переселились в Британию, они нашли там кельтское население бриттов и гаэлов, которых они оттеснили на запад (Уэльс и Корнуолл) и на север (Шотландия). В столкновении языков победа досталась языку пришельцев. Развитие их языка и дало современный английский.

Займствованиа из языка кельтов оказались очень немногочисленными и относятся главным образом к топонимике, т.е. к географическим названиям:

Aber устье реки; в названиях городов Aberdeen, Aberavon, Abernethy.

Avon < кельтск. Amhuin река. В Англии 14 рек с таким названием.

Caer, caer замок, откуда: Carlisle, Cardiff, Caernarvon.

Coill лес дало Killbrook.

Таких кельтских слов, которые были бы нам известны уже в древнеанглийском и сохранились бы в языке до настоящего времени очень немного. Среди них: bannock лепешка, down, dune холм, dun коричневый и, может быть, cradle. Гораздо многочисленнее более поздние заимствования из шотландского (slogan, whisky, clan), ирландского (bard, fun, Torgu) и др. диалектов, содержащих кельтизмы, а также заимствования через французский язык (beak, budget, cater, gravel, harness, luging).

В древнеанглийском языке различают два слоя латинских заимствований.

Слова, которые относят к первому слою (до 800 г.), могли попасть через кельтский язык и быть связанными с продолжавшимся четыре первых столетия нашей эры владычеством римлян в Британии, или попасть в язык англов и саксов еще на континенте.

Как бы там ни было, они свидетельствуют о более высокой, чем у кельтских и германских племен того времени материальной культуры римлян и означают конкретные вещи и понятия, ранее англо-саксам неизвестные.

Например: street, merc, stræt, др.-англ. straet, лат. sirata (via) мощеная (дорога), strata - 2-е причастие жен. рода от лат. sternere укладывать, мостить дорогу;

port - лат. portus порт

wall - merc, wall, лат. vallum вал

wine - др.-англ. win, лат. vinum вино

mile - др.-англ. mil, лат. milia (passuum) тысяча шагов.

Много латинских названий сохранилось в топонимике. Так, лат. castrum укрепление, форт, имело множественное число, castra с грамматически связанным значением лагерь, откуда др.-англ. ceaster и современное - caster, Chester в разных географических названиях. Например: Lancaster, Dorchester, Manchester, Winchester.

Все слова этой группы заимствованы устным путем, полностью ассимилированы и вошли в основной словарный фонд английского языка. При этом они подчинились грамматическому строю английского языка, утратив те грамматические формы, которые им были свойственны в латинском языке, а также подчинились всем тем закономерным фонетическим изменениям, которые произошли в словах английского языка на протяжении его истории.

Семантика этих слов ясно подтверждает исторические сведения о деятельности римлян в Британии. Например: сведения о постройке сети дорог, портов и римского укрепленного наала с военными фортами, простиравшегося от устья реки Тайн до Карлайла.

Другие слова этого же слоя свидетельствуют о торговых связях и о тех товарах, которые привозили римские купцы.

Ко второму слою латинских заимствований относят слова, вошедшие в древнеанглийский язык после начавшегося с 596 года принятия христианства. Так же, как и слова первого слоя, это преимущественно односложные слова, заимствованные устным путем и в большинстве своем обозначающие конкретные понятия.

Многие ученые считали, что основную массу этих слов составляют слова, связанные с религиозно-церковными понятиями, такие как: altar (лат. altare, altus высокий), candle (лат. candela), creed (лат. credo), nun (лат. nonna) и temple (лат. templum).

Значительная часть этих религиозных терминов не является исконно-латинской, а попала в латинский язык из древнегреческого, т.е. является не прямым заимствованием, а опосредствованным. Например: apostle (гр. apostolos вестник), bishop (гр. episkopos), church (гр. kyriakón), devil (гр. diabolos), pope (гр. papas).

Однако религиозными терминами этот слой отнюдь не ограничивается, и нерелигиозная лексика этого слоя вошла в

дальнейшем в основной словарный фонд английского языка. Подобно разобранной выше первой группе латинских заимствований, с которой его иногда трудно разграничить и хронологически, он содержит очень много названий новых для англо-саксов понятий и предметов материальной культуры, часть которых вошла в основной словарный фонд. Здесь немало сельскохозяйственных терминов: *sraede* лопата; *sickle* серп; *soulter* лемех (плуга); *mill* мельница (первоначально ручная).

Названия новых строительных материалов: *tile* черепица; *mortar* известка; *marble* мрамор; *chalk* мел.

Слова: *school*, *candle*, *paper*, отражают культурное влияние римлян.

Анализируя эту группу заимствований, мы вновь и вновь убеждаемся в возможности судить об истории идеологических, экономических, политических и культурных связей между народами по тем следам, которые они оставляют в языке.

В качестве примера, иллюстрирующего пути мировой культуры, можно вспомнить слово *paper* лат. *paperius*, греч. *papirus*, которое, и свою очередь, заимствовано из египетского.

Важно обратить внимание на то, что в общем словарный состав древнеанглийского языка отличается меньшей по сравнению с новоанглийским периодом проникаемостью. Лексика его гораздо более однородна и заимствования ограничиваются сферой существительных. К приведенному выше списку можно добавить только три глагола: *to offer*, *to spend*, *to shrive*.

Все эти ранние латинские заимствования прошли в дальнейшем значительную эволюцию, как в своей форме, так и в значении.

Принципиально иной характер имело влияние скандинавских языков, обусловленное начавшимися в VIII веке набегами скандинавов на Британские острова и последующим подчинением Англии датскому королю (1017 г.). И народ завоеватель, и побежденный народ в этом случае стояли на примерно одинаковой общественно-экономической и культурной ступени развития, говорили на близкородственных языках, поскольку, как англо-саксы,

так и датчане и норвежцы, принадлежали к группе германских племен и очень тесно соприкасались, так как пришельцы осели на Британских островах, занимая равноправное с побежденными общественное положение. Языки их встали как бы на положение взаимодествующих в общении диалектов. Поэтому в период скандинавского завоевания заимствования не только многочисленны, и в дальнейшем очень устойчивы, но и очень разнообразны как по семантической сфере, так и по частям речи, и наблюдаются даже в наименее проницаемых из этих последних.

Так, из скандинавского заимствованы: местоимения: *they* они, со всеми своими формами, и *same* тот самый; союзы: *till* пока не, и *though* хотя; наречие *fo* назад. Число заимствованных из скандинавского прилагательных довольно значительно, причем все они употребляются в речи очень часто. Это такие прилагательные, как *happy*, *low*, *loose*, *ill*, *odd*, *ugly*, *weak*.

Эти слова, так же как и приводимые ниже глаголы, не вводят каких-либо новых понятий, а замещают и вытесняют уже бытовавшие раньше слова.

Так, например, заимствованный глагол *to take* вытеснил исконное *niman* брать (нем. *nehmen*), который совершенно выпал не только из основного словарного фонда, но и вообще из словарного состава языка.

Другими общеупотребительными глаголами из скандинавского языка являются: *to die*, *to cast*, *to call*, *to bark*, *to glimmer*, *to thrive*.

Влияние скандинавского на древнеанглийский период сказалось не только в замене и вытеснении некоторых исконных слов, но и в целом ряде существенных фонетических и семантических изменений в ряде слов основного словарного фонда.

Близость обоих языков способствует так называемым семантическим заимствованиям, при которых исконные слова изменяли свое значение под влиянием родственных скандинавских слов.

Скандинавские заимствования среди существительных очень многочисленны, в большинстве случаев входят в основной словарный

фонд и очень разнообразны по семантике. Среди них есть слова, относящиеся к таким обычно малопроницаемым семантическим группам, как обозначения семейных отношений (*sister, husband*) или явлений окружающей природы (*sky*). Из скандинавского заимствованы: *fellow, law, window, leg, wing, harbour* и другие слова.

Из языка победителей датчан была сначала заимствована значительная юридическая терминология, так как Англия управлялась в эпоху скандинавского владычества по скандинавским законам, но позднее эта юридическая терминология была вытеснена терминологией нормано-французском, и сохранилось только слово *law* и образованные от него: *by-law* местный (городской) закон и *outlaw*.

Отражение скандинавского влияния в топонимике очень значительно: *буг* деревня, небольшой город, например *Derby, Grimsby, Kirkby, Holmby* - Ср. *by-law*. Долина *dal*, например *Avondale, Danesdale*; *gate* дорога, например *Newgate, Sandgate*; *holm* остров, например, *Holmby, Langholm, Holmforth*.

Скандинавские заимствования прошли не все фонетические изменения, которым подверглись английские слова. Так, они не подвергались палатализации перед гласными начального *sk*, которое не перешло в *ʃ*, а также сохранили конечное *g-egg*. Сочетание *[sk]* встречается только в заимствованных словах, но не обязательно скандинавских. Ср. заимствования из франц. *squire* и из греч. *serpisc*.

Общественно-историко-бытовые условия, в которых происходило скрепление с нормано-французским языком, на котором говорили норманы, установившие в Англии свое владычество после битвы при Гастингсе в 1066 году, были совершенно иными. Если скандинавы в эпоху завоевания Англии переживали распад родового строя, то у норманов был уже вполне развитый феодальный строй; если скандинавы селились бок-о-бок с побежденными на равноправном с ними положении, то норманы составили пражую верхушку. И, наконец, древне-английский и скандинавский языки были настолько близкородственными, что завоеватели и покоренные могли общаться и понимать друг друга даже без взаимного изучения языка.

Генетически связанные слова обоих языков легко отождествлялись, что способствовало их взаимному влиянию и дальнейшему развитию.

Норманы, хотя и были сами германским племенем, но, вторгшись в IX веке на север тегершей Франнии, за время пребывания на материке усвоили французский язык, который по отношению к английскому был далекородственным. Языки отличались настолько сильно, что о взаимопонимании не могло быть и речи. Возникло двуязычие, при котором правящая феодальная верхушка говорила по-французски, французский язык был языком государственным, на нем велось судопроизводство, на нем преподавали в школах.

Основная масса населения Англии продолжала пользоваться родным языком, хотя многие, конечно, знали оба языка. Все это вызвало проникновение в словарный запас английского языка слов, обозначающих круг понятий, относившихся к быту, обычаям и занятиям феодальной норманской знати. Позднее, когда английский язык вытеснил французский из всей государственной жизни, в английский язык вошло очень много французских политических терминов.

Таким образом, французские заимствования этого периода проникают главным образом не в основной словарный фонд, а в определенные пласты словарного состава. Пласты эти определяются историческими условиями заимствования. Прежде всего, это слова, связанные с феодальными отношениями: *feudal, baron, vassal, liege, chivalry*.

Некоторые из этих слов, в то время отражавшие в своем значении феодальную идеологию, позднее получили более общий смысл. Таковы: *command, obey, serve, noble, glory, danger*.

Любопытно развитие значения последнего слова; первоначально оно означало «власть феодала» и в этом значении было заимствовано. Значение опасность оно получило во Франции, и так было заимствовано вторично. Почти все титулы, за исключением *king, queen, earl, lord* и *lady* нормано-французского происхождения: *peer, prince, count, duke* и обращения *sir* и *madam*.

Слова, связанные с государственным управлением и вообще государством: *state, realm, people, nation, government, power, authority, court, crown* и т.д. Слова, связанные с денежными отношениями: *money, property*. Первым официальным государственным документом на английском языке была выпущенная в 1258 году прокламация Генриха о созыве Парламента.

Слова, обозначающие семейные отношения: *parent, spouse, cousin, uncle, aunt, nephew, niece*.

Большое количество военных терминов и слов, связанных с войной: *army* (др.-англ. *here* и *fyrd* живут еще до XV в.), *battle, arms, victory, war* (слово германского происхождения), *navy, troops, guard*. Все названия военных чинов.

Очень многочисленны слова, означающие удовольствия и развлечения: *feast, leisure, pleasure, delight, ease, comfort, chase* и многие карточные термины: *trump, ace, cards*.

Юридические термины: *accuse, court, crime, felony, plaintiff, defendant, attorney* и т.д.

Французскими словами назывались профессии ремесленников, которые обслуживали феодалов: *tailor, butcher, painter, carpenter, joiner*.

Наряду со словами, относящимися к более или менее специальным областям лингвистики среди французских слов этого периода времени, и таких, которые означают самые обычные понятия, постоянно используются в общении и должны быть отнесены к основному словарному фонду. Таковы: *place*, обозначения единиц времени *second*, обозначения некоторых основных понятий окружающей человека природы: *river, mountain, flower, fruit*.

Необходимо напомнить, что в народную латынь франки, готы и бургунды, покорившие романизованных галлов и принявшие их язык, принесли много германских слов. Поэтому нет ничего удивительного в том, что среди французских заимствований много слов германского, в конечном счете, происхождения: *banner, blank, blanket, blue, choice, coat, dance, garden, gay, pocket, ticket, war*.

Некоторые слова, не без основания, называются путешественниками. Примером может служить слово «gum» ("chewing gum"), заимствованное в др.-англ. из старофранцузского *gomme* - лат. *gummi*, греч. *gommi*, египетск. *gmī*.

Французские заимствования иногда бывает трудно отличить от латинских, т.е. точнее говоря, трудно отличить прямые латинские заимствования от косвенных. Например, слово *figure* могло прийти и прямо из лат. *figura* и из французск. *figure*. В обоих случаях форма должна быть *figure*, так как и латинские заимствования изменяли свою форму по образцу французских. Многие французские заимствования были позднее изменены и уподоблены соответственным латинским словам: *dette* - *debt*; *descrire* стало *describe*, *doute* - *doubt*.

Заимствования из норм.-франц. преимущественно шли устным путем, но уже с XIII века многие из них идут книжным путем, и уже не из норманского, а из парижского диалекта.

Периоду распада устоев феодального общества и возникновения капиталистических отношений соответствует процесс формирования современных буржуазных наций. С образованием наций неразрывно связано и образование национальных языков. В Англии конца XIII - го-начала XIV-го века, с увеличением торговых сношений и ростом городов и промышленности, борьба за английский язык, как основу национального языка, приобретает большое значение.

Новоанглийский язык складывается в эпоху Возрождения. Научные сочинения этого периода пишут уже на английском языке, но так как до этого, в период средневековья, языком науки был латинский и так как для эпохи Возрождения характерен интерес к памятникам античной культуры, использование стиля, риторических приемов построения греческих и римских авторов, то совершенно естественно, что и пополнение словаря и создание новой научной терминологии шло в значительной степени за счет заимствований из латинского, а также из греческого языка. Так создавалась, например, терминология философии, права, медицины и т.п.

Особенности так называемого 3-го слоя латинских заимствований в том, что они идут не устным, а книжным путем, и обозначают преимущественно отвлеченные понятия: *basis, area, crisis, idea, ratio, stimulus*. Среди них много глаголов и прилагательных: *operate, cultivate, demonstrate, evolve, educate, admit, permit, complete, accept, affect, locate, separate, senior, junior, minor, inferior, exterior, superior, dependant*.

В то время как 1-й и отчасти 2-й слой латинских заимствований вошли в основной словарный фонд, этот слой обогащает периферийные слои лексики и имеет в основном словарном фонде синонимы из числа исконных слов. Количество латинских заимствований в английском языке очень велико. Некоторые исследователи утверждают, что $\frac{1}{4}$ всего словарного состава английского языка составляют латинские слова. Благодаря тому, что процесс шел через книги, они претерпели меньше изменений, чем заимствования из других языков.

Заимствуются не только отдельные слова, но и целые устойчивые словосочетания: *vive versa* наоборот, *viva voce* вслух. В письменной форме современного английского языка очень употребительны буквенные сокращения от таких выражений, которые в чтении заменяются английским переводом.

Важнейшие признаки слов латино-романского происхождения следующие: преобладание двусложных и многосложных префиксов. Наряду с заимствованиями из классических языков, в XV-XVI вв. происходили и заимствования из живых языков, преимущественно итальянского, испанского и голландского.

Заимствования из итальянского языка свидетельствуют о культурных связях с Италией и относятся главным образом к различным областям искусства. Большинство этих слов стали интернациональными в силу той большой роли, которую Италия сыграла в истории европейской музыки и искусства: *violin, piano, concert, opera, sonata, baritone, soprano, bass, sonnet, stanza, staccato, colonnade, balcony, studio, etc.*

Заимствований из испанского языка меньше. Это: *pegro* (в испанском языке прилагательное черный); *comrade* (от испанского *camarada* товарищ по комнате; тот, кто живет в той же комнате; комната - *camara*); *armada* [*a'meida*], [*a'mada*]: в Испании вообще флот, в английском языке именно испанский флот или, в переносном смысле, группа судов; *penegade, dispatch* и т.д.

Голландцы были учителями и соперниками англичан в морском деле. Поэтому среди голландских заимствований главное место занимают морские термины: *skipper* (1390г.) - капитан корабля, особенно небольшого рыболовного или торгового; *deck* палуба (1513 г.). Особенно много голландских морских терминов заимствовано в XVI-XVII вв. в - период ожесточенного морского соперничества обеих стран: *lighter* лодка для разгрузки; *yacht* яхта; *sloop* одномачтовое судно (ср. шлюп); *guise* крейсировать; *hold* трюм; *hull* корпус корабля; *moor* зачаливать и т.д.

Положение Англии в мировой торговле значительно укрепилось уже с XIV века. В XV-XVI вв. английские купцы добиваются захвата новых рынков, захвата и ограбления колоний. Большинство слов, заимствованных в связи с колонизаторской и торговой деятельностью англичан употребляются только, когда речь идет о той стране, откуда это слово заимствовано; вне этой сферы они не используются и сдвигаются как иностранные.

Но некоторые американо-индейские слова, заимствованные в период начала колонизации Америки и обозначающие растения и животных, вывезенных из Америки в Европу и доголе там неизвестных, стали даже интернациональными. Таковы: *tobacco, tomato*.

Большую группу слабо ассимилировавшихся заимствований составляют так называемые поздние французские заимствования, т.е. французские слова, попавшие в английский язык после революции 1640-60 гг. в эпоху реставрации Стюартов. Слова эти главным образом были связаны с бытом аристократии, ее времяпрепровождением: *restaurant, ballet, rendez-vous, billet-doux, coquette, banquet, a также police, régime* и т.д. Все эти слова сохранили

в ударении, написании и произношении особенности французского языка.

Несколько позже, и особенно в XIX веке, из французского заимствовались главным образом технические термины *ragaschute*, *chassis*, *chauffeur*, *fuselage* и т.д.

Из немецкого языка заимствовались также главным образом термины науки и техники.

Что касается русского языка, то в дооктябрьский период заимствовались главным образом слова, связанные с особенностями русской природы и быта и предметами торговли с Россией: *sable* соболь; *astrakhan* каракуль; *ster-lit* стерлядь; *steppe* степь; *verst* верста; *izba* изба и т.д.

Но уже тогда заимствовались также слова, свидетельствовавшие о международном влиянии русской мысли, таковы *philist* и *intelligent*, корни этих слов латинские, но значение, которые они в настоящее время имеют, возникло на русской почве. После Великой Октябрьской революции слова, отражающие новую экономику, политическое устройство, культуру, идеологию нашего народа стали проникать во все языки мира. Немало этих так называемых советизмов и в английском языке.

Среди них есть фонетические заимствования, где для нового понятия заимствуется и новый звуковой комплекс: *Soviet*, *sputnik*, *bolshhevik*, *kolkhoz*, *activist*, *agitprop*. Так называемые кальки, т.е. буквальный перевод элементов русских слов и выражений с сохранением морфологической структуры: *house of rest* или переводы, иногда даже поясняющие переводы: *shock-worker*, *five-year-plan*. О семантических заимствованиях (*brigade*, *pioneer*) уже говорилось выше.

История слова *sputnik* весьма показательна как пример неязыковых связей в истории лексик. Пока в СССР и США только велась подготовка к запуску искусственных спутников в английской литературе употреблялись главным образом образованы *artificial satellite*, *man-made moon*. В тот день, когда стало известно о запуске первого искусственного спутника в Советском Союзе, возникло и сразу же

стало общеупотребительным слово *baby-moon* с ясновыраженной положительной эмоциональной окраской. Однако популярность этого события и всеобщее восхищение грандиозным движением русской науки привели к тому, что русское спутник быстро вошло во все языки мира, вытеснив конкурирующие с ним синонимы.

Таким образом, на протяжении своей многовековой истории английский язык сталкивался со многими другими языками и обогащался за их счет. Но значение заимствований не следует преувеличивать. Это лишь один из многих способов, за счет которых происходит обогащение языка.

5.3 ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ДУБЛЕТЫ

Обилие заимствований в английском языке повело к образованию большого числа дублетов.

Дублетами называются два или несколько слов, которые имеют общий корень и общее происхождение, но которые, развиваясь разными путями, получают несколько различные звуковое оформление и значение.

Таковы, например, рассмотренные выше слова *travel* и *travail*, а также: *fact* факт, действительность, что-нибудь сделанное, и *feat* подвиг, действие, характеризующее исключительную храбрость и мужество. Оба эти слова восходят к латинскому глаголу *facere* делать, но первое было заимствовано прямо из латинского и поэтому изменилось меньше, чем прошедшее через французский язык слово *feat* (франц. *fait* < *factum*).

Другими производными от глагола *facere* являются: *factory*, *faculty*, *defect*, *defeat* и т.д.

Многие дублеты латинского происхождения отличаются потому, что одни из них попали в английский язык через норманский диалект, другие через парижский, а третьи непосредственно из латинского.

Так, латинское слово «*carta*» дает в современном английском *chart* (парижск. диал. *charte*) и *card* (норм.-фр. *carte*). Лат. *captiare* является прототипом для *chase* (стар.-фр. - *chacier*) и *catch* (норм.-фр. *cachier*).

Как *shirt*, так и *skirt* являются словами германского происхождения, но второе было заимствовано из скандинавского, и потому начальное сочетание (*sk*) в нем сохранилось, так как не произошло палатализации. Здесь мы наблюдаем прохождение родственных корней по разным языкам с последующим схождением.

Многие дублиеты возникают, когда наряду с сокращенной формой слова в языке бытует и его полная форма, причем имеет место размежевание значений;

Ср. *history* - *story*, *phantasy* или *fantasy* - *fancy*.

Некоторые дублиеты развивались и внутри самого английского языка; так, др.-англ. *sceaðu* тень - развилось в современном английском языке в *shade*, но косвенный падеж *sceaðwa* дал современное англ. *shadow*.

Проблема ассимиляции заимствованных слов

Ассимиляцией заимствованных слов называется приспособление их в фонетическом, грамматическом, семантическом и графическом отношении к системе принимающего их языка.

Степень ассимиляции может быть весьма различной и зависит от того, насколько давно произошло заимствование, произошло ли оно устным путем или через книгу, насколько употребительно слово и т.д.

Примерами ассимилировавшихся заимствований могут служить разобранные выше *travel* и *sport*, которые даже не ощущаются говорящими как иностранные, и английской грамматической, фонетической и орфографической системам по формообразованию, произношению и написанию, нейтральны стилистически и могут образовывать производные или сложные слова, т.е. служить базой для словообразования.

Грамматически и стилистически заимствования используются в речи так же как исконные английские слова. Глаголы включаются в систему стандартных английских глаголов, получая дентальный суффикс в прошедшем времени и причастии прошедшего времени: *associated, exaggerated, accumulated, liberated, radiated, ventilated, acted, corrected, confused, interfered, disturbed, conducted* и т.д.

Существительные получают во множественном числе стандартные окончания: *eggs, gates, laws, knives, roots, sales, skins, snates, wings*.

В современном английском языке только немногие заимствованные существительные сохранили флексию множественного числа, которую имели в том языке, откуда пришли. Эти частично ассимилированные существительные воспринимаются в речи как слова иностранные и относятся к книжному стилю речи: *agenda* пункты повестки заседания; *desiderata* пожелания (например, заказ на литературу), *data* данные; *magi* маги; *radii* радиусы; *criteria* критерии; *crises* кризисы; *theses* тезисы, диссертация.

Сохранения этих чуждых английскому языку морфем объясняется, вероятно, тем, что люди, употреблявшие такие книжные слова, имели классическое образование и эти флексии были для них привычными.

Некоторые существительные имеют две формы множественного числа: исконную и английскую - *formulae* - *formulas*, *indexes* - *indices*, *geniuses* - *genii*.

Иногда две разных формы множественного числа дифференцируются семантически. Например, наряду с формой *bandits* сохраняется итальянская форма *banditti*, когда речь идет о романтических разбойниках в сказке или оперетте.

Широкоупотребительные слова имеют только одну форму множественного числа - английскую: *villas, spectators, circuses*.

Полностью ассимилированные заимствования включаются в английскую словообразовательную систему со всеми теми способами и средствами словообразования, которые являются продуктивными.

Наречия с исконным английским суффиксом *-ly*, прилагательные на *-ful* и *-less* и абстрактные существительные на *-ness*, *-ship*, *-dom* и др. также свободно образуются от французских основ, как и от исконных: *nice*ly, *pleasant*ly, *cheer*ful, *beautiful*, *power*less, *gentle*ness, *companions*hip и т.д.

Английские префиксы: un-, fore-, over-, be- могут присоединяться к основам заимствованных слов: unpaid unavowable, unconscious, forecast, overcharge, bergraise и т.д.

Слова, составленные из элементов, заимствованных из разных языков, или из элементов, частично заимствованных, а частично исконных, называются гибридами (hybrids).

Например:

beautiful (фр. корень+англ. суффикс)
unmistakable (англ. префикс+сканд. корень+лат. суффикс)
endeavour (фр. преф.+англ. корень+фр. суффикс)
around (англ. преф.+фр. корень)
unable (англ. преф.+фр. корень)
blackguard (англ. корень+франц. корень)
partake (франц. преф.+сканд. корень).

Как видно из приведенных примеров, сочетания в гибридах могут быть самые разнообразные, исконные аффиксы могут сочетаться с заимствованными корнями и, наоборот, заимствованными аффиксами, в одном и том же слове могут одновременно наличествовать исконные и заимствованные и образованные аффиксы и т.д.

История фонетической ассимиляции тоже может быть различной. Если в английском языке уже были все звуки, из которых состоят заимствованные слова, то оно воспроизводится довольно точно; если имелись какие-то звуки английского языку чуждые, каждый из них заменялся наиболее близким звуком английского языка.

После полной фонетической ассимиляции слова в языке, все составляющие его звуки претерпевают те же исторические изменения, что и соответствующие звуки в исконных словах.

Фонетические изменения в заимствованном слове удобно проследить на истории слова *pathe*, латинского по происхождению и попавшего в английский язык из французского. Прежде всего переместилось ударение с последнего слога на первый. В английском языке нет звука похожего на французский [i] и оно было заменено звукосокращением [...]. Из сочетания [ij] развилась африката [tʃ]. В

открытом слоге под ударением долгое а переходит в [ei], в XV веке неударное [u] редуцируется в [э], а в XVIII в. [г] становится немым.

5.4 ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ СЛОВА

Особую группу составляют слова интернациональные. Нередко бывает, что обозначая важное новое понятие, слово заимствуется не в один какой-либо язык, а во многие языки. Таким образом создается международный фонд лексики, в который входит международная терминология различных областей человеческой деятельности: политики, философии, науки, техники, искусства, а также многие абстрактные слова.

Интернациональные, или международные слова, заимствованные из одного источника, имеют графическое и звуковое сходство и, совпадая до некоторой степени по смыслу, составляют как бы общее достояние ряда языков. Большая часть их является результатом параллельного обогащения новых языков за счет лексики древних, т.е. латинского и греческого (*democracy*, *proletarian*, *sophy*, *atom*, *satellite*, *suponum*, *rhythm*).

Другая часть их идет из современных языков:

soviet, *kolkhoz*, *sputnik* - из русского
revolution, *bougeois* - из французского
sonata, *soprano*, *violoncello* - из итальянского.

К интернациональным словам не относятся родственные соответствия, т.е. слова, наличие которых в ряде языков является следствием родства этих языков и их происхождения от одного языка

основы:

англ. *mother*

нем. *Mutter*

русс. мать

англ. *nose*

нем. *Nase*

русс. нос

англ. *goose*

нем. Haps
русс. Гусь

Интернациональная лексика представляет большой методический интерес в практике преподавания и требует к себе особого внимания и особого подхода. С одной стороны, преподаватель обязан, чтобы облегчить их понимание и запоминание использовать сходство между словами в родном и изучаемом языке, в частности сходство графики, которая может доходить до полного совпадения.

С другой стороны, преподаватель обязан показать национальное своеобразие оформления и значения интернациональных слов в английском языке. Важно обратить внимание учащихся на различия между ними не только в их внешней форме: *industry*, но и в значении. Например, слово *control* в английском языке многозначно, и основные его значения там не контроль, а управление, руководство, власть. Английское слово «family» значит только семья или род, значения фамилия не имеет никогда. *General*, как существительное однозначно и совпадает по значению с русским генерал, но гораздо чаще встречается прилагательное *general* - это последнее полисемангично: общий, главный, обычный и т.д. Русское *индустрия* употребляется гораздо реже, чем его синоним *промышленность* и уже, поэтому не совсем эквивалентно английскому *industry*. Кроме того, последнее имеет еще значение трудолюбие, прилежание и поэтому часто вызывает затруднение при переводе.

Слово «magazine» в английском языке имеет два значения: журнал и склад военных припасов, ни одно из которых не соответствует русскому - магазину.

Существительное «original» и русское оригинал совпадают во всех своих значениях. Но *original* имеет омоним - прилагательное, у которого значение оригинальный будет второстепенным, а основным значением - первоначальный, подлинный.

Причиной расхождения в значениях является, прежде всего, то обстоятельство, что, как уже говорилось выше, слово, многозначное в

том языке, откуда оно заимствуется, в заимствующий язык нередко попадает только в одном из своих значений, чаще всего в специальном. Сравн. *англ. oil* и русское *аут* (в спорте). Бывают такие случаи, когда интернациональные слова, совпадающие в прямом значении, расходятся в возможностях переносного употребления. Слово *atom* в русском языке не употребляется с переносным значением *малютка, крошка*, как это иногда имеет место в английском. Говоря с маленьком Поле Домби, Диккенс называет его *the atom*. На русский эту метафору можно перевести, словом *крошка*.

РАЗДЕЛ 6. ФРАЗЕОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

6.1 ПОНЯТИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ

Становление фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины тесно связано с определением фразеологических единиц как объекта ее исследования. Учеными давно были подмечены такие особенности фразеологических единиц, как благозвучие, определенная ритмическая организация, сопровождаемая аллитерацией - повторением одинаковых (или сходных) звуков или звукосочетаний - обычно в начале слов, составляющих фразеологические сочетания (напр., *with might and main* 'изо всей силы; со всей решимостью', *safe and sound* 'цел и невредим', *thick as thieves* 'спаянные крепкой дружбой, закадычные друзья', *bright as a button* 'чистенький, нарядный' и др.).

Многие из них построены с помощью стилистических приемов, содержат в себе контраст, сравнение, метафору и являются образными, стилистически маркированными выражениями (напр., *fair as a lily* 'прекрасный как лилия', *bright as a new pin* 'чистенький, нарядный', *like patience on a monument* 'как скорбное изваяние', *a big fish in a little pond* 'местный туз, заправила', *great cry and little wool* 'шуму много, а толку мало', *ships that pass in the night* 'мимолетные встречи' и т.д.).

Благодаря этим своим свойствам фразеологические единицы используются как яркие выразительные языковые средства в стилистических целях. Но, несмотря на всю их значимость, указанные выше характеристики не становятся, тем не менее, для фразеологических единиц диагностирующими, позволяющими отличать их от свободных словосочетаний, с одной стороны, и от сложных слов - с другой. В качестве таковых выступают идиоматичность фразеологических единиц, устойчивость, или стабильность, и эквивалентность слову.

Идиоматичность - это семантическая характеристика фразеологических единиц, и заключается она в невыводимости значения целого языкового образования из совокупности значений входящих в него частей. Фразеологические единицы, несмотря на

свою структурную раздельноформленность и соответствие структурных моделей построения грамматическим моделям свободных словосочетаний и предложений, отличаются от последних семантической целостностью, своеобразием значения целого по сравнению со значениями составляющих частей, которое возникает как результат их полного или частичного переосмысления.

Иными словами, фразеологические единицы идиоматичны. Таковы, например, *saw the guns* 'быть хорошо подготовленным, достаточно квалифицированным', *be off one's put* 'спянуть, рехнуться, свихнуться', *at sea* 'в полном недоумении, в растерянности', *a cool beggar* 'нахал, наглец; хладнокровный, трезвомыслящий человек' и многие другие. Связь между значением фразеологических единиц и буквальным значением их компонентов в силу различного рода причин нарушилась, фразеологические единицы приобрели свойство немотивированности и тот особый тип значения, который ученые предлагают называть фразеологическим значением.

Собственные лексические значения компонентов фразеологизмов ослаблены, они как бы отходят на задний план и подчиняются общему значению фразеологической единицы, которая становится единицей с тесной семантической связью ее компонентов, обуславливающей в конечном итоге семантическую цельность всего фразеологизма. Следствием "потери" лексических значений компонентов фразеологической единицы может явиться ее омонимия свободному словосочетанию, в котором те же слова, вступающие во взаимодействие, сохраняют свои лексические значения. Ср.: *let the cat out of the bag* или *let the cat out* 'проболтаться, выдать секрет' и *let the cat out* 'выпустить кошку', *a bird in the bush* 'обманчивая мечта, химера' и *birds in the bush* 'птицы в кустах', *a fighting cock* 'забияка, драчун (о людях)' и *a fighting cock* 'бойцовый петух' и др.

Степень идиоматичности и соответственно семантической спаянности фразеологических единиц может быть разной. На этом основании выделяют типы фразеологических значений: а) целостное, б) разделительно-целостное, в) частично переосмысленное значение и г) разделительное, частично переосмысленное значение.

А. В. Кунин, предложивший данную классификацию фразеологических значений, определяет их следующим образом. Целостное значение — это вид значения фразеологических единиц с константными, полностью переосмысленными компонентами. Оно присуще фразеологизмам типа *on ice* 'разг. дело верное; отложено, законсервировано', *kick the bucket* 'жарг. умереть, загнуться', *rigs in clover* 'выскочки; люди, по праву занимающие высокое общественное положение'. Целостным значением обладают многие фразеологические интенсификаторы: *as hell* 'адски, дьявольски, чертовски; ужасно', *as the devil* 'ужасно, чрезвычайно', *like mad* 'отчаянно, бешено'.

Разделительно-целостное значение характеризует единицы, в которых переменные компоненты употребляются в своих буквальных значениях, а постоянные, опорные компоненты всегда переосмыслены (напр., *close (shut) one's eyes to smth.* 'смотреть сквозь пальцы на что-л.', *set smth. on foot* 'пустить что-л. в ход', *cross the Rubicon* 'перейти Рубикон, перейти какой-то важный рубеж' и т.д.).

Отличительная черта частично-переосмысленного значения — третьего типа фразеологического значения — его смешанный характер: одни опорные слова употребляются в переносном значении, а другие в буквальном. Например, *as dead as a doornail* 'бездыханный; погибший окончательно', *as sober as a judge* 'совершенно трезвый', *die by inches* 'умирать медленной смертью', *dogmat (sleeping) partner* 'компаньон, не принимающий активного участия в делах фирмы' и др.

Во фразеологизмах с четвертым типом фразеологического значения — разделительным частично переосмысленным значением — буквальное значение одного опорного компонента сочетается с переосмысленным значением других опорных слов и с наличием переменного компонента, как это наблюдается во фразеологизмах типа *fit smb. like a glove* 'быть как раз, в пору'; полностью подходит', *talk through one's hat* 'говорить, рассуждать о том, чего не знаешь, нести чушь'.

Несомненно, что отделить один тип фразеологического значения от других чрезвычайно трудно. Важно, однако, то, что независимо от

степени семантической связи компонентов фразеологических единиц и типа фразеологического значения обязательными признаками фразеологизма становятся переосмысление — полное или частичное — и вытекающая из этого идиоматичность.

Грамматические особенности фразеологизмов, их парадигматическая дефектность, структурно-грамматическая неоднородность по сравнению со свободными словосочетаниями настолько незначительны, что их можно не принимать во внимание. Тем не менее, будучи подобным, соединению слов в свободных словосочетаниях и предложениях, соединению слов во фразеологизмах не является таковым по своей сути, так как оно, как отмечает А.И. Смирницкий, не производится в процессе речи. В распоряжение грамматики поступают не отдельные части фразеологической единицы, а вся единица как готовое целое.

Возможные грамматические изменения связаны с функционированием всей фразеологической единицы, которая оказывается устойчивым сочетанием, воспроизводимым говорящими в процессе коммуникации. Соединение слов, составляющих фразеологическую единицу, закреплено языковым обычаем, традицией и не допускается или же допускается в весьма ограниченной степени переменчивости его состава.

Устойчивость фразеологической единицы многоаспектна. Она предполагает устойчивость употребления, т.е. использование фразеологической единицы не тем или иным автором, а всем языковым коллективом. Возникая как индивидуальные образования, фразеологические единицы становятся общественным достоянием. Фразеологическая единица устойчива также по своему лексическому составу и своему значению.

Слова — компоненты фразеологических единиц или полностью неизменяемы (напр., *a blue print* 'наметка, проект', *like a red rag to a bull* 'раздражающий, злящий, как красная тряпка для быка'), или варьируются в незначительной степени, причем слова-заменители всегда ограничены узким кругом (напр., *as cunning (sly) as a fox* 'хитрый, как лиса', *give smb. the kick (unliten, push, sack)* 'уволить, дать

Proctustean bed 'прокрустово ложе', white caps (horses) 'барашки (белые гребни бурунов)'.).

К сожалению, объективных критериев установления порога и степени устойчивости фразеологических единиц не найдено, что и значительно затрудняет как их внутреннюю классификацию, так и отделение от свободных словосочетаний, особенно той группы, которая характеризуется узкой сочетаемостью и в результате этого тенденцией к устойчивости воспроизведения.

Идиоматичность и устойчивость сближают фразеологическую единицу со словом. Поскольку, как пишет А.И. Смирницкий, фразеологическая единица включается в речь именно как целая единица и функционирует в речи как одно целое слово, она оказывается известным "эквивалентом слова". Эквивалентность фразеологической единицы слову (ее уподобление слову) состоит в том, что фразеологической единице присущи два характерных признака типичного слова: семантическая цельность и существование как готовой единицы в языке, ее воспроизводимость в речи.

Уподобление фразеологической единицы слову проходит также по линии общности синтаксических функций, вследствие чего возможна в определенных контекстах замена фразеологического словосочетания словом (напр., the eye of day 'поэт. дневное светило, солнце' - the sun, turn a blind eye on smth. 'смотреть сквозь пальцы на что-л.' - ignore, look, stock and barrel 'полностью, целиком' - completely и т.д.).

Сходство между фразеологической единицей и словом проявляется также в том, что фразеологические единицы, как и слова, могут иметь синонимы (напр., be in Queer Street 'находиться в больших финансовых затруднениях', be in low waters 'быть в тяжелом материальном положении', be on the rocks 'быть в тяжелом материальном положении', be on one's beam ends 'остаться без средств', be as poor as a church mouse ('rat) 'быть бедным, как церковная крыса', be hard up 'сильно) нуждаться в деньгах', be on one's uppers 'разг. нуждаться быть без гроша, дойти до точки' и т.д.), антонимы (напр., in the long run 'в конечном счете' - in the short run 'в ближайшем

расчет', give smb. the fidgets (the jumps) 'действовать на нервы кому-л., раздражать кого-л.'). Устойчивость фразеологических единиц проявляется также в устойчивости морфологических форм компонентов.

Существительные, например, во многих фразеологизмах употребляются только в форме единственного (chase the wild goose 'гнаться за недостижимым', put one's finger on smth. 'выяснить, определить, попасть в точку') или только в форме множественного числа (in high places 'в высших сферах', small potatoes 'пустяки, мелочи', the high seas 'открытое море, море за пределами территориальных вод'), или же в форме притяжательного падежа (a gentleman's agreement 'джентльменское соглашение', a dog's (dog's) age 'долгое время, целая вечность', butcher's bill 'список погибших на войне'). Стабильность порядка слов фразеологических единиц, изменения которого возможны лишь в пределах нормативных структурных изменений, например, залоговые изменения многих глагольных фразеологизмов, позволяет говорить об их синтаксической устойчивости.

Все аспекты устойчивости тесно взаимосвязаны и образуют в своей совокупности коэффициент минимальной устойчивости фразеологических единиц, не свойственный слову и свободным словосочетаниям. Первым свойственна значительно более высокая степень устойчивости, чем вторым.

Несмотря на высокую степень, устойчивость фразеологических единиц, тем не менее не абсолютна. Более того, у различных фразеологических единиц порог и степень устойчивости могут не совпадать. На этом основании различают фразеологические единицы с верхним порогом устойчивости (не допускающие никаких изменений - tit for tat 'зуб за зуб', sprick and span 'шегольский, с иголочки), с нижним порогом устойчивости (допускающие наибольшую изменчивость - shed (throw, turn) light (a light) on (upon) 'проливать свет на что-л.'), со средним порогом устойчивости (допускающие лишь минимальные изменения (the Proctustean bed - the

будущем'; keep the run of smth. 'быть в курсе дела; следить за чем-л.' — lose the run of smth. 'не быть больше в курсе дела; перестать следить за чем-л.'; а hard heart 'каменное сердце, жестокосердие, бессердечность' — а kind heart 'доброе сердце, мягкосердечие, отзывчивость' и др.).

Фразеологическим единицам, так же как и словам, но в значительно меньшей степени, присущи многозначность и омонимия. Например, without rhyme or reason означает:

1) бессмысленно, без всякого смысла и 2) ни с того, ни с сего; rough and ready имеет значения: 1) сделанный кое-как, небрежно, наспех, на скорую руку (rough and ready device), 2) грубоватый, но энергичный (rough and ready people), 3) настойчивый, решительный, грубый (о стиле, манере и т.п.) (rough and ready methods).

Несмотря на значительное сходство, позволяющее говорить об эквивалентности фразеологической единицы слову, а точнее, о соотносительности фразеологической единицы со словом, фразеологические единицы и слова — качественно различные образования. Основная линия их разграничения лежит в раздельнооформленности фразеологической единицы и в цельнооформленности слова. Каким бы семантически целостным, функционально единым ни было фразеологическое словосочетание, оно все же сочетание слов и тем самым близко к свободным словосочетаниям. Слова же не могут состоять из слов. Являясь зачастую комплексными образованиями, объединяющими в своей структуре несколько корней или основ, они представляют собой цельнооформленные единства, созданные по определенным моделям.

Моделирование же фразеологических единиц, если оно принципиально возможно, что вызывает горькие дискуссии, совершенно иного плана, нежели моделирование слов. Таким образом, становится очевидным, что фразеологические единицы есть единицы промежуточного типа. Как и всякие переходные единицы, они с трудом отграничиваются от свободных словосочетаний, с одной стороны, и от сложных слов — с другой, причем трудности их отграничения усугубляются тем обстоятельством, что разным типам

фразеологических единиц свойственные им характеристики (идиоматичность, устойчивость, эквивалентность слову) присущи в различной степени.

Неконгруэнтность названных свойств, проявляющаяся в том, что идиоматичные словосочетания не всегда устойчивы, но допускают вариативность своих компонентов, устойчивые словосочетания не всегда переосмыслены, но мотивированы значениями своих составляющих, а эквивалентность слову, особенно в функциональном отношении, не всегда наблюдается, создает возможность для разных, порою противоречивых определений границ фразеологии и разных, построенных на одновременно нескольких принципах классификаций, речь о которых будет идти ниже. Неконгруэнтность этих свойств приводит также к тому, что множества словосочетаний, обозначаемых терминами "идиомы" (idioms), "устойчивые словосочетания" (set phrases, set expressions), эквиваленты слову" (word-equivalents), лишь пересекаются друг с другом, но полного тождества между ними нет, как нет тождества между множествами, обозначаемыми наиболее общим термином "фразеологизмы", "фразеологические единицы" (phraseological units) в разных теориях.

6.2 КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Важнейшей характеристикой фразеологических единиц, благодаря которой они становятся частью словарного состава языка, является их воспроизводимость. Свойством воспроизводимости обладают, однако, как словосочетания вышеуказанного типа, так и многие обороты со структурой предложения, в число которых входят пословицы, поговорки, крылатые выражения, литературные цитаты, фразовые штампы и т.д. Именно они становятся предметом оживленных дискуссий и диаметрально противоположных решений, в зависимости от которых меняется объем фразеологии.

Одни авторы, например В.В. Виноградов, В.Л. Архангельский, А.В. Кунин, В.Н. Телия и др., включают предложения, воспроизводимые в речи, в состав фразеологии; другие же, например А.И. Смирницкий, который никоим образом не отрицает возможности вхождения предложений в систему языка и отводит им

соответствующее место в своей классификации, тем не менее, отказывают им в статусе фразеологических единиц и выводят за пределы фразеологии. Третьи же, например Н.Н. Амосова, относят к фразеологии только такие предложения, которые обладают целостным значением и составляют постоянный контекст, а, входя в состав переменного предложения, не превращают его в сложное, т.е. они выступают в роли единиц номинации, а не коммуникации. Это единицы типа *as the crow flies* 'кратчайшим путем, по прямой (линии), напрямик', *as bad luck would have it* 'к несчастью, на беду'; к сожалению'.

Пословицы же и поговорки, которые несут коммуникативный смысл, к фразеологии, по мнению Н.Н. Амосовой, не принадлежат. Четвертые же, включая в состав фразеологии поговорки, исключают из нее пословицы на том основании, что последние являются эквивалентом целого рассказа, описания событий и т.д. Таким образом, в лингвистике не существует единого мнения об объеме и границах фразеологии.

Единство мнений отсутствует и при классификации фразеологических единиц, призванной охватить всю многообразную гамму несвободных сочетаний. Из имеющихся в настоящее время классификаций фразеологических единиц наиболее широкую известность приобрела классификация В. В. Виноградова, разработанная им применительно к материалу русского языка, классификация А.М. Смирницкого и более поздние классификации Н. Н. Амосовой и А. В. Кунина, выполненные на материале английского языка.

Согласно В. В. Виноградову, во всем множестве фразеологических единиц легче и естественнее всего выделяется класс единиц, абсолютно неделимых, неразложимых, значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значений их компонентов и так же условно и произвольно, как значение немотивированного слова-знака. Фразеологические единицы этого рода могут быть названы **фразеологическими сращениями**. Иногда их называют **идиомами**.

Они немотивированны и непроеизводны и представляют собой семантические единицы, однородные со словом, лишенные внутренней формы. Это рус. у черта на куличках, сидеть на бобах, бить баклуши, точить ласы, с боку припеку к др. В английском языке к классу фразеологических сращений могут быть отнесены *on the bend* 'нечестным путем', *all my eye* (and Betty Martin) 'срунда, сущий вздор, ахинея', *be in the red* 'быть в долгу, иметь задолженность' и др.

Если в тесной фразеологической группе сохранились хотя бы слабые признаки семантической разделенности компонентов, если значение целого связано с пониманием внутреннего образного стержня фразы, то такие группы образуют фразеологические единства. В русском языке это фразеологические единицы типа держать камень за пазухой, плясать под чужую дудку, из пальца высосать, намылить голову и т.д., в английском языке к ним относятся *add oil to the fire* 'подливать масла в огонь', *tear the mask from smb.* 'сорвать маску с кого-л.', *rub smb. Up the right way* 'ублажать, задабривать кого-л.' и др.

Фразеологические единства отличаются от фразеологических сращений семантической сложностью своей структуры, потенциальной выводимостью своего общего значения из семантической связи компонентов. Являясь, как и фразеологические сращения, устойчивыми, тесными фразеологическими группами с целостным, единым значением, они характеризуются в отличие от последних тем, что в них это целостное значение мотивировано и представляет собой произведение, возникающее из слияния значений лексических компонентов.

Третий класс устойчивых фразеологических групп формируют фразеологические группы, образуемые реализацией несвободных, связанных значений слов. Это фразеологические сочетания. Они аналитичны по своему значению, допускают синонимическую подстановку и замену, идентификацию. Их отличие от фразеологических единств состоит в том, что во фразеологическом сочетании значения сочетающихся слов в известной степени равноправны, и обычно лишь значение одного из слов

воспринимается как значение несвободное, связанное. В русском языке это фразеологизмы типа: щекотливый вопрос, щекотливое положение, потупить глаза, потупить голову, беспробудный сон и др., в английском языке фразеологическими сочетаниями являются обороты *come to power* 'прийти к власти', *take it a rule* 'взять за правило', *second to none* 'никем не превзойденный', *take one's seat* 'занять свое место' и многие другие.

Собственно **идиомы** — это идиоматичные словосочетания, основанные на переносе значений, характеризующие яркой стилистической окраской, эмоциональной насыщенностью. В них говорящие осознают значения входящих в них слов и необычность, своеобразие их употребления. Например, *take the bull by the horns* 'взять быка за рога', *fish in troubled waters* 'ловить рыбу в мутной воде', *as dead as a doornail* 'без признаков жизни' и т.д. Особый стилистический характер собственно идиом отличает их от фразеологических единиц, которые утратили образность, лежащую в их основе.

Фразеологические единицы, согласно А.И. Смирницкому, противостоят традиционным словосочетаниям, собственно идиомам и предложениям, входящим в систему языка, прежде всего в том, что они, как указывалось ранее, уподобляются одному целому слову, хотя грамматически оформленными (раздельнооформленными) оказываются все их компоненты. Например, *take the chair* 'председательствовать', *fall in love* 'влюбиться', *take care* 'заботиться' и т.д.

Фразеологические единицы, таким образом, в классификации А. И. Смирницкого, оказываются весьма ограниченным классом. Однако главный недостаток этой интересной и оригинальной классификации заключается не столько в ограничении класса фразеологических единиц, сколько в сложности их определения и узurnости критерия идиоматичности, используемого автором для разграничения традиционных словосочетаний и фразеологических единиц. Вряд ли можно признать приводимые им в качестве примеров

однородных фразеологизмов словосочетания *be tired* 'быть усталым', *besurprised* 'быть удивленным' идиоматичными.

Спорной оказывается, по мнению А. В. Кунина, и огнесенность сочетаний типа *first night* 'премьера', *brown bread* 'черный хлеб', хлеб из непросеянной муки к фразеологизмам на том основании, что они мотивированы.

Еще одной попыткой систематизации фразеологических единиц современного английского языка является классификация Н. Н. Амосовой. Исходная позиция автора заключается в рассмотрении фразеологической единицы как единицы постоянного контекста, вследствие чего классификация Н. Н. Амосовой получила название контекстологической.

Понятие постоянного контекста может служить, по мнению автора, надежным критерием для дифференциации фразеологических единиц как от переменных (т.е. свободных) сочетаний, так и от явлений стилистической сочетаемости слов, от традиционных описательных словосочетаний с фиксированной номинацией и т.д. Иными словами, во главу угла при определении фразеологических единиц положено одно из основных их свойств — устойчивость. В то же время автор не игнорирует и семантическую специфику фразеологических единиц, которая становится основанием для внутреннего деления фразеологического фонда на два основных класса: класс фразем и класс идиом.

Идиомы, по определению Н. Н. Амосовой, — это единицы постоянного контекста, характеризующиеся целостным значением, в которых ни один из компонентов не обладает фразеологически связанным значением, зависящим от связи с другими компонентами. Таковы фразеологизмы *dark horse* 'человек с неясной репутацией', *mare's nest* 'нелепица, абсурд', *the day after the fair* 'слишком поздно' и т.д.

Классификация Н. Н. Амосовой близка классификации В. В. Виноградова в том плане, что автор, как и ее предшественник, использует два критерия — устойчивость и идиоматичность — для выделения типов фразеологических единиц, ни один из которых,

однако, не является надежной основой для разграничения свободных словосочетаний с узкой сочетаемостью, стилистических образований с метафорическим значением и т.д. и собственно фразеологических единиц. Как бы строги и объективны ни были принципы постоянного контекста, они все же позволяют изменчивость компонентов, а с нею вносят сомнения относительно статуса тех или иных словосочетаний. Ограничить же фразеологию единицами только неподвижного контекста означало бы неоправданно сузить ее объем.

Одной из последних классификаций, автор которой стремился преодолеть недостатки приведенных выше классификаций и учесть как структурные, так и семантические особенности фразеологических единиц, является классификация фразеологических единиц, предложенная А. В. Куниним. Фразеологические единицы в ней разбиты на классы, подклассы и разряды. Классы выделяются на основе функции фразеологических единиц в процессе общения, определяемой их структурно-семантическими свойствами:

- 1) номинативные фразеологические единицы;
- 2) номинативно-коммуникативные фразеологические единицы;
- 3) фразеологические единицы ни номинативного, ни коммуникативного характера;
- 4) коммуникативные фразеологические единицы.

В первый класс входят словосочетания, а также обороты с предикативной структурой (as the stow flies 'кратчайшим путем, по прямой (линии), напрямик') и частично предикативные структуры типа see how the land lies 'видеть как обстоят дела', ships that pass in the night 'мимолетные, случайные встречи'. Независимо от своей структуры все единицы этого типа являются обозначениями какой-то внеязыковой сущности (предмета, явления, процесса и т.д.).

Второй класс представлен оборотами типа break the ice 'разбить, сломать лед, устранить натянутость (в отношениях между кем-л.)'; сделать первый шаг' — the ice is broken, т.е. глагольными словосочетаниями, трансформирующимися в предложения при употреблении глагола в страдательном залоге.

К третьему классу относятся междометные словосочетания и небольшое число междометий с предикативной структурой. Это фразеологизмы, служащие для выражения чувств и волевых побуждений. Они не обладают ни номинативной, ни коммуникативной функциями, но как устойчивые образования являются элементами языка. Примерами междометных фразеологических единиц могут послужить фразеологизмы by George! 'клянусь святым Георгием! ей-богу! боже мой', Queen Anne's dead! 'Открыл Америку', a fine (nice, pretty) kettle of fish 'неразбериха; ну и каша заварилась' и др.

Фразеологические единицы, входящие в четвертый класс, представлены любым типом предложения, за исключением номинативного и междометного. К коммуникативным фразеологическим единицам принадлежат поговорки и пословицы, структура которых аналогична структуре предложений.

Названные классы фразеологических единиц разделяются на подклассы, выделяемые по признаку замкнутости или незамкнутости структуры фразеологической единицы, т.е. по признаку вариативности или невариативности компонентов фразеологических единиц. Незамкнутые структуры имеют лексические варианты, допускают нормативное вклинивание в свой состав переменных элементов, могут трансформироваться в предложение и т.д.

Замкнутые структуры характеризуются отсутствием подобных возможностей, им присущи константные компоненты и константные зависимости. Введение в классификацию данного параметра влечет за собой значительное ее усложнение, ибо фразеологизмы современного английского языка обнаруживают большое разнообразие структурных типов и зависимостей. Так, автором выделяются константная, константно-вариантная, константно-переменная, константно-вариантно-переменная и трансформационная зависимости компонентов и соответственно структурные типы фразеологических единиц.

Наряду со структурными параметрами А. В. Кунин вводит и семантические - наличие полного или частичного переосмысления и

на этом основании тип фразеологического значения: целостное, раздельно-целостное, частично переосмысленное, раздельно-целостное, частично переосмысленное.

С учетом типа связи и типа значения в пределах подклассов выделяются разряды. Введение этого параметра еще более усложняет классификацию, и в итоге получается, что классификация, направленная на систематизацию и охват всех типов фразеологических единиц современного английского языка, оказывается весьма громоздкой, сложной и неэкономной.

ВОПРОСЫ ПО РАЗДЕЛУ «ФРАЗЕОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА»

1. Назовите основные черты фразеологических единиц.
2. В чем отличие фразеологических единиц от свободных словосочетаний?
3. Какие характеристики сближают фразеологические единицы со словом?
4. За счет чего фразеологические единицы становятся частью словарного запаса?
5. Почему лингвистике не существует единого мнения об объеме и границах фразеологии?
6. Назовите основные черты идиом.
7. Что такое фразеологические единства?

РАЗДЕЛ 7. ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТРОЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

7.1. ПОНЯТИЕ О ГРАММАТИЧЕСКОМ СТРОЕ 7.3. СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Как известно грамматика изучает грамматический строй языка, т.е. совокупность языковых средств, используемых для построения из слов речевых произведений. Грамматический строй любого языка образует систему, все элементы которой взаимосвязаны, и каждый из них может быть правильно понят на фоне всей системы в целом.

Основные единицы грамматической структуры - морфема, словоформа, словосочетание и предложение - находятся на разных уровнях структурной иерархии. Морфемы и словоформы - единицы морфологического уровня, словосочетания и предложения - единицы синтаксического уровня. При анализе грамматического строя необходимо разграничивать такие понятия, как лексическое и грамматическое значение, и в то же время учитывать их тесное взаимодействие. Так, например, boy и boys имеют одно и то же предметное или лексическое значение, но различаются абстрактными (грамматическими значениями), т.е. представляют собой две грамматические формы одного и того же слова: boy - значение единственности, boys - множественности. Будучи противопоставлены друг другу, эти две грамматические формы образуют общее грамматическое значение числа.

«Грамматическая категория есть множество категориальных форм, между которыми существует определенное отношение - противопоставление или оппозиция.» (Бархударов Л.С.) Каждая грамматическая форма является представителем определенной грамматической категории, или, иначе говоря, членом определенной оппозиции.

Категориальная форма, представленная нулевой морфемой (т.е. отсутствием словоизменительной морфемы) рассматривается как немаркированный член оппозиции, находящийся в

противопоставлении к маркированному члену (членам), который представлен положительной морфемой (boy - boys). Совокупность грамматических форм слова составляет парадигму этого слова.

Грамматическую форму можно определить как единство звуковой стороны и значения. Средства, которые служат способом различения грамматических форм слова, носят название грамматических средств. Такими средствами могут быть аффиксы (в том числе нулевые), фонемные чередования (внутренняя флексия), характер ударения, редупликация, служебные слова, порядок слов, интонация. Все формы изменяемого слова составляют его парадигму. Конкретное слово в определенной его морфологической форме называется словоформой. Деление всех грамматических форм на формы словоизменения и словообразования восходит к работам Ф. Ф. Фортунатова. Иногда также выделяют сферу "формообразования", очертания которой неясны и понимаются по-разному, чаще всего — как область образования всех форм, выражающих все как словоизменительные, так и несловоизменительные морфологические значения. Формы словоизменения в английском языке не столь разнообразны: -s, -ed, -ing, -est, -en, -er.

В английском языке существуют четыре основных средства образования форм: аффиксация, чередование звуков, супплетивность, аналитический способ. Из всех перечисленных способов словоизменения наименее продуктивным — является супплетивный, а самыми продуктивным и широко распространенным — аналитический способ.

Автор «Теоретической грамматики английского языка» А.А. Худяков под грамматической формой понимает содержательное понятие, противопоставляя ее морфологической форме, или просто форме. Иллюстрируя неидентичность формы и грамматической формы, он замечает, что слово tables с морфологической точки зрения представляет собой двуморфемное образование, состоящее из основы и флексии, а с точки зрения его грамматической формы оно является формой множественного числа имени существительного,

образованного от формы единственного числа и обозначающего неединичность денотата данной лексемы.

С грамматической формой тесно связано грамматическое значение. Ю.С. Маслов определяет грамматическое значение как элементы содержания, стоящие за грамматическими правилами. Грамматические значения представлены не только в слове, но в еще большей мере — в сочетаниях слов и в целом предложении. Если в слове грамматические значения выражаются особенностями построения слова, его формальными частями (например, аффиксами), то в словосочетании и предложении к этим грамматическим средствам присоединяются другие — порядок слов, интонация, служебные слова и т.д. Своеобразие грамматических значений состоит в том, что, в отличие от лексических значений, они не называются в речи прямо, а выражаются попутно, как бы сопутствуя лексическим значениям.

Иногда в литературе встречается утверждение, что грамматическое значение противопоставлено лексическому как более абстрактное более конкретному. Это действительно так, если рассматривать лексику только с конкретным значением. Однако лексическая подсистема языка состоит не только из конкретной лексики, но и абстрактных единиц: love, happiness, evolution, etc.

Система лексических значений идиотична, то есть, специфична для каждого языка, а система грамматических значений носит более или менее универсальный характер. Такие значения, как «предметность», «признак предмета», «действие», должны присутствовать в любом языке.

Грамматическое значение — это абстрактное, обобщенное языковое значение, присущее словам, словоформам, синтаксическим конструкциям и находящее свое регулярное выражение. В области морфологии это общие значения слов как частей речи (например, значение предметности, процессуальности), а также частные значения словоформ и слов в целом, противопоставляемые друг другу в рамках морфологических категорий.

Различаются, с одной стороны, грамматические значения референциальные (несинтаксические), отражающие свойства предметов и явлений внеязыковой действительности, например, значения количественные, пространственные, временные, и, с другой стороны — грамматические значения реляционные (синтаксические), указывающие на связь словформ в составе словосочетаний и предложений (например, соединительные, противительные значения союзных конструкций). Особый характер имеют грамматические значения, отражающие отношение говорящего к тому, о чем идет речь, или к собеседнику: субъективная модальность, субъективная оценка и т.д.

Грамматические значения выявляются в противопоставлениях. Грамматические противопоставления (опозиции) образуют системы, называемые грамматическими категориями. Грамматическую категорию можно определить как ряд противопоставленных друг другу однородных грамматических значений, систематически выражаемых теми или иными формальными показателями. Грамматические категории очень разнообразны — и по количеству противопоставленных членов, граммем, и по способу их формального выражения, и по характеру выраженных значений. Грамматические категории могут выражаться в простых (синтетических) или сложных (аналитических) формах. Грамматические категории подразделяются на а) формообразовательные, т.е. проявляющиеся прямо в образовании форм слова (например, падеж, число) и б) классификационные, т.е. присущие данному слову во всех случаях его употребления и тем самым относящие это слово к какому-то классу (ряду) слов.

По характеру передаваемых значений грамматические категории можно разделить на три типа: а) объективные по преимуществу отражают связи и отношения объективной действительности (например, число в именах существительных), б) субъективно-объективные отражают соотношение между описываемой ситуацией и положением субъектов — участников общения (категории лица, времени, залога, определенность/неопределенность), в) формальные

используются для связи между словами, но не отражают каких-либо различий в объективной действительности или в ее субъективном восприятии (грамматический род у существительных, у которых он не связан с полом). От грамматической категории в морфологии принято отличать лексико-грамматические разряды слов — такие подклассы внутри определенной части речи, которые обладают общим семантическим признаком, влияющим на способность слов выражать те или иные категориальные морфологические значения. Таковы, например, существительные собирательные, вещественные, прилагательные качественные и относительные, глаголы личные и безличные.

Понятие грамматической категории разработано преимущественно на материале морфологии. Менее разработан вопрос о синтаксических категориях: границы применения понятия грамматическая категория к синтаксису остаются неясными. Спорным является и вопрос о том, относятся ли к грамматической категории словобразовательные категории: им не свойственна противопоставленность и однородность в рамках обобщенных признаков.

Как отмечалось выше, любая грамматическая категория лишь тогда выделяется в языке, когда она реализуется в определенном типа формальных противопоставлениях — опозициях. Опозиции можно классифицировать по двум признакам — количественному и качественному. По количественному признаку выделяются бинарные, тринарные и многочленные опозиции. К бинарным (двоичным) опозициям относятся те, которые представлены только двумя членами (например, категория числа единственное число — *bird* и множественной число — *birds*). Тринарные опозиции реализуются путем противопоставления трех членов (например, категория наклонения — изъявительное, повелительное и условное). Многочленные опозиции состоят из более чем трех членов.

В русском языке типичным примером многочленной опозиции может служить категория падежа. По качественному признаку все опозиции делятся на эквивалентные, привативные и градуальные.

Члены эквивалентной оппозиции характеризуются тем, что они одинаково проявляют признак грамматической категории, в рамках которой они противопоставлены. Если для членов эквивалентных оппозиций определяющим признаком является их равноправие, то основная характеристика привативных оппозиций — неравноправие их членов. Один из членов такой оппозиции (его называют сильным, или маркированным) четко и определенно проявляет свой субкатегориальный статус в рамках данной категории; другой член оппозиции (его называют слабым, или немаркированным) слабо проявляет свой статус.

В английском языке привативная оппозиция образуется противопоставлениями в рамках категории рода существительных (разумеется, с точки зрения лишь тех ученых, которые признают существование самой этой категории), например, lion — lioness, goat — she/he goat. Первые члены данных оппозиций слабо маркируют пол животного, в то время как вторые члены однозначно маркируют пол животного либо как женский, либо как мужской. Привативной также является в английском языке и категория лица глаголов в настоящем времени: give — gives, первый член, которой маркированный, второй — немаркированный. Особый тип оппозиций представлен в грамматике градуальными оппозициями.

Их специфичность заключается в том, что они всегда более чем двучленны, а также в том, что противопоставление внутри оппозиции основывается на интенсивности выражения содержательного признака. Сам содержательный признак способен к градуации. К типичным градуальным оппозициям принадлежат оппозиции в рамках грамматической категории степеней сравнения английских прилагательных и наречий: big — bigger — the biggest; interesting — more interesting — the most interesting.

Согласно типологическим концепциям языки принято делить на различные типы в зависимости от преобладающего способа выражения грамматических значений. Основное отличие грамматического строя английского языка от строя русского языка заключается в аналитизме.

Аналитический способ (аналитизм) — это образование форм слова при помощи вспомогательного (служебного) и знаменательного (иногда знаменательного и нескольких служебных). Аналитические формы характерны для современного английского языка. Примерами аналитических форм являются формы глагольного вида. Так называемый «Progressive» I am writing; He is writing; а также аналитические формы наклонений, страдательного залога, форм степеней сравнения и т.д. Аналитические образования, которые функционируют в качестве целой лексемы во всей совокупности ее форм, естественно называть, по мнению Ю.С. Маслова, аналитическими словами.

Примером могут служить английские глаголы с возвратным местоимением (oneself), которое является служебным словом, в отличие от русского возвратного аффикса ся/сь.

В языках флективного типа превалирующее употребление морфологических или синтетических способов определяет синтетический строй. При синтетическом строе грамматическое значение синтезируется в слове, соединяется с лексическим значением в пределах слова.

Русский язык относится к языкам с преобладанием синтетического строя, следовательно, в нем слово, будучи вне предложения, сохраняет свою грамматическую характеристику. Окончания типичного русского слова четко относят его к одной из крупных изменяемых (склоняемых, спрягаемых) частей речи — существительным, прилагательным, глаголам. В отличие от этого два из четырех типовых английских окончаний (нулевое и -s) не относят слово какой бы то ни было части речи, потому что оба окончания широко употребительны и у существительных, и у глаголов, а английский прилагательное, которое вообще не склоняется и окончаний не принимает, ничем не отличается на вид от существительных и глаголов с нулевым окончанием. Так, например, father, fathers могут обозначать как родителя, так и свойственное ему качество или действие, а переводным соответствием может оказаться не только русское слово отец в его 10 формах, но и прилагательное

отцовский с различными окончаниями, глагол порождать с 8 из его окончаний.

Итак, двум формам английского слова могут соответствовать более трех десятков форм русских слов, что свидетельствует о коренных различиях в грамматической природе типичных английских и русских слов. По мнению В. Я. Плоткина, английский и русский языки различаются также способом распределения грамматической информации между компонентами высказывания.

Русская грамматическая информация сосредоточена преимущественно в словах, главным образом в их окончаниях, и из них распространяется на окружение слога в высказывании. Для английского типична, напротив, передача грамматической информации, прежде всего самой структурной высказывания, из которой слово получает свою грамматическую характеристику. Таким образом, грамматическое отношение между слогом и высказыванием в двух языках диаметрально противоположно.

Изучение системы грамматических форм английского языка осложняется тем, что им в высшей степени свойственны явления полисемии, синонимии и омонимии. Грамматические формы помимо своего основного (денотативного) значения, включают еще коннотативные (дополнительные) значения для выражения эмоционально-экспрессивных и стилистических характеристик.

Основное отличие грамматического строя английского языка от строя русского языка заключается в способах выражения связи слов в составе словосочетания и предложения.

В английском языке эти связи выражаются главным образом при помощи порядка слов и служебных слов, то есть аналитическим способом, тогда как в русском языке они выражаются синтетически - формами словоизменения, хотя элементы аналитизма есть и в русском языке.

Наиболее специфическими особенностями аналитического строя современного английского языка являются следующие:

а. Английский язык, по сравнению с русским, отличается чрезвычайной бедностью морфологической системы. Он насчитывает

всего 13 грамматических суффиксов, причем большинство продуктивных суффиксов омонимичны. В русском языке свыше 70 грамматических аффиксов, среди которых есть как префиксы, так и суффиксы.

б. Бедность морфологических выражения грамматических отношений компенсируется в английском языке строгой организацией порядка слов в предложении, который служит не только и не столько как средство актуального членения предложения (т.е. выделения смыслового центра сообщения), как это имеет место в русском языке, но, прежде всего, для сигнализации синтаксической связи.

с. В английской языке, по сравнению с русским, предлоги также приобретают значительно больший вес как средство синтаксической связи.

д. Еще одним средством выражения грамматических значений становится в английском языке аналитические формы глагола.

е. Для связной английской речи характерна определенная интонационно-синтаксическая ритмика строя предложения. И поэтому особое значение приобретают так называемые явления репрезентации и субституции, которые выступают как способы обеспечения синтаксической стройности традиционного построения предложения по двучленной схеме.

Грамматическим средством выражения репрезентации является употребление вспомогательных и модальных глаголов в качестве представителей полных предикативных форм глагола и частицы to вместо инфинитива в эллиптических предложениях, особенно частых в диалогической речи. В качестве средства субституции употребляются такие слова - заместители как глагол do, местоимения one и that, оборот that of и наречие so; эти слова могут замещать глаголы, существительные и даже целые предложения там, где повтор замещенных слов нарушил бы ритмический строй предложения.

Очень характерной чертой английского синтаксиса, отличающей его от русского языка, является широкое употребление

синтаксических комплексов, которые образуют вторичную предикацию в составе предложения.

Морфология - это часть грамматики, которая рассматривает части речи и их словоизменение, т.е. формы числа и падежа у существительных и местоимений, формы времени, залога у глаголов, формы степени сравнения у прилагательных и т.д.

В соответствии со своим значением, морфологическими характеристиками и синтаксическими функциями слова делятся на классы, которые называются частями речи.

Различают следующие части речи:

- a. Существительное
- b. Прилагательное
- c. Местоимение
- d. Числительное
- e. Глагол
- f. Наречие
- g. предлог
- h. Союз
- i. Артикль
- j. Частицы
- k. Междометья

Различают знаменательные части речи и служебные части речи. К знаменательным относятся: существительные, местоимения, числительные, глаголы, наречия. Служебные слова не являются независимыми членами предложения, они служат либо для связи слов в предложении либо для того, чтобы конкретизировать или подчеркнуть значения других слов. В особую группу можно также выделить модальные слова, слова *yes* и *no*, а также междометья. Они не являются членами предложения и используются для выражения отношения говорящего к предикации, выраженной в предложении.

ВОПРОСЫ ПО РАЗДЕЛУ «ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТРОЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА»

1. Прокомментируйте различные значения термина «грамматика».
2. На какие разделы традиционно делится грамматика как наука?
3. Каким образом грамматические категории связаны с оппозициями? Какие типы оппозиций выделяются в языке?
4. Какие типы грамматических описаний вам известны?
5. Что изучает теоретическая грамматика?
6. В чем отличие грамматического строя английского языка от русского?
7. Дайте определение грамматической форме.
8. Какие грамматические средства выражения грамматической формы вы знаете?
9. В чем отличие грамматического значения от лексического?
10. Какие грамматические категории вы знаете?
11. С какими отраслями языкознания связана грамматика? Приведите примеры.

РАЗДЕЛ 8. СИНТАКСИС СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

8.1. ЕДИНИЦЫ СИНТАКСИСА

8.2. Предложение. Предикация

8.3. Классификация предложений

8.4. Главные члены предложения

Синтаксис (от греч. *Syntaxis* — построение, порядок) — грамматическое учение о связной речи, о единицах более крупных, чем слово. Под синтаксисом понимают также и раздел грамматики, изучающий процессы порождения речи: сочетаемость и порядок следования слов внутри предложения, а также общие свойства предложения как автономной единицы языка и высказывания как части текста.

Термин «синтаксис», впервые использованный стоиками (3 в. до н.э.), был отнесен к наблюдениям над логическим содержанием высказываний. Однако интерес к категориям синтаксиса присутствовал уже у ранних греческих мыслителей и был обусловлен производимым ими логическим анализом речи. В центре внимания античных философов (Протагора, Платона, Аристотеля и др., позднее — стоиков) находился «логос» — понятие нерасчлененно относимое к речи, высказыванию, предложению, суждению, законченному тексту (например, к «Илиаде»).

Первыми синтаксическими операциями были: 1) классификация высказываний по их коммуникативной цели, 2) членение предложения-суждения на основные части, 3) определение отношений между частями сложного периода. Среди высказываний различались: вопрос, ответ, поручение, просьба (Протагор, 5 в. до н.э.), утверждение, отрицание, повествование, побуждение (Аристотель), отрицательные и утвердительные предложения (аксисмы), общий и частный вопрос, повеление, заклинание, клятва, высказывание-обращение (стоики).

В лингвистике XX века можно выделить три основные точки зрения на предмет синтаксиса. Одни из исследователей определяют синтаксис как учение о словосочетании, считая основной своей

задачей установление правил или закономерностей соединения слов. Что же касается предложения, то его они рассматривают не как особую единицу, а как разновидность словосочетания, как словосочетание, соотносимое с логическим или психологическим суждением. В русском языкознании именно такого понимания придерживались Ф.Ф. Фортунатов, большинство его учеников и последователей; наиболее ярко оно отразилось в работах М.Н. Петерсона.

Другие исследователи практически ограничивают объем синтаксиса синтаксисом предложения, тем самым, совершая скачок от слова непосредственно к предложению, минуя словосочетание. Такого рода концепцию развивал, например, Б. Дельбрюк, видевший в синтаксисе учение о предложении и его частях.

Наиболее распространена в отечественном языкознании, как, впрочем, и за рубежом, трактовка синтаксиса как раздела языкознания, включающего и теорию словосочетания, и учение о предложении. Каждая из этих трех точек зрения имеет свои достоинства и недостатки.

Выделение более элементарной синтаксической единицы, чем предложение, непосредственно определяется тем или иным пониманием последнего. С одной стороны, можно рассматривать эту более элементарную синтаксическую единицу как единицу грамматическую, с другой — как некоторое семантико-интонационное единство, подчиненное единству предложения. Соответственно в синтаксической литературе употребляются термины «словосочетание» и «синтагма», которые представителями различных школ и направлений трактуются по-разному.

Ф.Ф. Фортунатов и его ученики подходили к словосочетанию как к основной единице синтаксиса, считая предложение разновидностью словосочетания (законченным словосочетанием). Наиболее последовательно развивал синтаксические взгляды Ф.Ф. Фортунатова М.Н. Петерсон, у которого термин «словосочетание» покрывал и парные соединения слов, и многословные образования — вплоть до простого распространенного предложения.

Иное понимание словосочетания мы находим в работах В.В. Виноградова. Он считал словосочетание своего рода эквивалентом слова, имеющим номинативную функцию, так же как и слово. Словосочетания при таком подходе рассматриваются как строительный материал для предложения, и только будучи включенными в предложение они приобретают коммуникативную функцию.

В отличие от отечественных лингвистов за рубежом многие ученые очень часто вкладывают в понятие словосочетание исключительно формально-грамматическое содержание. Основное направление в современных зарубежных работах по теории словосочетания восходит к взглядам Ф. де Соссюра и развивавшего его воззрения С.И. Карцевского. Оба языковеда употребляли в этом смысле термин «синтагма», причем в понятие синтагмы включались как внешние синтагмы (т.е. словосочетания типа интересная книга), так и внутренние синтагмы (т.е. производные слова медвежонок). Синтагмами были названы все виды комбинаций определяющего и определяемого. В каждой внешней синтагме есть определяющее и определяемое слово. Их взаимное отношение бывает трех видов: согласование, управление и примыкание. Соответственно синтагмы распадаются на три основных типа: определительные, дополнительные и обстоятельственные.

Существуют, однако, и концепции, в которых под понятие синтагмы подводятся и такие грамматические словосочетания, в которых компоненты связаны на подчинительным, а сочинительным отношением (типа брат и сестра). Так понимает синтагму, в частности, лингвист Женевской школы А. Фрей, различающий подчинительные и сочинительные синтагмы.

В американской лингвистике началом учения о словосочетании принято считать появление книги «Язык» американского структуралиста Л. Блумфилда в 1933 году.

Согласно теории Блумфилда словосочетания всех языков мира, а не только в английском языке, можно разделить на две основные большие группы: 1) эндоцентрические (endocentric) и 2)

экзоцентрические (exocentric). Принцип выделения этих двух групп коренным образом отличается от принципа, принятого в отечественном языкознании. Согласно Л. Блумфилду эндоцентрическими группами следует считать такие построения, в которых одна или любая из составляющих может заменить всю группу в большей (т.е. в расширенной) структуре. Примерами могут служить следующие: *poor John, John and Mary* и т.д.

Экзоцентрические словосочетания характеризуются отрицательным признаком и определяются как построения, в которых ни одна из составляющих не может заменить всего словосочетания в расширенной структуре.

Дальнейшая субкатегоризация выделенных типов словосочетаний проводится в традиционном плане: эндоцентрические делятся на подчинительные (*poor John*) и сочинительные (*John and Mary*), а экзоцентрические на предикативные (*John ran*) и предложные (*beside John*).

Для зарубежной лингвистики характерно отсутствие единого термина для обозначения словосочетания. Наиболее распространен термин *phrase*. Однако наряду с ним широко используются и другие, например, *word group, word cluster*.

Блумфилд ввел термин для обозначения того члена эндоцентрического словосочетания, который может заменить всю группу в большей структуре. В подчинительных эндоцентрических словосочетаниях этот элемент мог именоваться двояко: либо «head», либо «centre».

Следует упомянуть субкатегоризацию словосочетаний, предложенную Ч. Хоккеттом. Она основана на чисто структурном принципе расположения ядра по отношению к другим членам словосочетания и включает 4 типа словосочетаний:

- 1 тип — ядро в постпозиции — *new books*
- 2 тип — ядро в препозиции — *experiment perilous*
- 3 тип — ядро в центре структуры — *as good as that*
- 4 тип — ядро обрамляет структуру — *did not go*.

Дальнейшие уточнения, внесенные в классификацию, разработанную Блумфилдом, касаются типов отношений, наблюдаемых внутри словосочетания, что позволило описать особые словосочетания, которые не попали в классификацию, предложенную Блумфилдом.

В результате проведенных исследований были добавлены новые типы синтаксических групп, характеризующиеся весьма свободными связями между элементами. Эти построения были классифицированы как синтаксические группы, основанные на отношениях паратаксиса и названы паратактическими.

Примером подобной группы может служить словосочетание *Yes, please*. Все остальные словосочетания были отнесены к гипотактическим, так как они основаны на отношениях гипотаксиса, т.е. зависимости. В связи с преобразованием классификационной схемы и введением двух новых типов синтаксических построений новую оценку получило и исходное деление всех синтаксических групп на два основных типа: эндоцентрические и экзоцентрические.

Вместо этого на начальном этапе классификации все словосочетания, существующие в языке, делятся на две основные группы: 1) словосочетания, основанные на гипотаксисе и 2) словосочетания, основанные на паратаксисе. Субкатегоризация гипотактических групп затем повторяет блумфилдовскую схему, т.е. все гипотактические структуры делятся на эндоцентрические и экзоцентрические.

Последующая субклассификация эндоцентрических групп дает, как и у Блумфилда, две подгруппы: координативные и subordinативные.

Деление словосочетаний на гипотактические и паратактические основано на отношениях внутри структуры между составляющими ее элементами. Следующие этапы классификации охватывают только гипотактические построения, попытка субкатегоризовать паратактические сочетания не получила широкой поддержки и обычно не применяется.

Являясь единицей синтаксиса, словосочетание обладает целым рядом специфических черт, которые не присущи изолированным

словам вне словосочетания. Смысловые отношения в словосочетании гораздо сложнее, чем сумма смыслов, входящих в него слов. Включение слова в словосочетание не только влияет на его смысловое значение, но и придает ему ряд новых свойств: члены словосочетания приобретают синтаксические функции.

В современной отечественной лингвистике принята классификация словосочетаний исходя из их внутренней структуры. Словосочетания делятся на две основные группы: ядерные и безъядерные. В отличие от эндоцентрических и экзоцентрических словосочетаний эти два типа выделяются исключительно на отношениях внутри исследуемой группы.

Ядерные словосочетания — это группа слов, образующих грамматически организованную структуру, в которой один из элементов господствует над другими. Этот элемент внутри данной группы не подчинен никакому другому элементу той же структуры и является вследствие этого ядром данного сочетания. Например: *to find an envelope; to run quickly, a white sheet, very bright, a book of poems*. Отношения в ядерных группах основаны на подчинительных связях и могут быть представлены всеми типами подчинительных отношений: атрибутивными, объектными и обстоятельственными. Ядром подчинительных структур является тот элемент, чья синтаксическая функция не может быть выявлена в пределах рассматриваемой группы.

По направлению заимостей все ядерные словосочетания делятся на регрессивные, т.е. структуры, в которых зависимые элементы располагаются слева от ядра, и прогрессивные, т.е. структуры, в которых зависимые элементы располагаются справа от ядра. Смешанные структуры, т.е. сочетания, в которых зависимые элементы расположены по обе стороны ядра, особо не выделяются, так как представляют собой комбинации построений с правым и левым распространением словосочетания.

Безъядерные словосочетания выделяются на основании отсутствия ядра внутри группы. Они очень разнообразны по внутренней структуре, и составляющие могут быть связаны одним из

следующих типов статусных отношений: 1) взаимозависимостью, 2) сочинением, 3) аккумуляцией. Дальнейшая субкатегоризация безъядерных словосочетаний позволяет различать две группы: 1) независимые и 2) зависимые. Независимые безъядерные словосочетания характеризуются возможностью быть идентифицированными как синтаксически организованные структуры без привлечения добавочного контекста: *he runs, red and green, ladies and gentleman*. Зависимые же группы требуют для своей идентификации дополнительного контекста, который не является частью исследуемой группы: *(to find) the car gone, wise old (men)*. Независимые словосочетания делятся на разноклассные и одноклассные. Независимые разноклассные состоят из сочинительных групп с союзным соединением: *politely but without interest; poissily and waving; sad and troubled* либо из взаимозависимых: *he runs; the door closed*. Независимые одноклассные группы включают только сочинительные образования союзного типа: *red and green, Tom and Mary*.

Зависимые разноклассные группы представлены аккумулятивными структурами (*walked*) *quietly across the road towards the shop* и взаимозависимыми, основанными на вторичной предикации (*to find*) *the car gone; (may think it very silly)*.

Наибольшее количество составляющих характерно для безъядерных взаимозависимых сочетаний и для ядерных построений. Безъядерные взаимозависимые первично-предикативные сочетания представляют собой схему двусоставного предложения, таким образом, этот тип сочетания обладает наибольшими способностями расширения структуры. В ядерных построениях способности к увеличению числа зависимых компонентов не так велики. Наибольший объем группы можно ожидать в сочетаниях с глагольным ядром, так как глаголы обладают способностью комбинироваться с несколькими типами дополнений и со значительным числом разновидностей обстоятельств.

Принципы установления границ словосочетаний различны для ядерных и безъядерных структур. В ядерных словосочетаниях объем

группы ограничен тем количеством синтаксических связей, которое может воспринять данное ядро. Проверка границ ядерной структуры должна быть проведена на базе расширенного контекста, включающего анализируемое словосочетание. При изъятии ядра все оставшиеся незанятыми связи и, соответственно, соотнесенные с ними элементы принадлежат к анализируемой группе. Например, в предложении: *Mr. Brown bought some really fantastic presents* для установления объема и границ ядерной структуры, занимающей позицию дополнения, необходимо изъять ее ядро «*presents*», и тогда последовательность слов «*some really fantastic*» остается как бы с незанятыми фразами, и является полным составом рассматриваемой группы.

Таким образом, границы ядерного словосочетания определяются по тому, какие элементы остаются с незанятыми связями после изъятия ядра. Для безъядерных словосочетаний установление границ базируется на ином принципе идентификации: одной безъядерной группой является сочетание, содержащее только один тип синтаксической связи на уровне анализа. Это значит, что в одном безъядерном словосочетании могут быть элементы с иными синтаксическими связями, только более низкого уровня, а именно отношения типа атрибутивных или обстоятельства степени.

Общеизвестно, что для любого словосочетания минимальное количество составляющих должно быть представлено двумя комбинирющимися единицами, в противном случае не возникнет словосочетания. Словосочетание не может состоять менее чем из двух единиц. Теоретически количество членов любой синтаксически организованной группы может быть сколько угодно велико, но в действительности объем группы регулируется определенными ограничениями различного порядка. Как показывает материал, наибольшее количество составляющих характерно для безъядерных взаимозависимых сочетаний, основанных на отношениях первичной предикации, и для ядерных построений.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что словосочетание — единица синтаксиса, возникающая на ярусе, предшествующем

предложению, и является, таким образом, единицей более низкого уровня, чем предложение. Несмотря на разногласия, касающиеся сути и природы словосочетания наиболее убедительной представляется точка зрения, согласно которой синтаксическая единица, называемая словосочетанием, - это любая синтаксически организованная группа, состоящая из комбинации либо значимых слов типа *to disregard the remark, busy life, very few*, либо служебных и значимых слов типа *on the beach, under the net, in the corner*, связанных любым из существующих типов синтаксической связи.

Следовательно, словосочетание представляет собой линейную языковую единицу, которая, включаясь в речь, может выступать либо как часть предложения, либо как целое предложение, получая при этом не только интонационную окраску и соответствующие фразовые ударения, но и коммуникативную направленность.

8.2. ПРЕДЛОЖЕНИЕ. ПРЕДИКАЦИЯ

В лингвистике существует не менее 300 определений предложения, что само по себе уже говорит о сложности и противоречивости этого понятия. За весь многовековой период лингвистических исследований было предпринято немало попыток сформулировать удовлетворительное во всех отношениях определение предложения.

Все эти попытки можно разбить на несколько основных рядов в зависимости от того, что положено в основу каждого из определений: логическое; психологическое; фонетическое; графическое; грамматическое.

Первый из названных типов определений - логический - является древнейшим и восходит к Аристотелю. Со времени Аристотеля и до середины 19 века предложение рассматривалось в тесной связи с логическим суждением: даже сам термин употреблялся и по отношению к предложению, и по отношению к логическому суждению. Заметим, что в школьных учебниках до настоящего времени бытует логическое определение предложения как группы слов, выражающих законченную мысль. Очень часто факты языка искусственно и насильственно подгоняются под универсальную логическую форму суждения S есть P вне зависимости от того,

представлены ли в каждом конкретном предложении языка формы, реализующие логический субъект и логический предикат. Логический подход заставлял приписывать свойство двусоставности даже таким однословным предложениям, как *Silence*; *spring* и т.п.

Неприемлемость такой точки зрения стала очевидной для представителей психологического направления в языкознании, которые пытались описать предложение в терминах представлений, возникающих в сознании говорящего в момент речи. С этой точки зрения предложение есть совокупность индивидуальных представлений говорящего, выраженных в языковой форме. Психологическое понимание предложения было очень распространено в лингвистике конца 19 начала 20 века.

Наиболее ярким представителем психологического направления в лингвистике был Г. Пауль. Между психологическим и логическим точками зрения на предложение нет принципиальной разницы, поскольку и для той и другой характерно при определении предложения полное игнорирование собственно языковых признаков. Типичное фонетическое определение предложения основывается на таких явлениях, как просодия, паузировка, и выглядит следующим образом: «Предложение есть сегмент речи, обладающий интонационной завершенностью и отделенный от других сегментов речи паузами».

Четвертый тип - графический - определяет предложение как последовательность слов, ограниченных на письме точкой. В качестве критерия при выделении предложения как коммуникативной единицы выдвигается, например, ограниченность речевого отрезка паузами. Именно в таких терминах определяют предложение (utterance, точнее высказывание) представители дескриптивного направления З. Хэррис, Ч. Фриз. Как легко заметить, эти определения, несмотря на кажущуюся объективность, по существу, апеллируют к языковому сознанию говорящего, оставляя ему решать вопрос о законченности высказывания.

Наибольшую известность и распространение в лингвистике XX века получили грамматические определения предложения.

Исследования 60-80-х годов 20 века показали, что предложение как грамматическая единица не может изучаться в отрыве от его лексического наполнения. Лексические ограничения накладываются почти на все грамматические образцы предложения и на правила его функционирования. Лексическим составом во взаимодействии с грамматической организацией предложения предопределяется его семантическая структура. Таким образом, в анализе предложения практически снимается бывшее еще до 50-х годов традиционным противопоставление грамматического и лексического аспектов. Лексический фактор становится одним из важнейших в анализе предложения как синтаксической единицы.

Предложение обладает большим прагматическим потенциалом. Язык представляет говорящему или пишущему разнообразные возможности выразить в предложении свое отношение к предмету речи, к ситуации, о которой сообщается, к адресату.

Эта прагматическая триада, реализующаяся в разных предложениях или полностью, или в какой-то своей части и взаимодействующая с его семантической структурой, делает предложение языковой единицей, обладающей глубоким смысловым строением.

Предложение как информативная единица обладает большими строевыми и коммуникативными возможностями. Оно несет в себе сообщение, как правило, не изолированно, а в окружении других единиц (предложений, высказываний) и связано с ними содержательными, а часто и синтаксическими отношениями. Входя в текст в качестве его структурирующего компонента, предложение вместе с другими единицами организует сверхфразовое единство и соотносит его части друг с другом.

В настоящее время в описании предложения принято разграничивать два уровня — уровень синтаксической структуры и уровень семантико-синтаксической структуры.

Основными признаками, характеризующими предложение со стороны его формы, являются два других — предикативность и модальность.

Соотношение этих признаков устанавливается в зависимости от понимания предикативности. Если под предикативностью подразумевается сказуемость, то модальность становится более широким признаком, чем предикативность, так как она может быть выражена не только сказуемым, но и интонацией, модальными словами. Однако в большинстве работ предикативность вслед за Виноградовым В.В. признается понятием более широким, чем модальность. Предикативность, по определению В.В. Виноградова, — это отнесенность содержания высказывания к действительности. Она представлена в категориях модальности, синтаксического времени и синтаксического лица.

Предикативность как основной содержательный признак предложения часто рассматривается как свойство, характеризующее не все предложение, а его структурное ядро, называемое моделью предложения, структурной схемой или ядерным предложением. В соответствии с такой постановкой вопроса предикативность стала рассматриваться как признак конструктивного минимума предложения, его структурной схемы, которая реализуется, или развертывается, с помощью синтаксических приемов распространения в полную структурную модель.

Традиционно структурные классификации предложения были основаны на противопоставлении односоставных предложений двусоставным. В основе двусоставных предложений лежит подлежащно-сказуемостная структура, односоставные предложения имеют один главный член, который не является ни подлежащим, ни сказуемым. Структурное членение предложений дополнялось членением их на полные или неполные, на распространенные или нераспространенные.

Кроме структурной классификации проводилась также классификация предложений по значению подлежащего и по цели высказывания. Первый признак позволил выделить личные, безличные и неопределенно-личные предложения; второй — утвердительные, вопросительные, побудительные и восклицательные предложения. В настоящее время многие исследователи выводят

восклицательные предложения из числа коммуникативных типов предложения и выделяют их в отдельный тип, так как они выражают лишь интенсивность тона, а не изменение коммуникативной установки говорящего. Деление предложений на три класса с различной целевой установкой пересекается с делением на два класса предложений с разной эмоциональной окраской (т.е. предложения восклицательные и невосклицательные, или эмоциональные и неэмоциональные).

По логическому признаку утверждения/отрицания предложения делились на утвердительные и отрицательные.

Впоследствии вместо традиционного членения предложений на структурные типы были предложены более дробные структурные классификации. Так, в пределах двусоставных предложений стали выделять ядерные предложения, т.е. комбинации членов предложения, которые не могут быть удалены без нарушения структурного смысла предложения. Причем разные исследователи руководствовались различными принципами, в зависимости от чего изменялось и возможное количество ядерных предложений. При этом неизменным оставалось одно — ядерные предложения рассматривались как структурное ядро, лежащее в основе всего разнообразия предложений, существующих в том или ином языке.

В зарубежной лингвистике наибольшую известность получила семичленная классификация ядерных предложений. Так, например, авторы «Граматики современного английского языка» для университетов «Р. Кверк, С. Гринбаум, Дж. Лич и Я. Свартвик» выделяют следующие семь типов предложений:

1. SVA Mary is in the house.
2. SVC Mary is kind / Mary is a nurse.
3. SVO Somebody caught the ball.
4. SVOA I put the plate on the table.
5. SVOC We have proved him wrong / a fool.
6. SVOO She gives me expensive presents.
7. SV The child laughed.

В отечественной лингвистике были выделены ядерные предложения на основе конструктивной значимости членов предложений. Ядром предложения, т.е. его конструктивным центром считается глагол-сказуемое. Конструктивно-значимые члены (компоненты) предложения тесно связаны с ним дистрибутивной связью, т.е. они не могут быть изъяты без нарушения его структурной целостности.

Почепцов Г.Г. выделяет с учетом различных комбинаций конструктивно-значимых компонентов 39 моделей ядерных предложений. Приведем 10 моделей, основанных на различной сочетаемости глаголов с дополнениями:

1. Подл.-сказ.: They smoked.
2. Подл.-сказ.-прям.доп.объекта: He used a match.
3. Подл.-сказ.-прямое доп. объекта-доп. адресата: he had given her money.

Подл.-сказ.- два прям. доп. объекта : I asked you a question.

Подл.-сказ.-предл. доп. объекта : Holmes looked at his watch.

Подл.-сказ.-предл.доп.объекта- доп.адресата: The blonde reminded me of Cass.

Подл.-сказ.-два предл.доп. объекта : In all these the Board agreed with me.

Подл.-сказ.- прям. доп. объекта-предл.доп.объекта: Bessy kissed him on the cheek.

Подл.-сказ.- прямое доп.объекта- предл.доп.объекта — доп.адресата: Jan has been telling me all about it.

Подл.-сказ.-доп.адресата: I was telephoning her.

Следующие 14 моделей даны различную сочетаемость глагола с обстоятельствами.

Далее следуют модели, основанные на глаголе-сказуемом в форме страдательного залога, глаголе-связке, конструкциях there is, here is, и включает список модель односоставного предложения.

В отечественной лингвистике существует и иной подход, согласно которому модели предложения выделяют по типам синтаксической связи. В английском предложении различают следующие типы связи:

предикативная, подчинительная (субординативная), координативная, интродуктивная и вторично-предикативная. Различные комбинации данных типов синтаксической связи создают так называемые юнкционные модели.

Выявление общих закономерностей в структуре предложения позволило говорить о возможности построения парадигмы предложения. Вопрос о синтаксической парадигме на материале русского языка был разработан следующим образом: предлагается считать членами одной парадигмы предложения одной и той же структуры, имеющие разные временные и модальные планы. При построении парадигмы по типу морфологической парадигмы за исходную форму принимается предложение с глаголом в форме изъявительного наклонения, членами же парадигмы выступают предложения той же структурной модели, но с глаголом в других морфологических формах. Принцип построения парадигмы по изменению глагольных форм подвергся критике со стороны многих лингвистов, однако интерес к построению синтаксических парадигм не ослабевает и в настоящее время.

В зарубежной англистике было предложено выделять два типа синтаксических парадигм: 1) флективную и 2) деривационную. Уже сами названия парадигм показывают, что в основу их выделения были положены принципы построения морфологических парадигм.

Статус предложения как феномена языка проявляется в том, что оно всякий раз строится в соответствии с той или иной языковой моделью (схемой), набор которых ограничен, конечен и является идиотническим, то есть специфическим для каждого конкретного языка. Как мы видели выше, количество моделей, в соответствии с которыми строятся предложения, варьируется у разных авторов в зависимости от классификации. Остановимся на двух моделях — функциональной и категориальной — которые могут лежать в основе предложений.

Функциональная модель предложения опирается на понятие члена предложения и описывается в терминах « субъект », « предикат », « объект » и т.д.

Категориальная модель в отличие от функциональной отражает частеречную природу слов, входящих в состав предложения, и описывается в терминах « существительное », « глагол », « прилагательное » и т.д.

ВОПРОСЫ ПО РАЗДЕЛУ «СИНТАКСИС СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА»

1. Что изучает синтаксис?
2. На какие разделы делится синтаксис?
3. Кто и когда впервые использовал термин « синтаксис »?
4. Кем было положено начало синтаксису частей речи?
5. Какие 3 основные точки зрения на предмет синтаксиса можно выделить в лингвистике XX века?
6. Что изучает теория словосочетания?
7. Прокомментируйте различные точки зрения на словосочетание.
8. Что понимается под синтагмой?
9. Прокомментируйте теорию словосочетания Л. Блумфилда.
10. Существует ли в зарубежной лингвистике единый термин для обозначения словосочетания?
11. Чем вызваны сложности в отнесении предложения к тому или иному типу?
12. Какие факторы делают затруднительным определение предложения?
13. Какие типы определений вам известны?
14. Что имеется в виду под грамматическим аспектом предложения?
15. Какие классификационные схемы предложений вам известны?
16. Дайте определение предикативности.

Раздел 9. АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

9.1. ТЕМА И РЕМА

Актуальное членение предложения – членение предложения в контексте на исходную часть сообщения – тему (данное) и из то, что утверждается о ней – рему (новое). Расчленение выражаемой в предложении мысли на предмет мысли – речи и предикат мысли – речи и двупланный характер предложения отмечались еще представителями логического (Ф.И. Буслаян) и психологического (Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов) направлений в языкознании.

Основоположником теории актуального членения предложения считают А. Вейля, идеи которого были развиты В. Матезиусом, предложившим и сам термин.

Согласно концепции Матезиуса, тема (основа) высказывания выражает то, что является в данной ситуации известным или, по крайней мере, может быть легко понято и из чего исходит говорящий, а рема (ядро) – то, что говорящий сообщает об основе высказывания. Тема, по Матезиусу, не сообщает новой информации, но является, главным образом необходимым элементом связи предложения с контекстом. Положение Матезиуса об обязательной известности темы уязвимо, так как тема и рема имеют лишь лексическое словесное значение, а информация создается их динамическим сочетанием, всей пропозицией. Тема часто определяется содержанием предшествующего предложения. Но в качестве темы может выступать и не упоминавшийся ранее денотат, а ремой может оказаться упоминавшийся денотат, но употребленный предикативно – как то, что утверждается о теме.

Многие лингвисты прошлого отмечали, что формально-грамматическое членение предложения часто не отражает логического (или психологического) соотношения его частей. Г. Пауль, например, проводил разграничение между грамматическими и психологическими подлежащим и сказуемым. Некоторые ученые различают третий член актуального членения – переходный элемент (или связующий член), выражаемый глагольным сказуемым (или

глагольной частью сказуемого), содержащим временные и модальные показатели.

Вопрос о третьем члене актуального членения предложения является спорным. В этой связи можно отметить следующее. Поскольку речь идет о содержательной стороне предложения, то обладающий лексическим содержанием глагол не может получать квалификацию элемента, лежащего вне темо-рематического членения. Он принадлежит либо теме, либо реме предложения. Чисто связочной функции у него не может быть, ибо темо-рематическое членение есть членение содержания.

Актуальное членение предложения исследуется с различных теоретических позиций. Концепция о семантической природе актуального членения предложения (В. Матезиус, Я. Фирбас, Ф. Данеш) отдает приоритет в определении темы и ремы фактору известности/неизвестности, что иногда приводит к неоднозначным толкованиям актуального членения конкретного предложения в контексте. Концепция о синтаксической природе актуального членения (К.Г. Крушельницкая) допускает отождествление актуального членения с синтаксическими категориями из-за выражения темы и ремы с помощью грамматических средств языка (но иногда – только контекста). Концепция о соответствии актуального членения структуре логического суждения (Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, С.И. Бернштейн) получила развитие в теории о логико-грамматическом членении предложения. Современные лингвистические теории относят феномен актуального членения к речи и связывают его с теорией речевых актов.

В сочетании темы и ремы проявляется предикативное отношение как один из случаев предикативности, свойственной и тем типам предложений, которые не имеют актуального членения предложения (односоставные).

При актуальном членении определяющей является связь предложения с конкретной ситуацией высказывания. Именно конкретная ситуация обуславливает разнообразные взаимоотношения между актуальной и формальной структурой предложения,

проявляющиеся в изменении порядка слов и их интонационных группировок. Любой член (или члены предложения) в соответствии с контекстом или ситуацией может выступать как тема или рема: « Книга (тема) на столе (рема) » (ответ на вопрос: « Где книга? »); « На столе (тема) книга (рема) » (ответ на вопрос « Что на столе? »). Одно и то же предложение, даже простейшего двучленного состава, может интерпретироваться по-разному в темо-рематическом плане. Выделение темы и ремы представляет большие трудности при практическом анализе материала. Это происходит потому, что процедура не получила формализованного представления. Единственный формальный критерий — это постановка вопроса. При таком подходе тему высказывания можно отождествить с содержанием вопроса, а рему с ответом на него.

В настоящее время в связи с интересом к функционированию языковых структур теория коммуникативной значимости элементов структуры и элементов смысла предложения получила особенно широкое признание. Одновременно с этим появились многочисленные попытки уточнить основные понятия актуального членения предложения — тему и рему.

Таким образом, тема сообщения в предложении определяется как то, из чего исходит говорящий, то, что ему известно до начала коммуникации. Признается также, что тема не соответствует ни таксономическим классам слов (частям речи), ни функционально-синтаксическим классам слов (членам предложения). Рассматривая вопрос о соотношении различных членов предложения с понятиями темы и ремы, исследователи приводят убедительные количественные данные о преимущественном тематическом статусе подлежащего. Все остальные члены предложения могут выступать почти в равных пропорциях в качестве и темы и ремы.

С лингвистической точки зрения наибольший интерес представляет сопоставление различных языковых средств, которыми может быть выражено соотношение между основой и ядром сообщения, и выявления среди них наиболее характерных для данного языка. Естественно, для целей грамматического описания

наибольший интерес представляют языковые средства, с помощью которых сигнализируется тема-рематическая организация предложения.

Средства эти многообразны: интонация, порядок слов, синтаксические конструкции, лексические средства. Все это, однако, дополнительные средства, в том смысле, что это средства специального подчеркивания, выделения, несущие печать логической и нередко эмоциональной эмфазы. Нормально же, для подавляющего большинства реализуемых предложений средством темо-рематической организации предложения является распределение состава предложения между подлежащим и сказуемым и, соответственно, вынесение в позицию подлежащего того имени или именной группы, которой придается статус темы. Так, при сравнении средств выражения актуального членения в русском и английском языках было обнаружено, что если для русского языка наиболее характерна позиция ремы в конце предложения, то для английского языка выражение ремы осуществляется с помощью определенных конструкций. Признаками темы считаются наличие указательных, притяжательных или личных местоимений, определенного артикля, предшествующего упоминания, низкую контекстуально-семантическую нагрузку. К признакам ремы относят неопределенный артикль, наличие отрицания, высокую контекстуально-семантическую нагрузку.

Набор способов выделения ремы носит, как мы видим, не универсальный, а идиотнический характер, и он был выявлен с достаточной степенью полноты для многих языков. Для английского языка в качестве основных называются следующие способы индикации ремы: клефтированные (расчлененные конструкции), артиклевая детерминация, порядок слов, фразовое (логическое ударение), английская конструкция "there be construction".

Так называемые клефтированные конструкции (cleft constructions) удобны тем, что с их помощью может быть рематизирована практически любая часть предложения, например: Mary asked him to

help. It was Mary who asked him to help. It was him whom Mary asked to help. It was help that Mary asked him about.

Артиклевая детерминация особенно отчетливо проявляется при сравнении одинаковых предложений (за исключением артикля), например: A boy entered the room и The boy entered the room. В первом предложении существительное boy — рема сообщения; оно предполагает наличие последующего контекста, в котором сообщалась бы дополнительная информация о первых упомянутом мальчике. Во втором предложении существительное boy — тема сообщения; предполагается существование некоторого предшествующего контекста, в котором о мальчике было уже сказано. Поэтому вопрос, на который данное предложение могло бы быть ответом, формулировался бы следующим образом: What did the boy do?

Порядок слов также может служить важным средством актуального членения. Порядок слов как фактор актуального членения возможен при некоторой степени свободы элементов предложения, допускаемой контекстными и ситуационными условиями.

Фразовое (логическое) ударение является важным средством особенно в устной речи. Практически каждый член предложения может быть рематизирован с помощью фразового ударения, что может быть продемонстрировано с помощью теста противопоставления: Mary got the letter from her sister. Mary (not Ann) got the letter from her sister. Mary got (not sent) the letter from her sister. Mary got the letter (not a parcel) from her sister. Mary got the letter from her sister (not brother).

Английская конструкция, известная под названием "there be construction", вовсе не случайно требует использования существительного либо с неопределенным артиклем, либо его аналогом местоимением some(any). Она также является одним из способов рематизации элементов предложения.

При описании способов выражения ремы исследователи исходят в основном из учета семантических признаков. Так, в основу деления

глаголов на тематические и рематические был положен признак количества семантических характеристик (sem): к тематическим отнесены глаголы широкой семантики, которые обладают минимальным количеством sem (например, do, make) и поэтому нуждаются в конкретизации. Глаголы же более семантически специализированные имеют большую смысловую нагрузку в предложении и потому должны быть отнесены к рематическим.

Конструирование предложения в соответствии с правилами его актуального членения есть важная коммуникативно-релевантная задача, так как в речи говорящий не только сообщает факты, но и выстраивает их в некую информационно значимую иерархию.

Теория актуального членения предложения получила также применение и в теории текста, где исследуются аспекты перехода ремы предыдущего предложения в тему последующего, а также определение границ отрезков текста (микротекстов), объединенных общей темой.

ВОПРОСЫ К РАЗДЕЛУ «АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ»

1. Что такое актуальное членение предложения? Какие еще термины используются в этом значении?
2. Прокомментируйте теоретические позиции различных ученых относительно актуального членения.
3. Почему вопрос о 3-м (переходном элементе) актуального членения является спорным?
4. Перечислите основные средства, используемые для выделения рематической части предложения в английском языке.
5. В чем состоит удобство применения клефтированных конструкций в качестве средства выделения ремы? Приведите собственные примеры.
6. Может ли использоваться в английском языке в качестве средства выделения ремы порядок слов?

7. Как соотносится порядок слов как средство индикации ремы в русском и английском языках? Приведите примеры.

8. Существует ли формализованный метод выделения темы-рем?

РАЗДЕЛ 10. ОСНОВЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТИЛИСТИКИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Стилистика это раздел науки о языке, изучающий широкий класс случаев варьирования языковых выражений, обусловленного их принадлежностью к тому или иному языковому стилю (говорят также о стилистической окраске и стилистическом значении языковых единиц). С точки зрения современных представлений об устройстве науки о языке, стилистика могла бы быть включена и в лингвистическую семантику (ибо связана с выражением некоторого класса значений), и в лингвистическую прагматику (поскольку предполагает выражение некоторого отношения говорящего к высказыванию; неспроста некоторые авторы называют прагматические компоненты значения экспрессивными и/или стилистическими), и в теорию речевого воздействия (коль скоро стилистически обусловленный выбор является одним из его инструментов), и в общую теорию языкового варьирования. Этого, однако, не делается в силу того исторического обстоятельства, что стилистика заметно *старше* любой из этих дисциплин: в европейской филологической традиции представления о языковых стилях могут быть прослежены вплоть до античности, а в течение 18 в. они были сформулированы в явном виде.

На протяжении 19 в. формировалось представление о стилистике как самостоятельном разделе языкознания, которое стало общепринятым в первой трети 20 в., после работ Ш. Балли и представителей Пражского лингвистического кружка. Определяя сферу стилистики, следует, прежде всего, заметить, что значение языкового выражения почти никогда не сводится к чисто концептуальному (предметному, референциальному) содержанию, т.е. описанию некоторого фрагмента действительности: такое описание сопровождается множеством самых разнообразных дополнительных смысловых компонентов.

Стиль — это всегда выражение приверженности говорящего некоторой допускающей формальное выражение ценности. В случае языковой стилистики это приверженность такой

ценностной категории, как уместность выбранной формы выражения в данной ситуации общения — с учетом ее предмета, социального контекста и взаимного социального статуса коммуникантов (в пивной говорят иначе, чем с университетской кафедрой, послание к нации строится иначе, чем послание к возлюбленной, с представителем власти общаются иначе, чем с зубным врачом или подчиненным и т.д.). Языковые стили типизируют все это разнообразие и вносят в него некоторое огрубляющее, но и упорядочивающее членение, поддерживаемое традицией, — что, собственно, и является одной из функций языка вообще. Показательно, что если некорректность утверждения описывается как его ложность, а некорректность речевого акта — как его неудачность (в случае речевого акта утверждения выражающая, в частности, в его ложности), то стилистическая некорректность описывается именно как неуместность (*Подобный стиль здесь неуместен*), выражающаяся, в частности, и в прагматической неудачности.

Набор стилистически противопоставленных вариантов языкового выражения принято рассматривать как описывающий одно и то же внеязыковое содержание, но при этом дополнительно сообщающий об отношении говорящего к коммуникативной ситуации, к содержанию высказывания, к адресату, к самому себе (даже сложилась практика отнесения к сфере стилистики также средств выражения экспрессивных компонентов значения, см. ниже), наконец, в случае стилизации высказывания или, чаще, текста к некоторой ценностно окрашенной традиции. При этом стилистические варианты рассматриваются в стилистике с точки зрения механизма их образования, сферы их употребления и принципов отбора в зависимости от целей и обстановки речевого общения.

10.1 СТИЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Различают 3 основных слоя языка: литературный, нейтральный и разговорный. Литературный слой характеризуется ярко выраженной книжностью. Этот слой относительно стабилен. Разговорный слой характеризуется разговорностью и является нестабильным. В

литературный слой входят слова, не имеющие местной или диалектной окраски. В разговорном слое встречаются слова, которые характерны для определенной социальной или территориальной общности людей.

К литературному слою относятся:

1. Общелитературные слова
2. Термины
3. Поэтические слова
4. Архаические слова
5. Варваризмы и иностранные слова
6. Окказионализмы (книжные новые слова)

ТЕРМИН - слово или словосочетание специального (научного, технического) языка, создаваемое для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов.

ПОЭТИЗМ - поэтическое слово или выражение Собственно поэтизмы : bard (poet); perchance (perhaps); woe (grief) Авторские : dew drops (капельки росы) Заимствованные из латинского или французского: garment; matin (morning) Диалектизмы: oft (often); nay (no); yea (yes) Устаревшие слова и архаизмы: harpy (perhaps); wrought (worker);

АРХАИЗМ - слово или выражение, вышедшее из повседневного употребления и потому воспринимающееся как устарелое: harpy (perhaps); wrought (worker); Устаревшие (obsolescent): thou (you) [Thou shalt not borrow my toothbrush] Устаревшие (obsolete): pay (no); aye (yes) Архаизмы (archaisms): troth (faith)

ИСТОРИЗМ - слово, вышедшее из живого словоупотребления вследствие того, что обозначаемый им предмет уже неизвестен говорящим как реальная часть их повседневного опыта. Нет синонимов в современном АЯ: sword; vassal

ВАРВАРИЗМ - иноязычное слово, употребляемое при описании чужеземных обычаев, особенностей жизни и быта (реалий) для придания изложению местного колорита. chic (stylish); tete-a-tete.

ИНОСТРАННОЕ СЛОВО - слово другого языка, более или менее употребляемое в данном языке : au revoir;

ОККАЗИОНАЛИЗМЫ - авторские неологизмы. Разговорный слог включает: 1. общеразговорные слова 2. сленг 3. жаргонизмы 4. профессиональные слова 5. диалектные слова 6. вульгаризмы 7. Разговорные новообразования новообразования

НЕОЛОГИЗМ - слово или оборот, созданные для обозначения нового предмета или для выражения нового понятия: молоткастый, серпастый. Аффикация: *amful*; *ex umbrellaman*; *unhappy*. Формообразующие суффиксы: *littler*; *mucher*; *sorgiest*. Конверсия: *to mother*; *to my dear*; *to soldier*; *cocknified*. Сложные слова/телескопия: *a whistler* *stand*; *stepmotherland*. Сокращения: *aft* (*afternoon*); *secs* (*seconds*); *pics* (*pictures*).

СЛЕНГ - элементы разговорного варианта той или другой профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык, приобретают особую эмоционально-экспрессивную окраску. В отличие от жаргона сленг не требует перевода, он легко понимается носителями языка. *to be plastered* (*drunk*); *brass* (*money*); *to kick the bucket* (*to die*); *pumb-brained* (*stupid*); *варежку разинул*.

ЖАРГОН - язык, состоящий из произвольно выбираемых, видоизменяемых и сочетаемых элементов одного и применяемый отдельной социальной группой с целью языкового обособления, отделения от остальной части данной языковой общности. *Man and wife* (*knife*); *mananay* (*lazy sailor*)

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ - слово или выражение, свойственное речи данной профессиональной группы: *tin can* (*any naval ship*); *tin fish* (*submarine*); *block-buster* (*special bomb destroying blocks of houses*)

ДИАЛЕКТИЗМ - территориальная разновидность слова, которое может отличаться от литературного его образа в фонетическом, морфологическом и семантическом отношениях: *luve* (*love*); *zee* (*see*); *fain* (*glad*).

ВУЛЬГАРИЗМ - слово или выражение, свойственное фамильярной или грубой речи: *to bash* (*strike*)

КОЛЮКВИАЛИЗМ - слово или выражение, свойственное разговорному языку. Эмоционально окрашенные слова: *Old chap*; *Small talk words*: *You don't say so*; *Naturally*; *absolutely*. Выражение модальности: *not in the least*; *definitely*; *by no means*. Для усиления: *lovely*; *gorgeous*; *terrific*.

10.3 ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Функциональные стили - система выразительных средств, характерных для особой сферы коммуникации. Функциональный стиль не тождествен понятию сферы коммуникации, т.к. один и тот же функциональный стиль может использоваться как в устной, так и в письменной форме коммуникации.

Пример: научный стиль (и устно и письменно) -- диплом, курсовая, лекция.

Классификация функциональных стилей: 1) формальный язык (литература, пресса, ораторское выступление, официальный разговор -- этот тип коммуникации представляет собой монолог, заранее продуманный и подготовленный), 2) неформальный язык. Формальный стиль делится на 4 группы: 1) стиль научной литературы, 2) официальный стиль, 3) газетный стиль, 4) публицистический стиль

Научный стиль -- разновидность национального литературного языка, главной целью которого является доказательство неких научных изысканий, что предопределяет выбор лексических и грамматических средств. Особенности научного стиля -- использование слова в прямом денотативном значении, использование научных терминов и латинских аббревиатур (*cf* = *conferre*, e.g. = *exempli gratia*). Грамматические особенности научного стиля -- использование определенной системы соединительных элементов (*however*, *as a result*, *in connection with*).

Официальный стиль -- разновидность национального языка, используемый в дипломатических соглашениях, официальных документах, военных предписаниях, коммерческой корреспонденции.

Главная функция = достижение понимания или соглашения м/у сторонами, которые принимают участие в процессе общения. В официальном стиле существует определенный набор клише: *We beg to inform you, on behalf of, provided that*. У всех разновидностей официального стиля есть своя особая лексика и фразеология, куда входят латинские и французские слова и выражения (*mutatis mutandis*). Слова используются в прямом значении. Многие эмоционально окрашенные слова в официальном стиле представляют собой вежливые формы обращения, отказа, одобрения, заключения. Свою эмоциональную функцию они теряют (*to have the honour, to be pleased*). Длинные, сложные предложения.

Газетный стиль делится на 2 группы: 1) стиль коротких статей новостей, заголовков, объявлений, 2) стиль коммюнике и статьи на разного рода темы. Газетные заголовки: назначение – выражение основной идеи *info*. В заголовках часто опускаются артикли и глаголы-связки: *Professor kills city, 40.000 homeless*. Колонки новостей – отсутствие эмоциональной лексики, т.к. она выражает субъективную оценку автора.

Публицистический стиль – письменный (включая стиль газетных изданий, эссе и статей) и устный (ораторский стиль). Публицистический стиль характеризуется субъективным оценочным отношением к обсуждаемому предмету – влияние на читателя и достижение т.е. желаемой реакции. Функция газетного стиля = оценка и обсуждение фактов, которые представлены в кратких статьях. Газетные статьи делятся на: передовицы, критические, фельетон. Особенность газетной статьи – использование эмоционально окрашенных слов (*vital importance, dark & dirty political deeds*).

10.4 СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ И ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

10.4.1 ФОНЕТИЧЕСКИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ

Основной единицей фонетического уровня является фонема, главная функция которой – различение значимых единиц языка. В

отличии от единиц других уровней языка, фонемы обладают только шансом выражения, т.е. не являются двусторонним знаком, и поэтому все фонемы имеют одинаковую функцию и играют одинаковую роль в организации звуковой стороны высказывания. В связи с этим ни одна фонема не может быть стилистически маркированной по отношению к другой, и, как следствие этого, на фонетическом уровне отсутствуют выразительные средства. Однако в английском языке, как в любом другом языке, существуют определенные способы, или модели, организации звукового потока, использование которых ведет к созданию тех или иных акустических эффектов. Иными словами, на фонетическом уровне могут быть созданы стилистические приемы, т.е. особые сочетания и чередования звуков в их синтагматической последовательности, которые в сочетании с другими средствами образуют различные стилистические эффекты.

Аллитерация – намеренное многократное повторение одинаковых (или акустически сходных) звуков или звукосоchetаний. Аллитерация является одним из древнейших стилистических средств в английской поэзии. Как известно, древнеанглийское стихотворение было полностью аллитерационным, т.е. строилось на обязательных повторях в определенных местах стихотворения. В аллитерационном стихе с четырьмя ритмическими ударениями обязательным считалось повторение согласной в начале первого и второго полустихия, а иногда и в конце первого полустихия, однако количество аллитерирующих согласных могло быть и большим. В английском языке аллитерация широко используется в фольклоре, пословицах, поговорках, устойчивых словосочетаниях: *with might and main, safe and sound, to rack and ruin, forget and forgive, by hook or by crook* и др.

Аллитерация наиболее часто употребляется в поэзии, где создает определенный мелодический и эмоциональный эффект. Следует отметить, что аллитерация встречается не только в поэзии, но и прозе, и служит средством звуковой организации высказывания, повышающим его выразительность.

Звукозапись — соответствие фонетического состава высказывания изображаемой картине; чаще всего этот прием реализуется при помощи аллитерации. Иными словами, звукозапись представляет собой намеренное многократное употребление звуков и их комбинаций, которые в той или иной степени имитируют естественные звуки.

В стихотворении Э.По «Ворон» при помощи аллитерации звука *s* и повторения гласного имитируется шелест шелковых занавесей:

*And the silken, sad uncertain rustling of each purple curtain
Thrilled me — filled me with fantastic terrors never felt before.*

Ассонанс — намеренное многократное повторение одинаковых (или акустически сходных) гласных в близкой последовательности с целью звуковой и смысловой организации высказывания: *tenderly bury the fair young dead (La Costa)*

Обычно ассонанс используется в сочетании с аллитерацией, как например, в том же стихотворении Э.По «Ворон»:

*Once upon a midnight dreary, while I pondered, weak and weary,
Over many a quaint and curious volume of forgotten lore...*

Таким образом, основными фонетическими средствами стилистики, которые используются как в прозе, так и в поэзии, являются аллитерация и ассонанс. Основная функция данных стилистических приемов — повышение выразительности высказывания за счет особой организации звукового потока.

10.4.2 ЛЕКСИЧЕСКИЕ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ

Под выразительными средствами языка мы будем понимать такие морфологические, синтаксические и словообразовательные формы языка, которые служат для эмоционального или логического усиления речи. Эти формы языка отработаны общественной практикой, осознаны с точки зрения их функционального назначения и зафиксированы в грамматиках и словарях. Их употребление

постепенно нормализуется. Вырабатываются правила пользования такими выразительными средствами языка.

Возьмем для примера следующий оборот: *Never have I seen such a film*. В этом предложении инверсия, вызванная положением наречия *never* на первом месте в предложении, является грамматической нормой. (Предложение *Never I have seen such a film* является грамматически неправильным).

Все выразительные средства языка (лексические, морфологические, синтаксические, фонетические) являются объектом изучения как лексикологии, грамматики и фонетики, так и стилистики. Первые три раздела науки о языке рассматривают выразительные средства как факты языка, выясняя их лингвистическую природу. Стилистика изучает выразительные средства с точки зрения их использования в разных стилях речи, полифункциональности, потенциальных возможностей употребления в качестве стилистического приема.

Что же следует понимать под стилистическим приемом? Прежде чем ответить на этот вопрос, попытаемся определить характерные признаки этого понятия.

Стилистический прием, прежде всего, выделяется и тем самым противопоставляется выразительному средству сознательной литературной обработкой языкового факта.

Все выразительные средства языка (лексические, морфологические, синтаксические, фонетические) являются объектом изучения как лексикологии, грамматики и фонетики, так и стилистики. Первые три раздела науки о языке рассматривают выразительные средства как факты языка, выясняя их лингвистическую природу. Стилистика изучает выразительные средства с точки зрения их использования в разных стилях речи, полифункциональности, потенциальных возможностей употребления в качестве стилистического приема.

Существует стилистический прием, известный под названием *сентенции*. Сущность этого приема заключается в воспроизведении характерных, типических черт народной

пословицы, в частности ее структурно-семантических характеристик. Высказывание — сентенция имеет ритм, рифму, иногда аллитерацию; сентенция — образна и эпиграмматична, т. е. в сжатой форме выражает какую-либо обобщенную мысль.

Оксюморон, оксйморон (др.-греч. ὀξύμωρον, букв. — остроумно-глупое) — стилистическая фигура или стилистическая ошибка — сочетание слов с противоположным значением (то есть сочетание несочетаемого). Для оксюморона характерно намеренное использование противоречия для создания стилистического эффекта. С психологической точки зрения оксюморон представляет собой способ разрешения необъяснимой ситуации. Оксюморон нередко используется в названиях прозаических литературных произведений («Горячий снег», «Живой труп», «Мёртвые души», «Невыносимая лёгкость бытия», «Бесконечный тушик», «Конец Вечности»), фильмов («Обыкновенное чудо», «С широко закрытыми глазами», «Правдивая ложь», «Маленький гигант большого секса», «Завтра была война», «Плохой хороший человек», «Взрослые деги», «Общество мёртвых поэтов», «Назад в будущее», «Жутко громко и запредельно близко»).

Оксюмороны используются для описания объектов, совмещающих противоположные качества: «мужественная женщина», «женственный мальчик».

В романе «Маятник Фуко» герои Умберто Эко фантазируют об «университете сравнительных ненужностей» с кафедрой оксюмористики. В качестве предметов изучения этой кафедры автор приводит «урбанистику кочевых племён», «народную олигархию», «новаторские традиции», «диалектику тавтологии» и пр. В названии праздника «Старый Новый год».

Оксюмороны часто используются в рекламе и не всегда добросовестно. Например, выражение «инвестиции на рынке форекс» — пример профессионального оксюморона, так как частный валютный рынок по своей природе не может являться объектом инвестиций, только спекуляций (в экономической литературе часто встречается попытка разделить спекуляцию и

инвестиции; однако единого мнения нет. Подробнее смотрите в статье «инвестиции»).

Само слово «оксюморон» (букв. «остроумно-глупое») является оксюморонем. Следует различать оксюмороны и стилистические комбинации слов, характеризующих различные качества: так, например, словосочетание «сладкая горечь» является оксюморонем, а «доводить мёд», «найденная потеря», «сладостные мучения» — стилистическими комбинациями.

Зевгма (др.-греч. ζεύγμα «зевгема», букв. «соединение», «связь») — фигура речи, заключающаяся в том, что слово, которое в предложении образует однотипные синтаксические сочетания с другими словами, употребляется только в одном из этих сочетаний, в других же опускается (*Почтен дворянин за решеткою своей башни, купец — в своей лавке* (Пушкин, «Сцены из рыцарских времен») — слово *почтен* здесь употреблено только один раз, во второй раз — подразумевается). В традиционной античной риторике зевгма не была связана с представлением о нарушении логических и смысловых связей, в современной же риторике часто подразумевается, что зевгма основана на нарушении закона логического тождества (*Шёл дождь и отряд красноармейцев, Сегодня в Кремле президент принял представительницу ОБСЕ и военную доктрину*). Подобное представление о зевгме как стилистической ошибке восходит к трудам Адольфа Кноха. В зависимости от позиции «общего» слова различают протозевгму (общее слово в начале), мезозевгму (общее слово в середине) и гипозевгму (общее слово в конце).

Автономасия, антономасия (от др.-греч. ἀντονομασία — переименование) — троп, выражающийся в замене названия или имени указанием какой-нибудь существенной особенности предмета или отношения его к чему-либо. Латинское по происхождению название для того же поэтического тропа или, в иной перспективе, риторической фигуры, — *прономинация* (от лат. *pronominatio*).

Пример замены на существенную особенность предмета: «наше всё» вместо «Пушкин». Пример замены на указание отношения:

«автор „Войны и мира“» вместо «Толстой»; «Пелев сын» вместо «Ахилл». Особенно часто употреблялась в скандинавской скалдической поэзии (см. кеннинги): «мать грозы великанов» — Фригг (мать Тора). Кроме того, антонимасией называется также замена нарицательного имени собственным (употребление собственного имени в значении нарицательного).

Метафора-отношение предметно-логического значения и значения контекстуального, основанное на сходстве признаков двух понятий, называется метафорой. My body is the frame wherein 'tis (thy portrait) held. Эта строка из сонета Шекспира, в которой в слове frame реализуется отношение двух значений — предметно-логического *рама* (конкретный образ) и контекстуального — то, что обрамляет, место для хранения. В контексте дается возможность сопоставления таких понятий как «Мое тело как сосуд, в котором хранится твой образ» и «рама», в которую обычно заключен портрет. Метафора выражена существительным в синтаксической функции предикатива. В предложении: As his unusual emotions subsided, these misgivings gradually melted away метафора выражена глаголом, который выступает в функции сказуемого в предложении. Опять мы видим, что в глаголе to melt (в форме melted) реализуется отношение двух значений. Одно значение предметно-логическое — *таяние*; второе значение контекстуальное — *исчезновение* (один из признаков таяния). Образность создается взаимодействием предметно-логического значения с контекстуальным; причем, основной образности всегда является предметно-логическое значение. Метафора может быть выражена любой значимой частью речи. Метафора часто определяется как сокращенное сравнение. Это не совсем верно. Метафора есть способ отождествления двух понятий благодаря иногда случайным отдельным признакам, которые представляются сходными. Сравнение же сопоставляет предметы, понятия, не отождествляя их, рассматривая их изолированно.

Метонимия, так же как и метафора, с одной стороны, — способ образования новых слов и стилистический прием, с другой. Таким образом, и метонимия делится на «языковую» и «речевую».

Метонимия по-разному определяется в лингвистике. Некоторые лингвисты определяют метонимию как перенос названия по смежности понятий. Другие определяют метонимию значительно шире, как замену одного названия предмета другим названием по отношениям, которые существуют между этими двумя понятиями. Второе определение настолько широко, что позволяет под метонимию подвести самые разнообразные случаи замены одного понятия другим. Так, например, замену причины следствием или целого частью, или конкретного абстрактным можно соответственно этому определению подвести под метонимию.

Метонимия это отношение между двумя типами лексических значений — предметно-логического и контекстуального, основанное на выявлении конкретных связей между предметами. В. И. Ленин указывал: «Люди из субъективных потребностей заменяют конкретное абстрактным, созерцание понятием, многое одним, бесконечную сумму причин одной причиной»². Это указание помогает вскрыть сущность метонимии.

Особенности метонимии по сравнению с метафорой заключаются в том, как это правильно отмечает А. А. Потебня, что метонимия, создавая образ, при расшифровке образа сохраняет его, в метафоре же расшифровка образа фактически уничтожает, разрушает этот образ. Метонимия обычно используется так же, как и метафора, в целях образного изображения фактов действительности, создания чувственных, зрительно более ощутимых представлений об описываемом явлении. Она одновременно может выявить и субъективно-оценочное отношение автора к описываемому явлению.

Ирония — это стилистический прием, посредством которого в каком-либо слове появляется взаимодействие двух типов лексических значений: предметно-логического и контекстуального, основанного на отношении противоположности (противоречивости). Таким образом, эти два значения фактически взаимоисключают друг друга.¹ Например, It must be delightful to find oneself in a foreign country without a penny in one's pocket. Слово delightful как видно из контекста, имеет значение, противоположное основному предметно-

логическому значению. Стилистический эффект создается тем, что основное предметно-логическое значение слова *delightful* не уничтожается контекстуальным значением, а сосуществует с ним, ярко проявляя отношения противоречивости.

Иронию не следует смешивать с юмором. Как известно, юмор — это такое качество действия или речи, которое обязательно возбуждает чувство смешного. Юмор — явление психологического характера. Ирония не обязательно вызывает смех. В предложении "Now clever it is", где интонационное оформление всего предложения дает слову *clever* — обратное значение — *stupid* не вызывает чувства смешного. Наоборот, здесь может быть выражено и чувство раздражения, недовольства, сожаления и др.

Юмор может использовать иронию как один из своих приемов, и в этом случае ирония, естественно, будет вызывать смех. Смешное обычно является результатом несправданного ожидания, некоторого столкновения положительного и отрицательного. В этом смысле ирония как языковой прием имеет много общего с юмором. Использование контекстуальных значений, обратных основным предметно-логическим, также есть своеобразное стативание положительного и отрицательного, причем это столкновение всегда бывает неожиданным. Вот почему чаще всего ирония вызывает чувство смешного. Таким образом, основная функция иронии (хотя, как было указано выше, и не исключительно) — вызвать юмористическое отношение к сообщаемым фактам и явлениям.

Эпитет — это выразительное средство, основанное на выделении качества, признака описываемого явления, которое оформляется в виде атрибутивных слов или словосочетаний, характеризующих данное явление с точки зрения индивидуального восприятия этого явления. Эпитет всегда субъективен, он всегда имеет эмоциональное значение или эмоциональную окраску. Эмоциональное значение в эпитете может сопровождать предметно-логическое значение, либо существовать как единственное значение в слове. Эпитет рассматривается многими исследователями как основное средство утверждения индивидуального, субъективно-

оценочного отношения к описываемому явлению. Посредством эпитета достигается желаемая реакция на высказывание со стороны читателя.

Действительно, в таких сочетаниях, как *destructive charms*, *glorious sight*, *encouraging smile* везде налицо элемент утверждения индивидуального ощущения, субъективной оценки описываемых явлений. В примере *destructive charms* прилагательное *destructive* помимо своего предметно-логического значения приобретает и эмоциональную окраску, поскольку оно выявляет отношение автора к действию *charms*. С другой стороны, в сочетании *glorious sight* эпитет *glorious* потерял свое предметно-логическое значение и имеет лишь эмоциональное значение — передает восхищение.

Сочетание *encouraging smile* показывает использование прилагательного в его предметно-логическом значении, где, однако, имеется и определенная эмоциональная окраска. В английском языке, как и в других языках, частое использование эпитетов с конкретными определяемыми создает устойчивые сочетания. Такие сочетания постепенно фразеологизируются, т. е. превращаются в фразеологические единицы. Эпитеты как бы закрепляются за определенными словами.

Эпитеты могут быть выражены в различных морфологических категориях. Чаще всего эпитеты выражаются синтаксическим в атрибутивной функции, предпозитивно или прилагательно. Постпозитивные эпитеты обладают значительно большей степенью предикативности и тем самым стилистической экспрессии, чем предпозитивные эпитеты. Например, "with fingers weary and worn" (см. об этом раздел «Инверсия»). Эпитеты также могут быть выражены и существительными в функции определения, чаще всего в так называемых *of-phrases*. Например, *an hour of bliss*: *puscles of iron* и т. п.

Перифразы-среди стилистических средств, которые по-новому определяют понятие, выступая в качестве синонимического оборота по отношению к ранее существующему слову — обозначению данного понятия, относится перифраз.

Наиболее общее определение этого стилистического приема мы находим в работе Маркса и Энгельса «Немецкая идеология», где перифраз определяется, как «особая форма речи, описание одного какого-нибудь отношения как выражения, как способа существования другого». В отличие от эпитета перифраз определяет понятие, одновременно называя его. Иными словами, перифраз кроме характеризующей функции имеет и номинативную функцию. Эпитет же (см. выше) имеет лишь характеризующую функцию.

Таким образом, перифраз это такой стилистический прием, который в форме свободного словосочетания или целого предложения заменяет название соответствующего предмета или явления. Перифраз обычно выделяет одну из черт явлений, которая представляется в данном конкретном случае характерной, существенной. Такое выделение новой черты описываемого явления одновременно показывает и субъективное отношение автора к описываемому.

В романе Дикенса "Dombey and Son" мы находим следующее определение понятия *matte*:

I understand you are poor, and wish to earn money by pursuing the little boy, my son, who has been so prematurely deprived of *what can never be replaced*.

Сочетание *what can never be replaced* является перифразом. Здесь выделяется черта описываемого понятия, которая Диккенсу представляется наиболее существенной, а именно — незаменимость.

Перифразы делятся на оригинальные и традиционные. Признанные выше перифразы являются перифразами оригинальными. Традиционными перифразами называются такие, которые понятны и без соответствующего контекста, т. е. для раскрытия значения которых не требуется пояснительного текста.

К таким перифразам относятся, например, сочетания типа: *car and gown* (student), *a gentleman of the long robe* (lawyer), *the fair sex* (women), *my better half* (wife) и др. Эти традиционные перифразы являются синонимами соответствующих слов, заключенных в скобках. Они входят в словарный состав языка как фразеологические

единицы. К таким перифразам-синонимам могут быть отнесены также и следующие установившиеся фразеологические сочетания: *a pillar of the state* (statesman), *the ship of the desert* (camel) и др.

Каламбур (фр. *calembour*) — литературный прием с использованием в одном контексте разных значений одного слова или разных слов или словосочетаний, сходных по звучанию^[1].

В каламбуре либо два рядом стоящих слова при произношении дают третье, либо одно из слов имеет омоним или многозначно. Эффект каламбура, обычно комический (юмористический), заключается в контрасте между смыслом одинаково звучащих слов. При этом, чтобы производить впечатление, каламбур должен поражать ещё неизвестным сопоставлением слов^[2]. Является частным случаем *игры слов* (многие авторы считают «игру слов» и «каламбур» синонимами). Близким по смыслу понятием является понятие паронимии.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ПРОЙДЕННЫМ РАЗДЕЛАМ

1. Каким образом исторические этапы страны и формирования нации связаны с этапами формирования и развития языка?
2. Каковы периоды развития английского языка, кроме хронологического, вы знаете? Почему знания о них необходимы?
3. Какие методы периодизации развития английского языка, кроме хронологического, вы знаете? Почему знания о них необходимы?
4. Какие языки были распространены на территории Британских островов в до-германской Британии?
5. Каким образом культура и языки народов, населявших Британские острова до-германских племен англо-саксонского периода, отражены в современной культуре Великобритании и английского языка?
6. Каковы истоки английской письменности?
7. Что вы знаете о возникновении и развитии английского алфавита?

8. Что вы знаете о фонетических особенностях древнеанглийского периода? Существуют ли отличия от современного английского языка?

9. Каковы особенности развития словарного состава английского языка?

- исторические способы словообразования;

- роль заимствований в формировании словарного состава современного английского языка (в соответствии с историческим периодом развития);

- неологизмы;

- современные тенденции словообразования.

10. Каковы этапы развития грамматической систем английского языка?

11. Какие изменения, произошедшие в

- древнеанглийский

- среднеанглийский

- новоанглийский периоды повлияли на становление современной грамматической системы английского языка?

12. Какие языковые явления в современном английском языке вы можете объяснить с помощью метода исторической лингвистики?

13. Расскажите о письменных источниках и сведениях, которые они дают о развитии английского языка:

- древнеанглийского

- среднеанглийского

- новоанглийского периода.

14. Какие изменения происходят в языке, начиная с середины 20 века? Каковы основные тенденции в развитии языка?

15. Каким вы видите будущее английского языка?

16. Какое влияние на развитие английского языка оказывают его региональные и социальные варианты?

17. Какое влияние оказывает английский язык на другие современные языки?

18. Могут ли знания истории развития английского языка быть использованы в профессиональной практике? Если да, то в какой области / при каких обстоятельствах?

19. Каким образом изменения, происшедшие и происходящие в английском языке находят свое отражение на всех уровнях языка?

20. 1. Для чего необходимо знание фонетики?

20. Что изучает фонетика?

21. Каковы основные понятия в фонетике? Для чего нужна их дифференциация?

22. Существует ли разница между фонемой и звуком речи? Как формируется звук? Каково соотношение фонемы и аллофона?

23. Какие отличительные особенности английских фонем (гласных и согласных) необходимо учитывать при изучении языка?

24. Что такое интерференция? Можно ли ее избежать?

25. Сопоставьте состав фонем английского и русского / родного / второго иностранного языка. Существуют ли какие-либо характерные особенности артикуляции и произнесения? Можно ли дать классификацию и систематизировать эти особенности?

26. Почему изучение интонационного рисунка важно при освоении английского языка? Какие типы существуют в английском языке?

27. Каковы функции интонации?

28. Какие составляющие черты интонации вы можете назвать и какова функция каждой?

29. Существуют ли стили интонации? Как они функционируют в английской речи? Приведите примеры.

30. Что такое транскрибирование и интонирование? Умеете ли вы составлять тонограммы и для чего они могут быть полезны? Существуют ли отличия транскрипционных звуков в словарях? Если да, то какие?

31. Какие производственные стандарты вариантов английского языка вам известны? Что такое производственный стандарт?

32. Приведите примеры некоторых известных вам фонетических особенностей:

- известных вам стандартов английского языка

- известных вам территориальных вариантов английского языка

- известных вам социальных вариантов английского языка.

33. Происходят ли в настоящий момент фонетические изменения в структуре английского языка? Чем они обусловлены?

34. Что изучает грамматика? Какие методы изучения грамматической структуры языка вы знаете?

35. Существуют ли отличия в грамматической структуре английского и русского / родного / второго иностранного языка? Как можно их классифицировать и систематизировать?

36. Что такое сегментные единицы языка? Отличаются ли они в английском и русском / родном / втором иностранном языке?

37. Что такое морфема? Какие типы морфем вы знаете? Все ли морфемы являются исконно английскими? Для чего необходимы знания о морфемном составе слова?

38. Что такое алломорф? Какие дополнительные сведения о лексическом значении и происхождении слова дает распознавание алломорфа?

39. Какие грамматические морфемы существуют в составе современного английского языка? В чем их особенность? В чем их структурное отличие от грамматических морфем русского / родного / второго иностранного языка?

40. Каковы особенности распределения по частям речи в английском языке? В чем заключаются сложности классификации частей речи? Можно ли говорить об однородном составе частей речи в разных языках мира, принадлежащих к разным системам?

41. Какие классы английских глаголов вам известны? Совпадают ли они с классами глаголов, существующими в других известных вам языках? Каковы особенности каждого класса?

42. Каковы особенности неличных глаголов? Как они функционируют в английском языке? Отличаются ли их функции от аналогичного класса глаголов, принадлежащих русскому языку?

43. В чем состоит грамматическое значение термина «видовременная система глагола»? Для чего оно было введено? 44. Каковы

составляющие элементы этой системы? Можно ли говорить о существовании подобной системы в других языках известных вам?

45. Какие особенности категорий вида, времени, ретроспективы, наклонения, залога вам известны? Приведите примеры.

46. Существуют ли стилистически-экспрессивные особенности их функционирования в английской речи?

47. Какие классы английского существительного вам известны? Одинаков ли набор их категорий и грамматических форм? Какие грамматические особенности имеет английское существительное? Какова практическая значимость этих вопросов?

48. Одинаков ли состав функциональных частей речи, их грамматическое значение и функции в английском и других известных вам языках?

49. Для чего необходимо изучать синтаксис английского языка?

50. В чем заключаются особенности английской фразы? Какие типы сочетаемости слов вам известны? Какие из данных типов являются наиболее употребимы в языке? Какие современные тенденции наблюдаются на современном этапе развития английского языка?

51. Какие типы предложений употребляются в английской речи? Что такое предикативная линия и предикативная нагрузка предложения? Существуют ли определенные стилистические особенности употребления определенных типов предложений?

52. Что такое текст и каковы его уровни и единицы? Какие типы текстов вы знаете? Какое значение эти знания имеют в плане изучения языка? Какие композиционно-речевые формы текста вам известны? В чем их отличительные черты?

53. Что такое дискурс? Почему учение о дискурсе наиболее актуально на современном этапе развития английского при современном масштабе его изучения и при современном подходе к его обучению?

54. Какие варианты английского языка вы знаете? Почему на данном этапе актуально исследовать и изучать варианты английского?

55. Каким образом национальные и культурные особенности нации отражены в вариантах английского языка?

56. Почему на данном этапе актуально изучать функциональные стили речи?

57. Что определяет необходимость изучения культуры речевого общения?

58. Что такое языковая норма? Однородна ли норма?

59. Функциональные стили / регистры: объясните разницу и соответствия. Расскажите об истории вопроса. Какую систему вы считаете наиболее подробной, структурированной и практически обоснованной?

60. Приведите примеры текстов, принадлежащих определенным стилям / регистрам. Продемонстрируйте их отличительные черты. 61.

Какие фонетические особенности могут соответствовать определенным функциональным стилям? Для чего их необходимо учитывать? Приведите примеры.

62. Какие структурно-грамматические особенности определяются как соответствующие стилю? Приведите примеры.

63. В чем состоит необходимость изучения лексического пласта языка, если мы принимаем во внимание функциональные стили / регистры?

64. Что такое общеупотребительная лексика? Что входит в ее состав? Однороден ли ее состав? Какие виды лексем в составе английского языка вам известны? Какие являются преобладающими?

65. Насколько актуален в настоящее время вопрос изучения языка для специальных целей? Почему?

66. Приведите примеры разновидностей языка для специальных целей. В чем могут выражаться их особенности?

67. Что такое термин? Что такое основная и специальная терминология? Какое место данный пласт лексики находит в специализированных текстах?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данного курса является развитие коммуникативной компетенции в объеме предлагаемых тематических разделов, а также сопутствующее данному процессу совершенствование исследовательских умений, необходимых для самостоятельного отбора и научного анализа и описания изучаемого материала.

В данном учебном пособии были рассмотрены вопросы, касающиеся таких разделов как:

1. История английского языка;
2. фонетика современного английского языка;
3. лексикология современного английского языка;
4. фразеология современного английского языка;
5. словообразование в современном английском языке;
6. морфология современного английского языка;
7. основные единицы синтаксиса современного английского языка
8. актуальное членение предложения;
9. основы функциональной стилистики современного английского языка.

Также в конце учебного пособия даются вопросы для рассмотрения, обсуждения материала по пройденным разделам.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аракин В.Д. История английского языка. Москва, Просвещение, 1985.
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. Москва, 1959.
3. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике. Учебное пособие. Москва, Высшая школа, 1991.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва, 1975.
5. Беляева Г.М., Иванова И.Г. Хрестоматия по истории английского языка. Ленинград, 1980.
6. Блох М.Я., Поляков С.М. Строй диалогической речи. Москва, "Просвещение", 1992.
7. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка. Опыт систематизации выразительных средств / И.Р. Гальперин. - Москва: Высшая школа, 2016. - 219 с.
8. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка: опыт систематизации выразительных средств / И.Р. Гальперин. - М.: Либроком, 2018. - 340 с
9. Гуревич, В. В. English Stylistics / Стилистика английского языка / В.В. Гуревич. - М.: Наука, Флинта, 2017. - 329 с.
10. Гвишиани Н.Б. Современный английский язык. Лексикология. 2-е изд., 2007.
11. Гордон Е.М., Крылова И.Т. Практическое руководство по употреблению неличных форм глагола. Москва, 1973.
12. Есперин О. Философия грамматики, Москва, "Иностранная литература", 1958
13. Иванова, И.Е. История английского языка в таблицах (на английском языке) [Электронный ресурс]: учебное пособие / И.Е. Иванова, Ю.Н. Карыпкина. - Электрон. текстовые данные. - Иркутск: Иркутский государственный лингвистический университет, 2012. - 137 с.
14. Ильин Б.А. Грамматика английского языка. Учебное пособие, Ленинград, "Учпедгиз", 1963.

15. Кобрина Н.А., Корнеева Е.А., Ососовская М.И., Гузеева Г.А. Грамматика английского языка морфология. Учебное пособие. Москва, "Просвещение", 1985
16. Моисеев, М.В. Лексикология английского языка. Часть 1 [Электронный ресурс]: учебное пособие (для студентов специальностей 031202.65 «Перевод и переводоведение» и 031201.65 «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур») / М.В. Моисеев. Омск: Омский государственный университет, 2010. - 128с
17. Морозова, Н.Н. Лексикология английского языка. Practice Makes Perfect: учебное пособие / Н.Н. Морозова. -М.: Прометей, Московский государственный педагогический университет, 2013. - 102 с.
18. Обидина, Н.В. Стилистика [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Н.В. Обидина. - М.: Прометей. Московский государственный педагогический университет, 2011. - 124 с
19. Ощепкова В.В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. Москва, "Глосса-пресс", С.-Петербург, "Глосса", 2004.
20. Тер-Минасова С.Г. Синтагматика речи. Онтология и эвристика, 2-е изд., 2008.
21. Смирницкий А.И. Морфология. Москва, Изд-во лит. На иностранном языке, 1959.
22. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. Учебное пособие. Москва, «Флинта», Наука, 2007.
23. Третьякова, М.Ф. Лексикология английского языка: учебно-методическое пособие / М.Ф. Третьякова. -Комсомольск-на-Амуре: Амурский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2012. - 59 с.
24. Степанова, С.Ю. Стилистика английского языка: программа учебной дисциплины для специальности 033200.32 - Иностранный язык с дополнительной специальностью «Иностранный язык» / С.Ю. Степанова, Д.Р. Теркулова. - М.: Прометей, Московский государственный педагогический университет, 2010.

25. Скребнев, Ю. М. Основы стилистики английского языка. Учебник / Ю. М. Скребнев. - М.: АСТ, Астрель, 2015. - 224 с.
26. Фаенова, М.О. Обучение культуре общения на английском языке / М.О. Фаенова. - М.: Высшая школа, 2016. - 169 с.
27. Чичерова, Л.Г. Английский язык в сфере бытового обслуживания / Л.Г. Чичерова. - М.: Высшая школа, 2016. - 170 с.
28. Шаховский, В. И. English Stylistics / Стилистика английского языка / В.И. Шаховский. - М.: ЛКИ, 2015. - 232 с.
29. Шаховский, В. И. English Stylistics / Стилистика английского языка / В.И. Шаховский. - М.: Либроком, 2019. - 232 с.
30. Шевякова, В.Е. Вводный фонетический курс английского языка / В.Е. Шевякова. - М.: Наука, 2018. - 162 с.

Технический редактор: Тохиров Н.Р.
Компьютерная верстка: Тохиров А.И.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 29.09.2023. Подписано в печать 30.09.2023.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84 1/16. Услов. печ. л. 0,0.
Тираж 100 экз. Заказ № 146.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде, 30

